В. А. ДАНИЛОВ

ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ НА УРАЛЕ И В СИБИРИ

В. А. ДАНИЛОВ

ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ НА УРАЛЕ И В СИБИРИ

Средне-Уральское
Книжное Издательство
Свердловск, 1972

9(с)22+9(с17)+9(с18)
Д18

Книга кандидата исторических наук В. А. Данилова посвящена важной и актуальной проблеме — истории движения иностранных трудящихся-интернационалистов на территории Урала и Сибири. Автор рассказывает, как десятки тысяч иностранных трудящихся, попавших в нашу страну в годы первой мировой империалистической войны в качестве военнопленных, под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции и подлинно братского интернационалистского отношения большевистской партии, рабочих и крестьян России, превращаются в активных, убежденных борцов за дело социализма. Собранный в книге материал о деятельности интернационалистов на Урале и в Сибири, об их участии в борьбе против банд атаманов Дутова и Семенова, колчаковщины представляет особый интерес, потому что именно многие уральские и сибирские районы и города стали крупными центрами движения интернационалистов в годы гражданской войны и интервенции.

Книга носит монографический характер, написана на основе изучения многочисленных документов, хранящихся в центральных и местных партийных и государственных архивах, уральской и сибирской прессы 1917—1921 годов, сборников документов и исследований.

Работа В. А. Данилова получила положительную оценку рецензентов доктора исторических наук Г. Е. Рейхберга и кандидата исторических наук, доцента Ю. Климова.

Книга рассчитана на читателей, интересующихся историей, прежде всего на преподавателей учебных заведений, студентов.

1—2—2
2—72

ВВЕДЕНИЕ

XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза выдвинул в качестве одной из главных задач нашей партии — неуклонно добиваться сплоченности коммунистического движения, повышать его роль в антиимпериалистической борьбе. Съезд подчеркнул два тесно взаимосвязанных аспекта борьбы за единство коммунистических рядов: прочное политическое сплочение братских партий, их непоколебимая верность марксизму-ленинизму.

Решения XXIV съезда партии, так же как многолетние настойчивые и последовательные усилия ЦК КПСС по укреплению международного единства коммунистов и консолидации всех антиимпериалистических сил, являются ярким и убедительным подтверждением верности нашей Коммунистической партии одному из основополагающих принципов марксизма-ленинизма — принципу пролетарского интернационализма.

Величайшей заслугой К. Маркса и Ф. Энгельса было обоснование всемирно-исторической роли пролетариата. Они пришли к выводу, что пролетариат является единственным классом, который не только может, но и призван сокрушить систему эксплуатации и построить новое, социалистическое общество. Основоположники научного коммунизма вскрыли основные формы борьбы пролетариата, показали, что главным принципом классовой борьбы должен быть пролетарский интернационализм.

Огромное внимание уделил проблемам пролетарского интернационализма В. И. Ленин. Велики его заслуги в раскрытии сущности и значения пролетарского единства, в постановке и решении вопроса о соотношении национальных и интернациональных задач пролетариата в период, когда он установил свою диктатуру, в выработке принципов взаимоотношений страны, где установилась власть рабочего класса, и международного пролетариата, в борьбе против различных форм буржуазного национализма в рабочем движении.

В период первой мировой войны, когда сложилась обстановка систематического натравливания друг на друга трудящихся воюющих стран, возрос шовинистический угар, а большинство партий II Интернационала перешло на социал-шовинистские позиции, В. И. Ленин и большевистская партия усиливают борьбу за осуществление принципов пролетарского интернационализма. В это время особенно большое значение приобрел вопрос о соотношении национальных и интернациональных интересов, патриотизма и интернационализма.

Характеризуя эту важнейшую сторону идей пролетарского интернационализма, В. И. Ленин пишет:

«Интернационализм на деле — один и только один: беззаветная работа над развитием революционного движения и революционной борьбы *в своей* стране, поддержка (пропагандой, сочувствием, материально) *такой же борьбы*, такой же линии, и *только ее одной*, во *всех* без исключения странах.

Все остальное обман и маниловщина» [1].

Великая Октябрьская социалистическая революция, победившая под знаменем марксизма-ленинизма, открыла новую эпоху всеобщего революционного обновления мира — эпоху перехода от капитализма к социализму. Она воплотила в жизнь великие принципы пролетарского интернационализма, нанесла могучий удар по буржуазной идеологии, по оппортунизму и социал-шовинизму внутри рабочего движения, по реакционному национализму. Установление первой в мире диктатуры пролетариата выдвинуло необходимость дальнейшего развития идей пролетарского интернационализма, поставило новые проблемы. Одной из самых важных была проблема отношения пролетариата капиталистических стран и национально-освободительного движения к первой социалистической стране — Советской России, т. е. проблема критерия интернационального долга в новых условиях.

Развитие событий после победы Великой Октябрьской социалистической революции показало, что могучим союзником трудящихся социалистического государства было рабочее и демократическое движение прежде всего в развитых капиталистических странах, революционные элементы в армиях интервентов, а также иностранные трудящиеся-

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 170.

интернационалисты, основную массу которых составили бывшие военнопленные из армии Австро-Венгрии и Германии, оказавшиеся в России в годы первой мировой войны.

Под влиянием идей Великого Октября в большинстве капиталистических стран поднялось мощное движение рабочего класса под лозунгом «Руки прочь от Советской России!». Именно эту сторону пролетарской солидарности учитывал В. И. Ленин, когда указывал: «...у нас есть величайший союзник во всех западноевропейских странах — международный социалистический пролетариат, который с нами, что бы ни говорили наши противники... Этот союзник живет в подполье, в условиях военно-каторжной тюрьмы, в которую превращены все империалистические страны, но он знает нас и понимает наше дело...» [1].

Весной 1918 года началась открытая военная интервенция империалистов Антанты, Японии и США против Советской Республики. Главную массу в войсках интервентов составляли рабочие и крестьяне, одетые в солдатские шинели. Благодаря работе большевистской партии в армиях интервентов начинается революционное брожение, перерастающее в ряде случаев в прямое неповиновение и восстания.

Более двух миллионов солдат и офицеров иностранных армий осенью 1917 года находились в русском плену. Много военнопленных было размещено на Урале и в Сибири.

Каково было отношение большевиков к массам иностранцев на территории России?

В. И. Ленин в написанных еще в начале первой мировой войны тезисах «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне» указывал: «...всесторонняя, распространяющаяся и на войско и на театр военных действий, пропаганда социалистической революции и необходимости направить оружие не против своих братьев, наемных рабов других стран, а против реакционных и буржуазных правительств и партий всех стран. Безусловная необходимость организации для такой пропаганды на всех языках нелегальных ячеек и групп в войске всех наций» [2].

Эта принципиальная установка относилась ко всем группам трудящихся в солдатских шинелях, находились ли они

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 110—111.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 6.

далеко в тылу, или непосредственно на фронте, или оказались в плену. Сама постановка вопроса — не защита буржуазного отечества, а подготовка гражданской войны, союз с рабочим классом всего мира — имела прямое отношение и к такой своеобразной категории, которая появилась только во время войны и в связи с войной, как военнопленные.

В. И. Ленин считал возможным и необходимым использовать иностранцев, находящихся в России, в качестве одного из резервов революции в тех странах, откуда они происходили. Кроме того, В. И. Ленин предполагал, что часть иностранных трудящихся может стать одной из сил борьбы за диктатуру пролетариата в Советской России.

Важнейшее значение придавал В. И. Ленин созданию партийных групп в среде иностранных трудящихся-интернационалистов. Широко известна высокая оценка, которую он дал иностранным коммунистическим группам в отчетном докладе Центрального Комитета VIII съезду партии.

«Велась пропаганда и агитация среди находящихся в России иностранцев, и был организован целый ряд иностранных групп, — говорил В. И. Ленин. — Целые десятки членов этих групп были целиком посвящены в основные планы и общие задачи политики в смысле руководящих линий. Сотни тысяч военнопленных из армий, которые империалисты строили исключительно в своих целях, передвинувшись в Венгрию, в Германию, в Австрию, создали то, что бациллы большевизма захватили эти страны целиком. И если там господствуют группы или партии с нами солидарные, то это благодаря той, по внешности невидной и в организационном отчете суммарной и краткой, работе иностранных групп в России, которая составляла одну из самых важных страниц в деятельности Российской коммунистической партии, как одной из ячеек Всемирной коммунистической партии» [1].

Предметом исследования предлагаемой работы является участие иностранных трудящихся-интернационалистов в борьбе за Советскую власть на Урале и в Сибири. Работа написана на основании изучения документов центральных и местных (Урала и Сибири) партийных и государственных архивов, прессы того периода, документальных сборников и сборников воспоминаний.

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 148.

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ И ИНОСТРАННЫЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ НА УРАЛЕ И В СИБИРИ

На Урале и в Сибири во время первой мировой войны оказалось много иностранцев, в основном военнопленных. Их широко использовали в качестве дешевой рабочей силы на промышленных предприятиях и в сельском хозяйстве.

Еще в годы войны военнопленные, стремясь улучшить свое положение, проводят забастовки, в ряде мест устанавливают связи с революционно настроенными рабочими и большевиками-подпольщиками.

Февральская буржуазно-демократическая революция способствовала дальнейшему сближению основной массы военнопленных с русскими трудящимися. Но буржуазное Временное правительство практически не изменило положение военнопленных.

Только после Великой Октябрьской социалистической революции началось формирование и развитие организаций трудящихся-интернационалистов, возникли региональные центры интернационалистического движения. Условно этот этап длился до мая 1918 года — до мятежа белочешского корпуса.

Установление диктатуры пролетариата в России привело к коренному изменению положения иностранных трудящихся. Советское правительство исходило из того, что большинство военнопленных — это рабочие и крестьяне, обманутые и втянутые в войну империалистами.

В декрете Совета народных комиссаров об освобождении военнопленных от тюремно-лагерного режима, принятом в декабре 1917 года, указывалось: «Революционная Россия не может мириться с режимом гнета и насилия. Подняв знамя борьбы, мира и братства народа, рабоче-крестьянская Русь, естественно, стремится сорвать цепи неволи и с военнопленных всех категорий...» [1].

Советское правительство учитывало, что вслед за выходом России из войны неизбежно последует возвращение военнопленных на родину. Газета «Известия ВЦИК» писала 15 декабря 1917 года, что военнопленным «придется вер-

[1] «Правда», 1917, 27 декабря.

нуться к выполнению их гражданского долга по отношению к тем миллионам их собратьев, которые не в концентрационных лагерях, а на свободе изнывают под игом империализма, под игом своих внутренних врагов — помещиков и капиталистов... Ясно, судьба военнопленных и те новые условия, в которых они очутились в последнее время, благоприятствуют созданию из них бойцов против мирового империализма — виновника их несчастий, и превращению их в искренних друзей революционной России...

Они приблизят по мере своих сил момент, когда в рядах трудящихся масс своих родных стран они пойдут на борьбу с разбившим их жизнь империализмом, за социализм и братство народов».

Такую же мысль высказал В. И. Ленин. В своем выступлении на заседании ЦК РСДРП(б) 19 января 1918 года Владимир Ильич говорил: «...мы можем сразу обменяться военнопленными и этим самым мы в Германию перебросим громадную массу людей, видевших нашу революцию на практике; обученные ею, они легче смогут работать над пробуждением ее в Германии» [1].

6 декабря 1917 года центральная печать Советской России опубликовала постановление правительства об облегчении положения военнопленных в Боровичском лагере Новгородской губернии. Военнопленные освобождались от принудительных работ, труд их должен был оплачиваться наравне с трудом русских рабочих. Постановление перепечатывают многие местные газеты, в том числе «Уральский рабочий», орган Уральского областного и Екатеринбургского городского комитетов партии.

В середине декабря Советское правительство приняло декрет об освобождении военнопленных от тюремно-лагерного режима, им было разрешено создавать свои революционные организации, а также заниматься издательской деятельностью.

В январе 1918 года все дела, связанные с военнопленными, были переданы Отделу по демобилизации армии. Одновременно при Военном отделе ВЦИК создано Всероссийское бюро пленных, председателем его стал член ВЦИК большевик И. И. Ульянов. На Бюро была возложена задача проведения устной и печатной революционной агитации.

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 318—319.

23 января 1918 года, несмотря на огромные экономические трудности, Советское правительство выделило для оказания помощи военнопленным 3120 тыс. рублей.

На заседании Всероссийского бюро пленных с участием представителей Петроградского Военно-революционного комитета военнопленных 21 февраля 1918 года было решено:

срочно возбудить перед ВЦИК ходатайство об уравнении прав военных и гражданских пленных Германии, Австро-Венгрии и Болгарии с правами русского пролетариата, т. е. предоставить пленным рабочим свободу труда, проживания, право вступления в профсоюзы и другие рабочие организации и право иметь представителей в местных Советах;

приступить к созданию по всей России среди пленных Революционных комитетов, их задачи — организация революционных пленных, борьба с контрреволюционными элементами среди них, агитация и пропаганда идеи мира среди народов, культурно-просветительная деятельность между пленными;

предложить Советам на местах отделить военнопленных пролетариев от контрреволюционеров, особенно от офицеров, которых сконцентрировать в отдельные казармы под строгим надзором и наблюдением;

приступить к подготовке созыва Всероссийского съезда военнопленных (насколько известно, это первое упоминание о необходимости проведения такого съезда. — *В. Д.*);

выделить при Бюро национальные отделы: немецкий, венгерский, сербский, польский, чехословацкий и др.;

создать информационный отдел с целью издания газет, брошюр и листовок и распространения их по всей России, а также для инструктирования делегатов с мест [1].

После подписания Брестского мира 27 апреля 1918 года при Комиссариате по военным делам была учреждена Центральная комиссия о пленных и беженцах — «Центропленбеж». На местах создаются областные, губернские и уездные коллегии.

Руководимые партийными и советскими органами, они проводят большую политическую, воспитательную и организаторскую работу.

---

[1] «Известия Комитета Советских организаций Забайкальской области», 1918, 4 апреля.

Местные органы власти также принимают меры для улучшения положения военнопленных. На III Уральской областной партийной конференции, состоявшейся в начале января 1918 года, был заслушан специальный доклад о работе среди военнопленных. Докладчик высказал мысль о необходимости подыскивания способных организаторов и создании среди военнопленных партийных ячеек, об издании агитационной литературы на иностранных языках. В докладе выражалась надежда, что из военнопленных можно организовать образцовую Красную гвардию. Конференция предложила областному комитету партии «обратить самое серьезное внимание на работу по организации военнопленных, на агитацию и пропаганду среди них и на борьбу за улучшение их экономического положения» [1].

В начале марта 1918 года на территории Омского военного округа название «военнопленный» было заменено на другое, имеющее совершенно иной, классовый, оттенок — «иностранный пролетарий» [2]. Показательно, что сообщения об этом напечатали не только газеты, выходящие в данном округе, но и в других округах, например, иркутская газета «Власть труда». Вскоре, без каких-либо специальных указаний, многие Советы на местах вводят это новое название и оно становится общеупотребительным.

Одновременно проводятся мероприятия по улучшению материального положения военнопленных. До победы Великой Октябрьской социалистической революции ежедневный заработок пленных не должен был превышать 20—50 копеек, остальное шло в доход казны.

Это положение было отменено, в январе 1918 года Народный комиссариат иностранных дел разослал на места указание — труд военнопленных и в расценках, и в продолжительности должен соответствовать труду русских рабочих, всякие попытки их эксплуатации должны пресекаться.

Томский губисполком 15 апреля 1918 года по ходатайству военнопленных разрешил употреблять ранее удерживаемые в пользу казны деньги на издание газет на венгерском, немецком, чешском и других языках [3].

---

[1] «Вперед», Уфа, 1918, 9, 25 января; «Известия», Челябинск, 1918, 18 января.

[2] «Омский вестник», 1918, 9 марта.

[3] Государственный архив Томской области (ГАТомО), ф. 96, оп. 1, д. 5, л. 114 об.

Большинство иностранных трудящихся из числа бывших военнопленных приветствовало победу Советской власти.

9 января 1918 года Омская газета «Революционная мысль» поместила на своих страницах статью «О пленных». Автор ее Карой Лигети, ставший впоследствии одним из крупнейших руководителей движения интернационалистов в Сибири, писал:

«Как надо было ожидать, так и случилось. Рабоче-крестьянское правительство не могло держать в таких же условиях военнопленных солдат, как держало их царское, а после него и буржуазное правительство, оно не могло порабощать, ибо это явно противоречило бы принципам Интернационала. Трудящиеся всех стран, в силу своего социального положения, — братья. Только сообща могут они вести борьбу против эксплуататоров всего человечества, только общей борьбой можно уничтожить капиталистический гнет и добиться истинной свободы народов...»

Не менее четкая оценка значения социалистической революции в нашей стране была дана в отчете Союза интернационалистов социал-демократов военнопленных Урала: «Победоносная Октябрьская революция, давшая возможность русскому рабочему классу взять власть в свои руки, разорвала старые цепи и нашего рабства: мы свободны! И не только физически, но и духовно!.. Наша заветная мечта о новом политическом и общественном строе воплотилась в жизнь. Опыт показал нам, что русский рабочий идет по правильному пути, который один приведет к нашей цели — к миру народов...» [1].

Однако многие военнопленные, прежде всего из числа крестьян, восприняли мир и свободу только как возможность быстро возвратиться на родину, домой, к семьям.

Большинство офицеров-военнопленных восприняло революцию как анархию, было настроено вести против нее беспощадную борьбу. Но в конкретных условиях тех дней трудно было выступать с открыто контрреволюционных позиций. Поэтому многие офицеры выступали за нейтралитет и изоляцию военнопленных от классовой борьбы, русских рабочих, пытаясь доказать, что русская революция — внутреннее дело России.

[1] «Известия», Екатеринбург, 1918, 12 марта.

Революционная агитация среди военнопленных вначале не носила и не могла носить систематического характера. Лишь с течением времени она становится планомерной. Сила идей Великой Октябрьской социалистической революции была настолько велика, что они воздействовали даже на самые инертные, забитые, далекие от социализма массы, к числу которых относились и крестьяне-военнопленные. Дальнейшее их воспитание совершалось в процессе непосредственного участия в политической борьбе.

Власть Советов в большинстве крупных центров Урала и Сибири установилась мирным путем. Там, где борьба в защиту завоеваний Октября принимала вооруженные формы, в нее, наряду с русскими трудящимися, вовлекались и иностранцы.

На Урале это прежде всего характерно для Оренбурга. Здесь осенью 1917 года власть захватил войсковой атаман Дутов, возглавивший контрреволюционных мятежников из среды уральского белого казачества.

7 ноября 1917 года Дутов арестовал руководителей большевистской организации и Совета. В тот же день рабочие Оренбурга потребовали освобождения арестованных. Получив отказ, на следующий день они прекратили работу. Забастовка продолжалась вплоть до разгрома дутовщины.

Еще до контрреволюционного переворота среди военнопленных, находящихся в Оренбурге, вели агитационную работу местные большевики А. Коростелев, И. Андреев и другие. Во время всеобщей забастовки большевики призывают к участию в ней и военнопленных.

Впоследствии среди военнопленных была создана руководящая группа, в нее вошли П. Олеандер, Л. Шипко, Д. Дюрко, Шимон, Ф. Юрчек. Она установила связь с подпольным комитетом большевиков и подпольным штабом Красной гвардии. По их совету военнопленные на ряде предприятий также начали забастовку. В частности, они отказались работать в железнодорожных мастерских, где дутовцы пытались изготовить бронепоезд [1].

Немало военнопленных, участвовавших в борьбе с Дутовым, вступило в большевистскую партию. Например,

[1] Партийный архив Оренбургской области (ПАОрО), ф. 6002, оп. 1, д. 427, лл. 357—358; Государственный архив Оренбургской области (ГАОрО), ф. 2484, оп. 1, д. 4, л. 1.

словак Юлиус Матейка в воспоминаниях пишет, что он стал членом партии 18 декабря 1917 года[1].

Борьбой против дутовщины руководили Центральный Комитет партии и лично В. И. Ленин. 26 ноября 1917 года его посетила делегация оренбургских железнодорожников и попросила помощи. По указанию Владимира Ильича к Оренбургу были направлены воинские части. В результате совместных усилий войск, рабочих Оренбурга, военнопленных 18 января 1918 года город был освобожден и Советская власть восстановлена.

В Сибири вооруженная борьба в период установления Советской власти развернулась в Иркутске. К началу декабря 1917 года здесь в революционной организации интернационалистов насчитывалось около 300 человек. Ее возглавлял комитет военнопленных, руководящую роль в котором играли Ф. Омаста (председатель), А. Штиллер, Ремиш, Шотц, Келле, Вейсман, Швабенгаузен и др. Часть военнопленных входила в состав Красной гвардии[2].

8 декабря 1917 года контрреволюционные силы Иркутска начали вооруженную борьбу, стремясь не допустить установления Советской власти.

Центром борьбы стал так называемый «Белый дом», где помещался Военно-революционный комитет. Контрреволюционеры неоднократно безуспешно пытались его захватить. При обороне «Белого дома» смертью храбрых пали многие интернационалисты, среди них Казимир Забелла, Юзеф Каспарович, Станислав Вейзахер и другие[3].

Ожесточенные бои разгорелись и в предместьях Иркутска — Глазковском и Знаменском. Здесь также сражались интернационалисты. В Глазково в борьбе участвовало 200 военнопленных под командой Ф. Омаста. В Знаменском отряд красногвардейцев пополнили 150 интернационалистов.

В Красноярске Советская власть установилась мирно, местные контрреволюционеры не решились развязать военные действия. Охрану железной дороги и вокзала Красно-

[1] «Об Октябрьской революции. Воспоминания зарубежных участников и очевидцев». М., 1967, стр. 118—119.

[2] «Ноябрьская революция в Германии. Сборник статей и материалов». М., 1960, стр. 461.

[3] «Красноярский рабочий», 1918, 22 февраля.

ярска в те дни нес отряд красногвардейцев под командованием Гезы Хорвата и Шандора Сабо [1].

После установления власти Советов в Омске были отдельные контрреволюционные выступления, в ликвидации которых участвовали вместе с рабочими и военнопленные.

Таким образом, в ряде городов Урала и Сибири иностранные трудящиеся-интернационалисты приняли активное участие в борьбе за победу Советской власти.

Конечно, нельзя преувеличивать значение этого участия. Победа социалистической революции и в центре и на местах — это прежде всего заслуга русских трудящихся, руководимых большевистской партией. Но неверным было бы и принижать роль интернационалистов.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ УРАЛА В 1918 ГОДУ

Движение интернационалистов получило дальнейшее развитие после установления власти Советов. На Урале и в Сибири это конец 1917 — начало 1918 года.

В этот период партия большевиков ведет большую революционную работу среди иностранцев. Основное внимание обращается на воспитание из иностранных трудящихся сознательных бойцов-интернационалистов, на подготовку из них борцов за свободу на своей родине.

После установления Советской власти создаются организации из бывших военнопленных. В деятельности этих организаций было много общего. Почти всегда в качестве первоочередной ставилась задача создания вооруженных отрядов для защиты власти Советов.

На Урале и в Сибири появляется ряд центров интернационалистического движения. Одним из них становится Екатеринбург — для большей части бывшей Пермской губернии, а также почти всей территории современной Челябинской области.

В Пермской губернии к началу 1918 года находилось не менее 35 тысяч военнопленных, в том числе около 1500 в губернском центре и его окрестностях [2].

---

[1] «Красноярский рабочий», 1959, 21 марта.

[2] Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), ф. 549, оп. 1, д. 93, л. 18.

В январе 1918 года в Перми был создан Союз социал-демократов интернационалистов, а вскоре при губвоенкомате образован отдел по работе с военнопленными. Он сыграл значительную роль при формировании воинских частей интернационалистов.

При Екатеринбургском Совете возникает совет по делам военнопленных. Уже в ноябре 1917 года постановлением совета были отменены все распоряжения Временного правительства, относящиеся к военнопленным, в лагерях установлен демократический режим.

В конце декабря 1917 года в лагере военнопленных в Екатеринбурге были созданы органы самоуправления. Вначале они были избраны совместно и солдатами, и офицерами. Это была явная попытка офицеров взять руководство в свои руки. Но вскоре, под влиянием агитации местных большевиков, ошибка была исправлена. Солдаты избрали новое руководство органов самоуправления.

В середине января 1918 года офицеры сделали еще одну попытку взять руководство движением в свои руки. Якобы заботясь о благе солдат, они обратились в исполком Совета рабочих и солдатских депутатов с просьбой облегчить положение пленных солдат, создав для этого комиссию из военнопленных, в состав которой должен входить и представитель Совета. Одновременно просили разрешить офицерам посещать городскую библиотеку, театры, музеи. Исполком Совета удовлетворил только одну просьбу, комиссаром к военнопленным был назначен С. Семашко. В конце января постановлением комиссара по делам военнопленных солдатам было разрешено посещать различные публичные зрелищные мероприятия.

20 января 1918 года комитет военнопленных Екатеринбургского лагеря обратился с воззванием к русским трудящимся. В нем предлагалось для облегчения тяжелого экономического положения военнопленных создать какую-либо кустарно-промышленную мастерскую и указывалось, что среди военнопленных есть немало желающих перейти в советское подданство [1].

Военнопленные внимательно следят за политическими событиями не только в Советской России, но и на своей родине.

---

[1] «Известия», Екатеринбург, 1918, 17 февраля.

В Германии и Австро-Венгрии во второй половине ноября 1917 года проходят многолюдные рабочие митинги и собрания. На них принимаются резолюции с заявлениями о солидарности с русской революцией и о готовности поддержать ее, а также с требованиями к правительствам своих стран заключить демократический мир с Россией.

Этим событиям было посвящено очередное собрание военнопленных в Екатеринбурге 24 января 1918 года. Собравшиеся, обсудив сообщение о текущем политическом моменте, высказались в поддержку революционного движения в Германии и Австро-Венгрии. Одновременно они постановили «приветствовать Советскую власть в России как носительницу и вдохновительницу идеи мирового освобождения трудящихся масс, осуществляющую великое дело освобождения народов из-под власти капитала и направляющую их к новой жизни, новому светлому будущему — строю равенства и братства — к социализму» [1].

Представитель организации военнопленных на III областном съезде Советов сказал: «Военнопленные будут стремиться, чтобы революция охватила весь земной шар, они не правые социалисты, а социалисты, осуществляющие идеи Интернационала. Они обещают русской демократии поддержку в борьбе с контрреволюцией. В их груди бьется то же сердце, что и в груди русского пролетариата» [2].

В Екатеринбургской организации военнопленных к началу 1918 года были созданы комитеты по ротам. От каждой роты представители входили в общий комитет, избранный по национальностям. Ряд пропагандистов, по разрешению комиссара по делам военнопленных, устраивают собрания в других лагерях [3].

Постепенно набирает силы, оформляется организация военнопленных принципиально другого типа — отделение Союза социал-демократов интернационалистов Урала. К началу апреля 1918 года в этой организации насчитывалось не менее 3000 членов [4].

В Челябинске первое собрание военнопленных было созвано 10 января 1918 года с целью создания интернациональной социал-демократической группы и оформления об-

[1] «Уральская жизнь», Екатеринбург, 1918, 27 января.
[2] «Известия», Екатеринбург, 1918, 28 января.
[3] «Наш путь», Екатеринбург, 1918, 26 января.
[4] «Известия», Екатеринбург, 1918, 26 апреля.

щества взаимопомощи. Был избран временный комитет, которому было поручено созвать новое собрание для оформления организации, подготовить к нему ряд материалов по политическому и экономическому положению[1]. Такое собрание состоялось 28 января.

14 февраля 1918 года председатель Челябинской организации военных и гражданских пленных Отто Роот сообщил о ее создании в Москву[2].

31 марта О. Роот выступил с приветствием на общем собрании Челябинской партийной организации. Он сказал, в частности: «Мы, здесь находящиеся, совершили бы большое преступление перед своим пролетариатом, если бы, имея возможность теперь учиться у русских, не учились бы... в нас достаточно сил и энергии работать с вами рука об руку; дайте нам только возможность... мы ваши друзья, мы ваши братья...»[3].

Собрание постановило разрешить организации интернационалистов пользоваться партийными помещениями для собраний, помочь в издании газеты на немецком и венгерском языках, военнопленным избрать своих представителей в Совет.

В начале апреля Челябинская организация военнопленных объединяла 780 членов, а к 19 апреля в ней уже было около 1500 человек[4]. 7 апреля на общем собрании организации были избраны депутаты в Челябинский городской Совет — Роот, Паар, Шварц, Купферштейн, Маласский, Ференчино.

Челябинские интернационалисты обратились с просьбой в ЦК организации социал-демократов интернационалистов оказать им помощь в получении латинского шрифта для издания газеты. В середине мая 1918 года латинский шрифт был получен, подбираются наборщики в типографию[5]. Но, по-видимому, ни одного номера газеты в Челябинске так и не было выпущено. Есть основания предполагать, что шрифт и наборщики были направлены из Челябинска в Екатеринбург, и с июня там начали выходить две газеты — на немецком и венгерском языках.

---

[1] «Известия», Челябинск, 1918, 13 января.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 549, оп. 1, д. 94, л. 80.
[3] «Известия», Челябинск, 1918, 6 апреля.
[4] ЦПА ИМЛ, ф. 549, оп. 1, д. 6, л. 222.
[5] Там же; «Известия», Челябинск, 1918, 21 мая.

Большое количество военнопленных находилось в Златоусте. Группа венгров, в том числе Шандор Арань Тот и Михай Мартон, обратилась в марте 1918 года в Московский комитет военнопленных с просьбой прислать газеты и дать совет по вопросам создания организации. Вероятно, она окончательно оформилась к апрелю 1918 года[1].

К началу апреля 1918 года организации социал-демократов интернационалистов, кроме указанных мест, имелись еще в Алапаевске, Верхотурье, Егоршино, Ирбите, Красноуфимске, Кушве, Надеждинске, Нижнем Тагиле, Кунгуре, Кыне, Карабаше, Кыштыме, Троицке, Шадринске и в ряде других пунктов[2]. Идет процесс объединения местных организаций вокруг Екатеринбурга в так называемый Союз социал-демократов интернационалистов военнопленных Урала.

Началом его создания явилось собрание, состоявшееся в Екатеринбурге 7 января 1918 года, на котором был избран комитет из представителей всех национальностей. Комитет с момента возникновения работает в тесном контакте с Уральской областной партийной организацией, его представители получают место в областном Совете депутатов. Уже к началу марта в Союзе насчитывалось 1500 членов[3]. Одним из организаторов Союза был Штефан Веттервальд.

В марте 1918 года Союз организовал «курсы пропагандистов идей интернационализма среди военнопленных». Курсы возглавил уроженец Австро-Венгрии Иосиф Грюн, бывший член социал-демократической партии.

Курсанты после окончания учебы были командированы в места расположения пленных для ведения пропаганды и выявления желающих обучаться на повторных курсах, которые начали работу 7 апреля[4]. Создание курсов было одним из первых крупных мероприятий Союза.

В апреле 1918 года в состав ЦК Союза входят следующие товарищи: Отто Фильтер, Гренберг, Иосиф Хорович, Роберт Хорович, Федер, Брук, Лукашевич, Эйхенгольц, Уриан, Шлезингер.

---

[1] «Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР». Сборник документов, т. 1. М., 1968, стр. 60.

[2] «Известия», Екатеринбург, 1918, 26 апреля.

[3] «Уральская жизнь», Екатеринбург, 1918, 2 апреля.

[4] Там же.

Официальное оформление Союза состоялось на конференции, которая проходила в Екатеринбурге 7—8 апреля 1918 года. Наряду с членами Центрального Комитета Союза на ней присутствовали в качестве гостей комиссар по делам военнопленных, представитель от Уральской областной организации партии большевиков, а также делегаты ряда местных организаций.

Судя по отчету о конференции, опубликованному в газетах, на конференции присутствовали делегаты из Екатеринбурга, Нижнего Тагила, Кушвы, Егоршино, Ирбита, Алапаевска, Верхотурья и Шадринска. В отчете указывалось, что из Надеждинска и Челябинска представители опоздали. Из Надеждинска опоздание представителя допустимо. С Челябинском дело обстоит немного по-другому. Как раз в день начала конференции — 7 апреля — там состоялось собрание местной социал-демократической организации военнопленных, на нем были избраны свои делегаты на конгресс военнопленных в Москву.

Таким образом, конференция Союза была общеуральской только по названию. Причины заключались, как видно, в том, что Союз не сумел еще завоевать достаточного авторитета.

Решение провести конференцию было, вероятнее всего, принято спешно, так как надо было избрать делегатов на конгресс в Москву, о созыве которого было объявлено только 29 марта 1918 года.

На повестке дня конференции стояли следующие вопросы:

1. Отчеты представителей, кассира и ревизоров.
2. Наши задачи.
3. Выборы.

Основной доклад по второму вопросу сделал И. Грюн. Он указал, что главная задача организации социал-демократов интернационалистов — это «планомерная просветительная работа среди военнопленных, подготовка их к возвращению на родину, обучая стать дисциплинированными и готовыми на жертву членами Интернационала».

Обсуждение доклада было бурным, выступило более пятнадцати человек, некоторые брали слово по нескольку раз. Предложенный устав большинством голосов был отклонен. Конференция смогла принять только два пункта устава: о формах просветительной работы (распространение газет, брошюр и листовок и ведение устной агитации

на всех важных пунктах), о необходимости организации издания ежедневной газеты или публикации корреспонденций в газетах, издающихся на Урале.

В резолюции о ближайших задачах организации говорилось: «Делегаты Уральской области... признали тактику большевиков правильной и решили при всяких условиях просвещать и вести своих товарищей и членов в духе партии коммунистов». В приложении к этой резолюции указывалось: не может быть компромисса с классовым врагом, все члены готовы вести коммунистическую пропаганду и подготовлять к борьбе; должна вестись бесперебойная просветительная работа по вопросам социалистического интернационала, пока члены находятся еще в плену, и дело это должно быть продолжено по возвращении на родину.

Содержание решения позволяет сделать вывод, что конференция пошла дальше идеи создания организации только с целью защиты прав военнопленных. Но вопросы о том, кто может являться членом организации, каково ее организационное строение, не были решены. Не определена была четко позиция об отношении к власти Советов.

Конференция избрала делегатов на Московский конгресс. Резолюция и приложение к ней были даны делегатам в качестве наказа [1].

Вскоре после конференции была сделана первая попытка начать печатную агитацию. Из-за отсутствия достаточного количества латинского шрифта пошли по такому пути: члены руководства Союза переводили на немецкий, венгерский и другие языки важнейшие сообщения из центральных и местных газет, переводы эти выставлялись на витрине помещения Союза.

Газета «Уральский рабочий» сообщала 9 мая 1918 года, что читать эти переводы ежедневно приходят до 300 человек из Екатеринбурга и ближайших окрестностей города. Через несколько дней эта же газета писала: «Несмотря на всяческие затруднения, дело организации идет успешно, что и выражается в быстром увеличении как числа местных отделений, так и количества их членов. Радостные вести о работе пленных революционеров доходят и с мест» [2].

В конце апреля возвращаются делегаты с Московского конгресса, повсеместно проходят митинги с их выступлени-

[1] «Известия», Екатеринбург, 1918, 26 апреля.
[2] «Уральский рабочий», 1918, 14 мая.

ями. На конгрессе в Москве в ходе острой борьбы победу одержали коммунисты. Они считали необходимым наряду с массовой организацией создать иностранные коммунистические группы. Эти группы были призваны выполнить задачу подготовки кадров для коммунистических партий на родине.

19—21 мая 1918 года в Екатеринбурге состоялась 2-я Уральская областная конференция Союза социал-демократов интернационалистов. Накануне, 16—18 мая, были проведены курсы агитаторов и предварительное совещание делегатов.

Повестка дня конференции включала доклад о Всероссийском съезде военнопленных социал-демократов интернационалистов в Москве, отчеты Уральского Центрального Комитета и местных организаций, доклад о задачах агитационной работы, принятие нового устава, выборы областного комитета и представителей в ЦИК Всероссийской интернациональной революционной организации иностранных рабочих и крестьян. На совещании делегатов накануне конференции было решено дополнить повестку дня вопросами: современное политическое положение; создание Красной Армии.

На конференцию прибыло 35 делегатов. Они представляли: Пермь — 650 членов, Екатеринбург — 3000, Невьянск — 70, Нижний Тагил — 56, Верхотурье — 286, Надеждинск — 300, Алапаевск — 300, Кушва — 634, Баранчинский — 80, Ирбит — 1200, Красноуфимск — 378, Шадринск — 1000, Челябинск — 1500, Троицк — 1100, Вятка — 47, Уфа — 1980 членов. Таким образом, организация в целом объединяла 12 581 члена, причем численность отдельных организаций за период, прошедший после первой конференции, значительно выросла. Делегаты в отличие от первой конференции представляли все губернии Урала — Пермскую, Вятскую, Оренбургскую и Уфимскую. Следовательно, эта конференция в гораздо большей степени была общеуральской.

От имени Уральской областной партийной организации конференцию приветствовала Д. М. Хазан, от Екатеринбургской организации Польской социалистической партии Кутцендорфер и др.

В первый день был заслушан отчет правления, кассовый отчет. Затем начались отчеты местных групп. К сожалению, материалы конференции не найдены. Но из ко-

роткого упоминания в газетной информации и из текста резолюции можно предположить, что при отчетах в центре внимания была не столько конкретная деятельность самих местных организаций, сколько ряд других вопросов. Это прежде всего порядок обмена военнопленными. В резолюции был выражен протест против того, что организации шведского и датского Красного Креста отправляют в первую очередь здоровых пленных, вместо больных и инвалидов. Делегаты конференции тем самым выражали опасение, что здоровые солдаты, возвратившись на родину, могут быть использованы против Советской России.

Резолюция конференции подчеркивала необходимость предоставления комитетам иностранных рабочих и крестьян права ограничить свободу офицерам, производить среди них обыски с целью изъятия оружия, передать в ведение комитетов продовольственное снабжение. В этом документе интересно упоминание о комитетах иностранных рабочих и крестьян. Пока не удалось найти никаких других сведений о возникновении и работе этих комитетов. Как известно, в конце 1918 года, после революции в Германии и Австро-Венгрии, в Советской России стали создаваться советы германских и австро-венгерских рабочих и солдат. Указанные комитеты являлись, вероятно, органами самоуправления в лагерях военнопленных.

С докладом о современном политическом положении на конференции выступил представитель Уральского областного комитета партии большевиков. Основное внимание докладчик обратил на характеристику внешней политики Советской России и особенно на положение, сложившееся в связи с Брестским миром.

Конференция, как это видно из резолюции, встала в основном на правильную, ленинскую позицию. Резолюция подчеркивает разбойничий характер Брестского мира, то обстоятельство, что он был навязан Советской России. Конференция определила в качестве основных задач организации иностранных трудящихся — завоевание и воспитание бывших военнопленных для интернациональной классовой борьбы, в духе готовности к самопожертвованию для поддержки русской революции, для переноса ее за границу, оказание помощи в быстрейшем создании III Интернационала для окончательного устранения капитализма и для победы социализма и коммунизма.

Важное значение имело обсуждение на конференции

вопросов агитационной работы. Было принято решение приступить в Екатеринбурге к изданию газет, определены их названия — немецкой «III Интернационал» и венгерской «Уральский революционер».

Бурные споры вызвал устав. Первая Уральская конференция, как уже говорилось, утвердила только два пункта устава. На вторую конференцию правление Союза представило новый проект устава. Этот проект предусматривал назвать организацию — «Союз интернациональных социал-демократических военнопленных на Урале», определял, что членом Союза может быть каждый военный или гражданский пленный, стоящий на позициях интернационалистической социал-демократии или коммунистической партии.

Исправления и дополнения, внесенные делегатами в проект устава, касались целого ряда важных принципиальных положений. Окончательный вариант устава устанавливал название партии: «Коммунистическая (социал-демократическая) партия иностранных рабочих и крестьян Урала».

В параграфе втором указывалось — центр партии находится в Екатеринбурге, она действует в Вятской, Пермской, Уфимской и Оренбургской губерниях. В третьем параграфе сформулированы цели и задачи партии: организация находящихся на Урале иностранных рабочих и крестьян, привлечение их на сторону коммунизма и воспитание в коммунистическом духе, защита их экономических интересов.

Давалось определение членства: членом партии может быть каждый иностранный рабочий и крестьянин, поддерживающий и признающий задачи и цели партии; каждый член партии обязан, если необходимо, с оружием в руках поддерживать русскую революцию в качестве основы мировой революции.

В последующих разделах устава говорилось о сумме членских взносов, о составе Центрального Комитета и руководства местных групп и порядке их формирования, об образовании партийного суда, определялись его задачи. Устав не предусматривал создания специальных языковых групп, хотя они к моменту второй конференции уже имелись. Устав также ничего не говорил о взаимоотношениях Уральского объединения с интернациональной революционной организацией социалистов иностранных рабочих и крестьян и Центральной федерацией иностранных групп РКП(б), находящимися в Москве, об отношениях с ЦК РКП(б) и местными партийными организациями, кроме

упоминания в последнем, четырнадцатом параграфе, что в случае роспуска организации ее средства передаются в русскую партийную организацию.

Принятие устава говорило о завершении формирования организиции.

Конференция избрала Центральный Исполнительный Комитет организации. По уставу он должен был состоять из 7 членов, избраны были только 6, секретаря славянской группы было поручено кооптировать самому правлению. В ЦИК вошли Я. Эйгл — председатель, от немецкой группы; Б. Надь — заместитель, от венгерской группы; Я. Лойда — заместитель, от славянской группы; секретари — Ц. Новотный (немецкая группа), А. Краммер (венгерская группа); казначей — А. Земмлер [1].

Никаких данных об обсуждении последнего вопроса — о создании Красной Армии — не сохранилось. Очевидно, так же как и при постановке подобного вопроса на Всероссийском конгрессе военнопленных в апреле 1918 года, обсуждение его было закрытым. Но направленность обсуждения ясно видна из других материалов — особенно из устава: защита власти Советов, если потребуется, с оружием в руках.

Организация, оформленная на конференции, разумеется, не была и не могла быть самостоятельной коммунистической партией на территории Советской России, несмотря на свое название. В том, что конференция приняла решение назвать организацию партией, отразилось стремление интернационалистов подчеркнуть ее политический характер, близость к РКП(б).

В то же время устав, принятый на конференции, значительно отличается от существовавшего тогда Устава РКП(б), а организация интернационалистов именовалась коммунистической и одновременно социал-демократической партией. Такой двойственный характер принятых решений свидетельствует о том, что основатели организации интернационалистов на Урале еще находились в плену социал-демократических традиций.

Из особенностей, характерных для партии нового, большевистского типа, в материалах Уральского объединения отражена наиболее ярко одна, причем очень важная, — про-

[1] «Уральский революционер» (на венгерском языке), Екатеринбург, 1918, 6 июня.

летарский интернационализм, идея необходимости выступления в защиту Советской России. Таким образом, можно считать, что объединение было организацией переходного типа от революционной организации военнопленных к партии.

Практическая деятельность организации началась в очень сложной обстановке, в момент мятежа чехословацкого корпуса, который представлял летом 1918 года главную опасность для Советской Республики. В. И. Ленин указывал: «Сейчас *вся* судьба революции стоит на *одной* карте: быстрая победа над чехословаками на фронте Казань — Урал — Самара. Все зависит от этого» [1].

29 мая был образован революционный штаб Уральской области и Екатеринбурга, в тот же день он ввел военное положение в Екатеринбурге.

Мятежники свергают Советскую власть в ряде мест в Сибири, но интернационалисты из некоторых городов прорываются на Урал. В первой половине июня в Екатеринбург прибывает отряд из Томска во главе с Ф. Мюнниxом и К. Рейнером, затем по просьбе представителей Советской власти он отправляется в Пермь для организации новых отрядов из военнопленных. Несколько томских товарищей (Ф. Фрейштадт, Б. Ярош и др.) остаются в Екатеринбурге для проведения агитационной работы.

Примерно тогда же в Екатеринбург приезжают руководители организации военнопленных Омска: И. Рабинович, В. Раков и др. Они участвуют в некоторых заседаниях ЦИК.

В ЦИКе обсуждался вопрос о создании «Интернациональной армии добровольцев», 15 июня Я. Лойда сделал отчет о своей поездке с этой целью в Невьянск, Нижний Тагил, Алапаевск, Егоршино. Он сообщил, что из Алапаевска в ближайшее время выступят на защиту Екатеринбурга 200 человек. О. Роот 17 июня рассказал о поездке в Егоршино и Шадринск — в обоих местах, особенно среди руководства, наблюдается разлад, не хватает агитационных сил, прежде всего венгерских и славянских. Трапала проинформировал о поездке в Кунгур, Красноуфимск и Пермь.

Большое место в деятельности объединения заняли вопросы печатной пропаганды. По согласованию с Уральской областной партийной организацией 26 мая 1918 года по

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 133.

всей области был проведен «День Красной печати» с целью сбора средств на издание немецкой и венгерской газет. Орган Уральского областного комитета РКП(б) газета «Уральский рабочий» пишет накануне: «Долг каждого партийного товарища поддержать товарищей иностранцев-революционеров»[1]. Собранные средства позволили приступить к изданию газеты, и 2 июня 1918 года вышел первый номер немецкого еженедельного издания «III Интернационал», тираж его составлял 5000 экземпляров. С 6 июля начинается издание и венгерской газеты — «Урали Форрадалмар» («Уральский революционер»).

Между тем белогвардейцы и белочехи усиливают натиск, занимают один населенный пункт за другим, непосредственная угроза нависает над Екатеринбургом. Необходимо было мужество, чтобы продолжать борьбу, не поддаться националистическим настроениям. Но такого мужества и стойкости, очевидно, у многих членов организации не оказалось, когда наступило время серьезных испытаний.

Уже в середине июня Веттервальд и Бартмус, посланные в качестве агитаторов в Пермь, образовали там собственный коммунистический комитет (как сказано в протоколе заседания ЦИК), стали заниматься агитацией за вступление в Красную Армию и в «Международную армию добровольцев»[2] в более безопасном месте. На заседании ревизионной комиссии 23 июня отмечался выход членов из местных организаций, в том числе и из екатеринбургской. Так постепенно назревают трагические события в развитии объединения. В основе их, вероятно, и незрелость части самих руководителей, и отсутствие у них настоящей партийной, большевистской закалки, и излишняя погоня за количеством членов.

В июле под Екатеринбургом завязались особенно упорные бои, белочехи ведут наступление не только со стороны Челябинска, но и от Тюмени, Шадринска, Ирбитского завода, выходят на подступы к Екатеринбургу. К середине июля город остался последним крупным узлом обороны советских войск на Урале. В такой обстановке 17 июля часть членов ЦИК интернационалистов Урала, некоторые члены Екатеринбургского комитета внезапно выехали из

[1] «Уральский рабочий», 1918, 25 мая.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 549, оп. 1, д. 66, л. 34.

города, уничтожив многие ценные документы. Перед отъездом, который больше напоминал бегство, было принято решение о роспуске ЦИК организации[1]. Задержавшись немного в Перми и захватив деньги, они выехали в Москву.

В телеграмме на имя Центральной Федерации иностранных групп РКП(б), ЦК РКП(б) и председателя ВЦИК Я. М. Свердлова, посланной от имени Уральского областного комитета РКП(б) и областного Совета, этот поступок справедливо назван злостным дезертирством[2].

Эвакуировавшись из Екатеринбурга в Пермь, часть членов руководства организации интернационалистов приступила к реорганизации ЦИК объединения. Важнейшее значение в восстановлении организации и дальнейшем развертывании ее деятельности имела третья конференция Коммунистической (социал-демократической) партии иностранных рабочих и крестьян Урала. На конференции, состоявшейся 4 августа 1918 года в Перми, были представлены: Екатеринбург, Пермь, Кушва, Ирбит, Шадринск, Верхотурье, Вятка, Ноликск. К моменту созыва конференции большинство этих мест было уже временно захвачено белогвардейцами.

Конференция заслушала отчет правления, обсудила очередные задачи организационной и агитационной работы, избрала новый Центральный Исполнительный Комитет. В состав ЦИК вошли: В. Перльмуттер — председатель, Г. Стандке — секретарь, И. Грюн — редактор немецкой газеты, Г. Шнейдер — редактор венгерской газеты[3]. На этом, Пермском, этапе в центре внимания организации находится создание отрядов для борьбы с контрреволюцией. Часть этих отрядов направляется на отдельные участки фронта, часть — используется для подавления контрреволюционных восстаний в тылу.

Организация ведет агитационную работу среди интернационалистов, занимается распространением литературы. В августе-сентябре шесть постоянных агитаторов находились на важнейших боевых участках. Проводятся митинги и собрания возвращающихся на родину военнопленных, их снабжают брошюрами и газетами. Продолжают выходить

[1] Партийный архив Свердловской области (ПАСО), ф. 41, оп. 1, д. 540, лл. 420, 421.

[2] Там же, д. 607, л. 89.

[3] ЦПА ИМЛ, ф. 549, оп. 1, д. 28, л. 1; ПАСО, ф. 4, оп. 1, д. 7, л. 44; ф. 41, оп. 1, д. 540, лл. 420, 421; д. 607, л. 89.

немецкая и венгерская газеты, причем венгерская газета носит теперь наименование «Революционер» («Форрадалмар»). Обе газеты издаются тиражом в 1000 экземпляров [1].

Уральское объединение интернационалистов после переезда в Пермь просуществовало сравнительно недолго. К осени 1918 года расширилась деятельность Центральной Федерации иностранных групп РКП(б). Сказывался и отъезд бывших военнопленных на родину на основе Брестского мира. В связи с этим появились предпосылки для перехода Уральского объединения на новую, более высокую ступень развития. На заседании ЦИК Коммунистической (социал-демократической) партии иностранных рабочих и крестьян Урала 14 сентября 1918 года было принято решение присоединиться к Российской Коммунистической партии (большевиков) в качестве группы иностранцев, не говорящих на русском языке. К этому времени часть членов руководства объединения уже вступила в РКП(б).

На следующий день группа иностранцев в количестве 12 человек, в числе их были В. Перльмуттер, И. Грюн, Ф. Галль, обратилась в местную организацию РКП(б) с просьбой принять их в партию большевиков в качестве учредителей иностранной группы. На заявлении сделана приписка Ф. Мюннихом и Б. Надем: «Мы уверены в этих лицах, рекомендуем их принять в РКП(б)». На обороте заявления имеется надпись: «Пермский горком РКП утверждает настоящую группу иностранных пролетариев-коммунистов как секцию при городском районе Пермской организации. 16 сентября 1918 г.» [2].

ЦИК организации интернационалистов формально существует еще до 12 октября 1918 года, когда на его заседании было принято решение о присоединении к Центральной Федерации иностранных групп РКП(б). С этого момента деятельность Уральского объединения прекращается совершенно.

Несколько отлично от Западного и Среднего Урала развивалось движение интернационалистов на Южном Урале — в Оренбургской и Уфимской губерниях.

Оренбург был одним из немногих центров Урала, где победа власти Советов сопровождалась вооруженной борьбой. Именно по этой причине здесь первоначально возника-

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 549, оп. 4, д. 185, л. 7.
[2] Там же, л. 5—5 об.

ет военная организация, а на ее основе уже развивается политическая. Вскоре после установления Советской власти руководитель Оренбургского ВРК С. М. Цвиллинг поручил нескольким военнопленным-интернационалистам организовать отряд для борьбы с белым казачеством. В этот отряд вступило около 1000 иностранцев.

Одно из первых собраний в лагере военнопленных у Оренбурга состоялось 27 февраля 1918 года, на нем присутствовало около тысячи человек. В резолюции собрания говорилось: «Если понадобится русским рабочим помощь по подавлению буржуазии, то мы, пленные, по первому зову соединимся в один фронт и будем сражаться за освобождение угнетенного пролетариата...» [1]. Порядок проведения митинга показывает, что в это время не существовало еще организации военнопленных.

Вскоре после этого собрания создан был комитет военнопленных. 29 марта 1918 года состоялось его заседание, на котором присутствовали представители наиболее крупных национальных групп — венгров, немцев, славян, а также уполномоченный местной партийной организации, член губисполкома П. Михайлов. Был избран так называемый интернациональный комитет Коммунистической партии эмигрантов, в него вошли П. Михайлов — председатель; Ладерер (чех) — товарищ председателя; И. Лукач (венгр) — секретарь; Вендрушек (Вандрушек) (немец) — казначей; Аслендер (румын), Ковальчук (поляк) — контролеры; Живкович (хорват), Зубр (чех), И. Еленфи (венгр), Хауптман (немец) — члены.

Было решено просить местные органы власти предоставить в распоряжение комитета типографию, дать право привлекать к ответственности саботажников из среды военнопленных, выделить помещение для создания сапожной, портновской и столярной мастерских, выдать 20 винтовок для дежурства и 20 револьверов для организаторов комитетов на территории губернии.

Из перечня просьб видно, что речь идет прежде всего об улучшении правового и экономического положения иностранных трудящихся, т. е. о программе деятельности, обычной для подобных организаций на Урале. В отличие от таких организаций собрание решило переименовать военнопленных в эмигрантов-коммунистов. Это был явно

[1] «Известия», Оренбург, 1918, 1 марта.

непродуманный шаг — ведь такого рода вопросы огульно, без учета индивидуальных особенностей каждого, решать не принято.

В статье без подписи «Военнопленные и революция», помещенной в местной газете через день после этого собрания, указано, что до последнего времени военнопленные были нейтральны, когда же стало известно, что немецкие войска вместе с русской буржуазией стремятся подавить русскую революцию, иностранцы стали быстро организовываться под лозунгом защиты революции в России[1].

Наряду с вступлением в Красную гвардию и Красную Армию, иностранцы создают свою специальную воинскую часть — «Легион эмигрантов-коммунистов», в составе трех рот и пулеметной команды численностью более 400 человек.

Несмотря на тяжелое положение с оружием, губисполком выделил легионерам винтовки и боеприпасы. Интернационалисты несут охрану города, участвуют в отражении налетов белоказаков на железную дорогу, устраивают вместе с чекистами облавы. Специальный отряд из 20 человек под командой Дьёрдя Рока постоянно дежурил на вокзале — контролировал поезда, задерживал неорганизованных военнопленных, устремившихся в центральную часть Советской России после Брестского мира.

О создании в Оренбурге организации интернационалистов 1 апреля 1918 года было сообщено В. И. Ленину. В письме говорилось о положении в городе, о помощи со стороны русских товарищей, высказывалась просьба выслать больше литературы на разных языках. На письме имеется пометка о том, что по указанию В. И. Ленина в Оренбург было выслано более 500 экземпляров шести разных газет[2].

Первое боевое крещение отряд интернационалистов получил в начале апреля 1918 года. К этому времени сторонники атамана Дутова снова перешли к активным вооруженным выступлениям против Советской власти, уничтожили в станицах Ветлянской и Изобильной рабочие красногвардейские отряды, а в ночь с 3 на 4 апреля организовали крупный набег на Оренбург, захватили артиллерийский склад, помещения бывшего юнкерского училища.

[1] «Известия», Оренбург, 1918, 31 марта.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 549, оп. 1, д. 94, л. 82—82 об.; «Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР», т. 1, стр. 73.

Наиболее упорный бой развернулся у штаба Красной гвардии, который охраняли две пулеметные группы интернационалистов под командованием Л. Шипко. Пулеметчики отразили несколько атак дутовцев. Интернационалисты героически сражались и в районе железнодорожного вокзала. К середине дня 4 апреля дутовцы были изгнаны из города.

Участие в защите Оренбурга было серьезной боевой проверкой подразделения интернационалистов, подняло его авторитет. В результате за первую декаду апреля численность отряда увеличилась в два раза.

В первой половине апреля 1918 года организация интернационалистов объединяла 750 членов из 3000 человек, находившихся в лагере военнопленных у Оренбурга.

В конце мая — начале июня идет процесс реорганизации Коммунистической партии эмигрантов в связи с решениями Московского конгресса военнопленных и постановлениями второй конференции революционной организации иностранных рабочих и крестьян Урала. 3 июня 1918 года на заседании комитета был избран президиум Коммунистической партии иностранных рабочих и крестьян. В него вошли шесть человек: П. Михайлов — председатель, И. Лукач и Краузе — товарищи председателя, И. Еленфи — секретарь, Вейс — товарищ секретаря, Ф. Фаглер — казначей. На этом же заседании избрана редакционная коллегия.

При организации интернационалистов в июне начали работать агитационные курсы. 15 июня вышел первый номер газеты «Фёлкер Фрайхайт» («Свобода народов»), по некоторым данным, почти одновременно она издается и на венгерском языке.

Но как и в других местностях Урала, организация интернационалистов не смогла продолжать нормальную работу и в Оренбурге. Белочешский мятеж активизировал белоказаков. В середине июня отряды Дутова продвигались к городу. Угроза со стороны белых вынудила партийные и советские организации эвакуировать Оренбург, отвести войска Красной Армии к Актюбинску и Орску. Часть интернационалистов уходит с ними, а часть отправляется в Среднюю Азию и продолжает там активную работу.

Таким образом, движение интернационалистов в Оренбурге развивается примерно в тех же формах и ставит те же цели, что и в других районах Урала. Несомненно, опре-

деленный отпечаток на это движение накладывает то обстоятельство, что власть Советов была установлена здесь в ходе вооруженной борьбы.

В Уфе к началу марта 1918 года при военной секции Совета образовалась социал-демократическая группа военнопленных, в ее руководство вошли А. Фелеки (председатель), Ю. Орлович, Р. Слэковец. Группа ставила цель распространить свое влияние на всех бывших военнопленных, находившихся на территории губернии.

4 марта 1918 года на общем собрании железнодорожной организации большевиков Уфы в резолюции о текущем моменте среди прочего было указано: «...приветствовать образовавшийся в Уфе социал-демократический комитет военнопленных и пожелать ему успеха в деле пробуждения классового самосознания среди военнопленных и в деле воспитания их в духе революционной социал-демократии»[1].

О первых итогах своей деятельности Комитет социал-демократической группы доложил собранию городской партийной организации. Было отмечено: «...более трех четвертей членов организации стоят на точке зрения борьбы с империализмом. 35 человек записалось в Красную Армию для защиты той социалистической власти, которая дала им свободу в чужой стране... Идея революционной социал-демократии распространяется среди пленных успешно... Для каждого языка имеется свой агитатор. Есть мысль о созыве областного съезда военнопленных. Это вызвало бы массовое антиимпериалистическое движение среди военнопленных, имело бы значение как политический акт».

На собрании указано, что пока в организацию входят в основном только австрийцы, германские подданные боятся себя компрометировать[2].

В конце марта — начале апреля члены руководства интернационалистов А. Фелеки и Ю. Орлович объехали ряд рабочих центров губернии и провели митинги работающих там военнопленных. На них обсуждались два вопроса: русская революция и наши задачи; основание организации. Как сообщалось в газетах, митинги были многолюдны, участвовали в них и русские товарищи. Повсеместно было решено создать организации и приступить к выборам комитетов.

---

[1] «Вперед», Уфа, 1918, 6 марта.
[2] Там же; «Известия», Оренбург, 1918, 6 апреля.

19 мая 1918 года в Уфе состоялась конференция губернской организации социал-демократов интернационалистов военнопленных. Согласно газетному отчету, на ней присутствовало 25 делегатов от семи местных организаций (Уфа, Уфимский рудник, Симский завод, Бакал, Златоуст, Аша-Балашовский и Белорецкий заводы). Эти организации объединяли до 6000 человек. Около трети всех членов состояло в Уфимской организации.

Конференция обсудила вопрос о московском конгрессе социал-демократов интернационалистов, отчет Уфимского комитета, доклады с мест, вопрос о задачах и тактике организации, о Красной Армии.

Участники конференции заявили о своей готовности все силы «отдать в распоряжение Советской власти». Конференция указала на имеющийся повсюду недостаток литературы на иностранных языках [1].

Через несколько дней после конференции газета «Уральский рабочий», оценивая положение в Уфимской губернии, констатировала, что, несмотря на запугивание офицеров, подавляющее большинство военнопленных входит в организацию, много их и в Красной Армии.

В Уфе, ранее чем в других пунктах Урала, был сделан первый шаг к новой форме организации. Вероятно, большую роль здесь сыграла близость этого города к Центральной России.

26 мая 1918 года в Уфе состоялось общее собрание чешско-словацких коммунистов. После доклада делегатов из Москвы началась запись в чехословацкую секцию РКП(б), вступило около 100 человек. Избран был комитет секции, создан ряд комиссий: по набору в Красную Армию, агитационная, культурно-просветительная.

На первом общем собрании чешских коммунистов 9 июня было решено напечатать воззвание для распространения в чешском корпусе. Оно было подготовлено в начале июля, в нем говорилось: «Откройте глаза, вы помогаете душить первую социалистическую республику в мире» [2].

4 июля 1918 года, в связи с эвакуацией всех советских учреждений из Уфы, деятельность революционной организации военнопленных прекращается.

---

[1] «Вперед», 1918, 21 мая.

[2] Там же, 11 июня; «Уральский рабочий», 1918, 5 июля.

Таким образом, движение революционных военнопленных в основных пунктах Урала развивается под знаком поддержки Советской Республики от организаций социал-демократического типа к коммунистической организации. Процесс этот проходит несколько этапов, в ходе которых лучшие из членов организаций военнопленных полностью воспринимают идеи научного социализма и вступают в РКП(б).

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ТРУДЯЩИХСЯ В СИБИРИ В КОНЦЕ 1917 — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1918 ГОДА

В Сибири после Великой Октябрьской социалистической революции появляются несколько центров движения интернационалистов.

Это прежде всего Омск. Еще в декабре 1917 года, через несколько дней после установления власти Советов в городе, группа военнопленных, среди которых были К. Лигети, К. Девечка, Ю. Федор и др., через местную газету обратилась с приветствием к Советскому правительству.

19 декабря 1917 года состоялось собрание военнопленных чехов и словаков, на нем обсуждался вопрос о создании национальной социал-демократической организации, избран был подготовительный комитет. 26 декабря было проведено второе общее собрание чехов и словаков. На повестке дня стояли следующие вопросы: Русская революция и ее отношение к нам; критика чешско-словацкого движения; основание всеомской организации чехов и словаков в рамках социал-демократии.

Собрание показало, что чешские и словацкие рабочие одобряют действия русского пролетариата по социалистическому переустройству общества. Собрание от имени всех присутствующих высказало готовность бороться за цели русской революции, заявило о преданности социализму. Собрание положило начало социал-демократической организации чехов и словаков в Омске[1].

Венгерская социал-демократическая организация возникла во второй половине декабря 1917 года. 31 декабря

[1] «Революционная мысль», Омск, 1918, 3, 27 января.

президиум Омского Совета рабочих и солдатских депутатов заслушал ходатайство военнопленных венгерских социал-демократов (большевиков) об организации партийного комитета и постановил удовлетворить эту просьбу [1].

8 января 1918 года венгерская организация провела собрание военнопленных-венгров, а также румын, знакомых с венгерским языком, в нем участвовало до 300 человек. Выступивший от имени Омского комитета РСДРП(б) А. А. Григорьев призвал к организации для борьбы с мировым империализмом, К. Лигети говорил о значении русской революции и необходимости поддержки ее рабочими всех стран.

На следующий день после этого собрания газета «Революционная мысль» опубликовала статью К. Лигети «О пленных», носящую программный характер. Автор ее пишет о причинах мировой империалистической войны, подчеркивает, что накануне ее «сознание классового единения затемнилось у пролетариев всех стран», говорит о влиянии революционных событий в России на военнопленных. Но главное, по мнению Лигети, — восстановление Интернационала, братства народов, объединение народов, истребляющих друг друга, для общей борьбы за освобождение. В конце статьи указывается на факт организации военнопленных для совместной борьбы с геройским пролетариатом России против всех угнетателей [2].

28 января 1918 года вышел первый номер газеты «Форрадалом» («Революция»). Редактирование ее было поручено руководству венгерской организации военнопленных. Это было признание заслуг и К. Лигети и венгерских социалистов Омска. В первом номере газеты было помещено обращение редакции к Омскому Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В нем говорилось с революционным пафосом: «Мы, пролетарии Западной Европы, присоединяемся к русскому революционному народу, к святой борьбе за социализм, за освобождение всех угнетенных и будем стоять на страже революции, и если понадобится, то будем защищать ее от всех врагов... Мы глубоко сознаем, что с гибелью русской революции погибнет весь про-

---

[1] «Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР», т. 1, стр. 40.

[2] «Революционная мысль», 1918, 9 января.

летарнат, а потому, если понадобится, то мы отдадим за нее и нашу жизнь.

Да здравствует братство народов!

Да здравствует всемирная пролетарская революция!»

Газета выходила на венгерском языке, но часть материалов помещалась на немецком, чешском и даже турецком языках.

Следует подчеркнуть, что эта газета была первым изданием такого типа не только в Сибири, но и вообще в Советской России. Газета распространялась не только в Омском лагере, но пересылалась и в другие лагеря на Урале и в Сибири.

В марте в Омске появляется газета на немецком языке — «Ди Вархайт» («Правда») — орган Омской немецкой секции интернационалистического союза революционно-социалистических иностранных рабочих и крестьян в России.

Во второй половине февраля ЦИК Омской организации интернациональной социал-демократической партии обращается ко всем подобным организациям военнопленных в Сибири с просьбой сообщить об их деятельности в целях подготовки к съезду военнопленных.

Но идея проведения съезда в Омске так и не была осуществлена. Думается, что помешал этому целый ряд обстоятельств. Прежде всего Омская организация интернационалистов узнала из Центра, что там началась подготовка к съезду военнопленных, находящихся в России. В этих условиях созыв съезда в Омске местные интернационалисты, вероятно, начинают считать уже излишним.

Кроме того, в первые месяцы 1918 года, когда в ряде мест Урала и Сибири начинаются контрреволюционные мятежи, организации интернационалистов Омска и ряда других городов по примеру местных партийных и советских органов сосредоточивают свои усилия на оказание помощи в борьбе за упрочение Советской власти в тех местах, где создается угрожающее положение. При таких обстоятельствах отвлечение сил на проведение съезда могло оказаться нецелесообразным.

В документе, опубликованном в газете «Форрадалом» 24 марта 1918 года, т. е. примерно через месяц после появления призыва провести съезд военнопленных, уже ничего не упоминается о нем. Газета сосредоточивает внимание на программных вопросах организаций интернационалистов, подчеркивает, что они должны создаваться «на интернацио-

нальной, революционной, социал-демократической основе». Газета указывает, что необходимо разъяснять настоящие причины мировой войны, поднимать классовое самосознание военнопленных, готовить трудящихся к грядущей мировой революции, выступать в защиту Российской Республики — священного сокровища пролетариата всего мира, залога грядущей мировой свободы, которую каждый пролетарий должен защищать, если потребуется, с оружием в руках и даже собственной жизнью.

Говоря о программе интернационалистов, газета совершенно не упоминает об отношении к учению В. И. Ленина, к тактике и стратегии РКП(б). Не сказано и о том, что организация должна строиться на основе стратегии и тактики партии большевиков.

Как видно, омские интернационалисты, создавая свою организацию, считали ее совершенно самостоятельной, не только не входящей в состав РКП(б), но даже не примыкающей к ней.

В ответ на обращение СНК Советской России «Социалистическое отечество в опасности» Омский облисполком призвал рабочих и крестьян к организации отпора немецким империалистам и другим врагам Советской власти. При военно-окружном комитете была создана комиссия по организации международного (интернационального) партизанского отряда. В состав комиссии Омская партийная организация направила В. Земзерова. Комиссия обратилась к трудящимся всех национальностей, находящимся в Омске, с призывом вступать в отряд.

В создании отряда большую роль сыграл К. Лигети. Местный лагерь военнопленных дал в отряд около 300 человек, а всего в его рядах в первой половине марта 1918 года было примерно 500 бойцов.

19 марта Омский Совет организовал торжественные проводы этого отряда, отправлявшегося на восток для борьбы с бандами атамана Семенова. Через несколько дней в том же направлении ушел второй международный отряд под командованием П. Глосса и Летаи. Еще один отряд из Омска был направлен в Оренбург, для борьбы против дутовцев. Таким образом, в Омске были организованы по меньшей мере три вооруженных отряда, значительную часть которых составляли бывшие военнопленные.

В организации интернационалистов идет процесс перехода с позиций социал-демократизма на позиции комму-

низма. Показателем этого явилась статья К. Лигети, опубликованная в газете «Форрадалом» 27 апреля. Автор ее дает резкую и вполне обоснованную оценку старой социал-демократии, превратившейся в пособника империализма. Затем он пишет о решении VII съезда большевиков Советской России о переименовании партии и формулирует позицию интернационалистов: «Организации военнопленных в России тоже присоединяются к этой позиции... Они тоже вместе с соглашательской, официальной политикой социалистов отбрасывают от себя и то последнее, что связывает их с предателями социализма, — они отбрасывают социал-демократическое название и принимают новое название. Мы коммунисты».

Когда начался белочешский мятеж и Омский Совет объявил мобилизацию, интернациональному отряду, ряды которого росли, была выделена дополнительно тысяча винтовок. «Эту тысячу винтовок,— писали в обращении к военнопленным коммунисты-иностранцы,— мы должны использовать как следует, если хотим спасти себя и русскую революцию, которая является нашим союзником...» [1]

В последние дни мая организация интернационалистов направляет своих представителей в лагеря для формирования отрядов из военнопленных. Такие отряды удалось создать в Тюмени, Ялуторовске, Ишиме.

Интернационалисты, возглавляемые К. Лигети и В. Раковым, составили основной костяк Новониколаевского фронта. В целом в дни боев против чехословацких мятежников, согласно докладу шведского представителя Густава Расмуссена, «на стороне большевиков сражалось около 800 военнопленных...».

Часть венгерского отряда вместе с моряками под командованием кронштадтского матроса Горбачева отступила к Славгороду. По инициативе К. Лигети были выделены две колонны для того, чтобы пробиться на запад, к Тюмени, куда эвакуировалось руководство Омского Совета. Один из этих отрядов, численностью до 600 человек, вышел к селу Покровскому и оттуда был отправлен в Тюмень. Так окончилась оборона Омска, в которой вместе с трудящимися России проявили стойкость и мужество сотни интернационалистов.

[1] Цит. по кн.: Л. И. Яковлев. Интернациональная солидарность трудящихся зарубежных стран с народами Советской России. 1917—1922. М., 1964, стр. 147—148.

Крупным центром движения интернационалистов, оказавшим влияние на распространение этого движения на территории Восточной и особенно Средней Сибири, был Томск. Еще в годы первой мировой войны здесь возникла антивоенная группа, после появления Бела Куна ее деятельность приобретает марксистский характер.

В январе 1918 года, через месяц после установления Советской власти, была оформлена Томская социалистическая организация военнопленных. Почти сразу организация установила связь с пленными, находившимися в Анжерске и Судженске. В эти и другие пункты посылаются различные материалы, литература, агитаторы.

Важное значение в развитии организации интернационалистов Томска имел митинг, состоявшийся 3 марта 1918 года. На этом митинге в присутствии 2200 человек был избран Совет депутатов военнопленных из 25 человек, образован исполнительный комитет Совета [1].

О работе Томской организации военнопленных Ф. Мюнних рассказал делегатам конференции военнопленных интернационалистов, состоявшейся в Канске 10 марта 1918 года. В выступлении Ф. Мюнниха отмечалось, что организация оказывает большое влияние на жизнь военнопленных. При организации имеется интернациональный клуб, насчитывающий 2100 членов; члены клуба посылают от 50 человек делегата в совет военнопленных. Совет избирает исполнительный комитет в составе 7 человек. По ходатайству организации Томский Совет рабочих и солдатских депутатов передал военнопленным два здания. При Совете военнопленных работает революционный трибунал. Члены клуба платят ежемесячные взносы. В Красную гвардию вступило 300 военнопленных.

Таким образом, Томская организация интернационалистов, основу которой составил клуб и Совет военнопленных, — это организация более широкого типа, чем партия. Она объединила военнопленных, положительно относившихся к Советам. Небольшое число ее руководителей, следуя примеру Б. Куна и Ф. Мюнниха, стали членами Томской организации большевиков. Через них осуществлялось партийное влияние на деятельность организации демократического типа, в которой широко были представлены революционно настроенные военнопленные.

[1] «Мировая революция» (на нем. языке), М., 1918, 29 апреля.

Впоследствии Ф. Мюнних отмечал: «Наша Томская организация военнопленных... с самого начала исходила из того, что является частью международной пролетарской армии. Во всех агитационных беседах, пропагандистских докладах и изданиях мы подчеркивали, что каждый член организации обязан с оружием в руках поддерживать русскую пролетарскую революцию»[1].

В апреле 1918 года Совет депутатов военнопленных создает пять секций: агитационную, военную, революционный трибунал, по оказанию материальной помощи нуждающимся военнопленным и по подысканию работы для желающих трудиться.

Небольшой отряд Красной гвардии был создан первоначально для охраны офицерского и солдатского лагерей. Но затем был сделан следующий шаг. 20 марта 1918 года на заседании Томского Совета рабочих и солдатских депутатов был обсужден вопрос о вооружении военнопленных. Общим одобрением было встречено заявление представителя интернационалистов: «...военнопленные стоят на платформе Советской власти и готовы умереть за нее».

9 апреля (по другим данным 15 апреля) президиум Томского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов по ходатайству Совета депутатов военнопленных постановил разрешить употребить ранее удерживаемые в пользу казны 25 процентов заработка военнопленных на издание газет на венгерском, немецком и чешском языках и на другие расходы, связанные с организационной и агитационной деятельностью Совета военнопленных. 24 апреля местная газета сообщила, что накануне вышел первый номер газеты «Пролетарий» на немецком языке.

Такая же информация появилась и в центральной прессе. Примерно в это же время начинают выходить газеты и на других языках — венгерская «Непсава» («Голос народа») и чешская «Коммунист». Газеты рассылались и в районы Томской губернии, а также обменивались на газеты организаций интернационалистов в других городах Сибири.

1 мая 1918 года интернационалисты участвовали в демонстрации и митинге. После этого Первый интернациональный батальон численностью в 350 человек под коман-

[1] «В боях и походах». Свердловск, 1959, стр. 553.

дованием Имре Ланьи был направлен на восток, для оказания помощи в борьбе с бандами Семенова. На митинге интернационалисты поклялись по возвращении на родину поднять и там знамя восстания.

В Томске остался Второй интернациональный батальон примерно такой же численности. По свидетельству Ф. Мюнниха, этот батальон был все время под ружьем, дважды принимал участие в подавлении попыток контрреволюции свергнуть власть Советов в городе. Интернационалисты охраняли наиболее важные объекты. Благодаря своей постоянной боевой готовности, батальон интернационалистов первым появлялся в самых опасных местах.

С Томской организацией тесно были связаны интернационалисты Кузбасса. По всей вероятности, организация здесь была такого же типа — лучшие входили в местную группу партии большевиков и, кроме того, существовало объединение военного характера.

Своеобразно развивалась организация интернационалистов в Новониколаевске (Новосибирске). В конце февраля или начале марта 1918 года в городе побывали представители военнопленных Канска. Один из них впоследствии отмечал, что они застали в Новониколаевске печальную картину — не только отсутствовала какая-либо политическая организация, но наблюдалось полное разложение среди военнопленных.

3 марта 1918 года исполком Новониколаевского Совета рабочих и солдатских депутатов делегировал своих представителей в лагерь военнопленных для проведения митинга. Пленные офицеры встретили делегатов в штыки, доказывая, что никто не имеет права вести пропаганду социализма, так как это является нарушением мирного договора.

Совершенно иную позицию заняли солдаты — они собрались на митинг за пятнадцать-двадцать минут. Представители Совета рассказали о завоеваниях русской революции, о развитии мирового, революционного движения, призвали к единению всех революционных сил независимо от национальности. Их выступления были встречены аплодисментами.

28 марта 1918 года состоялось совещание, созванное Советом и организационно-агитационной секцией местной Красной Армии, в нем приняли участие представители русских и иностранных социалистических организаций, стоящие на платформе Советской власти. Через три дня

после этого совещания международный митинг, в котором приняли участие военнопленные различных национальностей, после выступления представителя интернационалистов Петрограда Портуша и других ораторов принял резолюцию, приветствовавшую русскую революцию, призывавшую трудящихся всех стран к единству и борьбе за социализм. На митинге был создан организационный комитет иностранных пролетариев социал-демократов интернационалистов.

В конце апреля был опубликован устав интернациональной социал-демократической организации иностранных пролетариев Новониколаевска и уезда. Это один из немногих сохранившихся уставов сибирских организаций интернационалистов. Надо отметить, что устав был разработан и опубликован сразу после Московского съезда военнопленных социал-демократов интернационалистов, на котором присутствовали два представителя из Новониколаевска. Поэтому вызывает недоумение, почему устав предназначен лишь для организации **Новониколаевска и его уезда** (подчеркнуто нами. — *В. Д.*). Такое ограничение говорит, очевидно, о несогласии с решениями съезда.

Устав следующим образом определяет цели организации: а) международное объединение пролетарских масс города и уезда; б) воспитание их в духе (революционного) (в скобки взято в уставе. — *В. Д.*) социализма; в) улучшение материального быта; г) защита от эксплуатации, установленной еще при царском режиме.

Цели организации сформулированы нечетко. Большое внимание уделено улучшению положения бывших военнопленных и ничего не говорится об отношении к Советской власти, о необходимости защиты ее, об отношении к РКП(б).

Согласно уставу при комитете организации действуют организационно-агитационная и культурно-просветительная комиссии. Первая «ведет агитацию и организацию среди иностранных пролетариев города и уезда... имеет кадровых агитаторов и лекторов, которые командируются на собрания и митинги и являются официальными представителями, организации». На вторую возложено «...распространение среди организованных пролетариев идей революционного социализма, ознакомление с вопросами, касающимися социального и экономического положения пролетарских трудовых масс».

В связи с тем, что комитету поручено управление лагерем, имеются еще две комиссии: по ведению хозяйства и по охране лагеря и его имущества [1].

Как видно из устава, в Новониколаевске была создана организация общедемократического типа при Совете депутатов, а не при местной партийной организации. Исполком Совета депутатов утвердил этот устав и одновременно постановил ассигновывать по 2000 рублей ежемесячно для выписки литературы и на другие нужды.

В организации с самого начала создается ряд секций: венгерская, немецкая, чехословацкая, польская.

16 мая на делегатском собрании социалистической организации иностранных пролетариев была выработана инструкция, которая выполняла роль своеобразного приложения к уставу. Инструкция определяла порядок приема в члены организации. Для поступления в организацию необходимы были рекомендации двух членов, имеющих не менее месяца стажа. Один из пунктов инструкции был сформулирован следующим образом: «Иностранные пролетарии, соблюдающие нейтралитет и идущие против организации,— изменники». Каждый член организации обязан был доводить до сведения собрания о всех враждебных настроениях по отношению к организации среди иностранцев. Секции обязаны проводить собрания не менее одного раза в неделю. Члены организации, не явившиеся на собрание два раз подряд или не уплатившие членского взноса, должны были исключаться из организации. Инструкция требовала, чтобы на каждом собрании ставились вопросы на текущие темы и по истории революционного движения.

Вскоре в городе вспыхнул мятеж белочехов. Новониколаевск был оставлен. В этих чрезвычайных условиях организация иностранных интернационалистов Новониколаевска прошла, в отличие от большинства подобных организаций на Урале и в Сибири, путь от организации военно-экономического типа до организации политического характера в гораздо более короткие сроки.

В Барнауле, вскоре после установления власти Советов, образовались группы венгерских и чехословацких социал-демократов. Контроль за их деятельностью осуществляет, как и в большинстве других мест, Совет рабочих и солдатских депутатов. Группы, особенно венгерская, направляют

[1] «Дело революции», Новониколаевск, 1918, 25 апреля.

агитаторов в уездные центры губернии — Бийск, Камень, Змеиногорск.

17 февраля 1918 года в Барнауле состоялось организационное собрание военнопленных. Было решено учредить Совет военнопленных социал-демократов наций, населяющих Австро-Венгрию. Для более успешной пропаганды создаются автономные секции венгров, немцев, поляков, чехословаков, украинцев и румын. Представители каждой секции вошли в исполнительный комитет организации.

В середине марта вопрос о деятельности совета военнопленных социал-демократов обсудил исполком Барнаульского Совета рабочих и солдатских депутатов. Отчет о работе совета военнопленных сделал его председатель О. Гросс. В своем постановлении исполком признал совет революционной организацией.

В целом весной 1918 года в Барнауле насчитывалось около 800 интернационалистов и более 1500 — в прилегающих районах[1].

Таким образом, почти повсеместно в Западной Сибири после победы власти Советов возникают организации интернационалистов. Вначале, как правило, они носят общедемократический характер, создаются при местных Советах, преследуют цели улучшения экономического положения военнопленных, привлечения лучших из них в ряды Красной гвардии и Красной Армии.

Такого рода работа была немыслима без проведения политической агитации. Лучшие представители интернационалистов входят в состав местных партийных организаций. Постепенно в процессе роста политического самосознания самих интернационалистов, под влиянием работы местных большевиков начинается создание организаций партийного типа, которые примыкают к местным организациям РКП(б).

Но в связи с белочешским мятежом эта работа в большинстве мест так и не была завершена. Имеющиеся материалы дают основание сделать также вывод, что оформленного единого центра всех организаций интернационалистов в Западной Сибири не имелось.

* * *

Для развития организаций интернационалистов в Центральной Сибири большое значение имела конференция в

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 549, оп. 4, д. 89, л. 37.

Канске, проведенная в марте 1918 года. Канск — небольшой уездный городок Енисейской губернии. В силу ряда причин здесь еще летом 1917 года, раньше, чем во многих крупных городах Сибири, была создана самостоятельная большевистская организация. К осени 1917 года она объединяла более 300 человек. Под влиянием большевиков находилась и часть размещенных здесь военнопленных. В начале 1918 года была образована интернациональная организация военнопленных.

В феврале 1918 года Канский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов рекомендовал руководителям организации военнопленных созвать конференцию представителей ряда городов. По поручению Совета организации военнопленных уполномоченные Совета Шалик и Бубик побывали в Красноярске, Томске, Новониколаевске, Нижнеудинске, Иркутске, Березовке и провели там соответствующую организационную работу.

К 10 марта в Канск съехались представители организаций военнопленных городов — Красноярска (хотя там и не было еще организации), Томска, Нижнеудинска, Ачинска, Березовки.

Конференция заслушала сообщения о работе организаций на местах. Конференция постановила положить в основу деятельности всех организаций принципы Томской организации, признала ее временным центром представленных организаций военнопленных.

На конференции выявились два направления. Меньшая часть делегатов, заявляя о сочувствии социалистической революции в России, в то же время предлагала ограничить деятельность организаций военнопленных культурно-просветительной работой. Большая часть делегатов настаивала на активной поддержке Советской власти. Выражая мысли этой, второй, части делегатов, Ф. Мюнних заявил, что пролетарская революция в России имеет огромное международное значение и задача военнопленных социал-демократов интернационалистов состоит в защите Советской Республики с оружием в руках.

Конференция в Канске имела большое значение. Подобного рода конференций до нее на территории Сибири не проводилось. Она способствовала подъему движения интернационалистов. После нее объединились интернационалисты в Новониколаевске и Красноярске, значительно укрепились связи между отдельными организациями, была

выработана общая, единая точка зрения по целому ряду принципиальных вопросов.

В Красноярске 24 февраля 1918 года состоялось открытие рабочего клуба «III Интернационал», организованного городским комитетом большевистской партии. На этом торжестве присутствовало около 250 человек. От польской секции присутствующих приветствовала Я. Пекаж, затем на немецком языке выступил представитель военнопленных[1].

В феврале «Рабоче-крестьянская газета», орган местного Совета, опубликовала письмо венгерского социал-демократа Александра Сеге. «Приветствую Вас от имени венгерских социал-демократов, находящихся в русском плену,— писал он. — Мы с восхищением следим за вашей деятельностью и приносим вам глубокую благодарность за все сделанное вами для человечества. Благодаря вашему примеру каждый истинный социалист должен стать также и истинным революционером. От имени венгерских социал-демократов, находящихся в русском плену, прошу при первой возможности отправить агитаторов... чтобы разъяснить, как надо бороться пролетариям всех стран против мирового капитализма... кому нужна война, кому нужны аннексии и контрибуции. Мы уверены в том, что когда трудящийся усвоит себе это, а русский пролетариат уже двинул дело борьбы с эксплуататорами далеко вперед, то будет положен конец бесконечному взаимоистреблению трудящихся во имя интересов угнетателей и начата новая борьба, в которой рабочие будут сражаться против капиталистических паразитов, как это показали и показывают русские рабочие, солдаты и крестьяне»[2].

14 марта губисполком утвердил секцию по делам военнопленных, президиуму исполкома было поручено составить план ее работы.

После посещения Красноярска представителем из Канска была образована инициативная группа для создания организации интернационалистов. На конференции в Канске ее представляли Ф. Мильднер, Г. Кольгоф и Фихтер. Как только эти делегаты возвратились из Канска, в газете на нескольких языках публикуется сообщение о созыве общего собрания военнопленных с отчетом о Канской конференции и для создания организации военнопленных.

---

[1] «Красноярский рабочий», 1918, 26 февраля.
[2] «Рабоче-крестьянская газета», 1918, 25 февраля.

Это собрание состоялось 19 марта 1918 года. На нем присутствовало более 2000 человек. Открывая собрание, его организаторы от имени присутствующих приветствовали русский революционный пролетариат. На собрании выступили председатель Енисейского губисполкома Г. Вейнбаум, редактор газеты «Красноярский рабочий» А. А. Померанцева, член польской секции Красноярской организации РКП(б) Макжек и другие. Делегаты Канской конференции Ф. Мильднер и Фихтер, первый по-немецки, второй по-венгерски, зачитали ее протокол.

В единогласно принятой резолюции говорилось: «Первое общее собрание военнопленных Красноярска восторженно приветствует рабоче-крестьянскую революцию и Советскую Российскую Республику. Собрание военнопленных твердо убеждено, что великая русская революция производит глубочайшее впечатление на пролетариат всех стран и побудит каждого военнопленного следить с неослабным вниманием за ходом революционных событий в России, дабы сейчас же по возвращении на родину принять живейшее участие в грядущей борьбе международного рабочего класса с капитализмом и империализмом».

Во второй части резолюции указывалось, что главная цель собрания заключается в том, чтобы основать партийную организацию интернационалистов-социалистов военнопленных, сделать каждого рабочего и крестьянина-военнопленного членом организации. Собрание избрало комитет организации из 15 человек[1].

24 марта в военном городке у Красноярска, где находился лагерь военнопленных, проводится митинг. Он совпал с приездом на станцию Красноярск первого международного партизанского отряда, направляющегося из Омска в Забайкалье для участия в борьбе против банд атамана Семенова. Представитель отряда приветствовал собравшихся и призывал вступить в Красную Армию. Затем был зачитан протокол Канской конференции. Собрание приняло решение создать совет военнопленных, для этого от каждого барака выбрано по два представителя. По некоторым данным, к Омскому отряду присоединились и местные интернационалисты.

4 апреля 1918 года на собрании военнопленных, созванном правлением социал-демократической рабочей партии

[1] «Красиоярский рабочий», 1918, 22 марта.

интернационалистов военнопленных Красноярска, был сделан отчет о результатах работы организации, о ее пропагандистской деятельности. Было отмечено, что в организации состоит 1200 членов. Выступивший на собрании Г. Кольгоф заявил: «Одним вступлением в партию сделано все. Необходимо знать, что партия преследует общеполитические цели, но отнюдь не профессиональные. Поэтому необходимо, чтобы партия главным образом развивала политическую деятельность, а не ограничивалась только защитой интересов ремесленников» [1]. Это совершенно правильное замечание, вероятно, было вызвано тем, что отдельные ораторы предлагали ограничить деятельность организации узкопрофессиональными рамками.

В конце собрания были избраны два делегата на Всероссийский съезд военнопленных социал-демократов интернационалистов. Им был дан наказ «стоять за образование Советских республик на Западе». В это время шла подготовка одновременно к двум съездам — в Москве и Иркутске. Известно, что делегаты из Красноярска приняли активное участие в работе конгресса в Иркутске, который явился показателем подъема движения интернационалистов в Сибири. Вполне возможно (прямых данных пока найти не удалось), что делегаты из Красноярска так же, как делегаты Томска участвовали и в работе съезда в Москве.

Большое развитие организации интернационалистов получили в Восточной Сибири, и прежде всего в Чите и Верхнеудинске.

Первое собрание военнопленных-интернационалистов в Чите состоялось 22 марта 1918 года. На нем присутствовали представители Забайкальского областного комитета большевиков и облисполкома.

На собрании был избран партийный комитет, в его состав вошли Ф. Штейнгардт, А. Мюллер и Гримм. В организации в момент ее создания насчитывалось 45 членов — представители разных национальностей. Было решено протокол собрания послать в Москву, Владимиру Ильичу Ленину [2].

---

[1] «Красноярский рабочий», 1918, 10 апреля; «Рабоче-крестьянская газета», Красноярск, 1918, 6 апреля.

[2] А. Мюллер. В пламени революции (1917—1920 гг.). Воспоминания командира интернационального отряда Красной гвардии. Иркутск, 1957, стр. 26—28.

Наряду с оргаиизацией партийиого типа в Чите было положеио начало н более широкому объедииеиию. 25 марта 1918 года на большом мнтинге был избран комитет воеиио-плениых социал-демократов нитериациоиалистов Читы.

На следующий деиь, 26 марта, подобиый же митииг состоялся недалеко от Чнты, в Песчаике, где был расположеи лагерь воеиионленных. Здесь также был избраи комитет организации из 4 человек. Ои должен был работать в тесиом контакте с Читинскнм комитетом.

Я. Боград, участвовавший в этом митииге, рассказал в своих статьях в местиых газетах, что офицеры пытались сорвать митинг, угрожая солдатам, собравшимся прииять участие в митннге, жестоко расправиться с иими после возвращеиня иа Роднну. Онн пустили в обращеиие лист, приглашая всех, не согласиых с резолюцией, расписаться на ием. Такнм образом, интернациоиалнсты встретнлнсь здесь с активным протнводействнем офицеров [1].

Интериациоиалисты, несмотря на трудностн, вели разъясннтельную работу среди военнопленных. Были прочнтаиы на венгерском н немецком языках лекцнн на следующие темы: «Как, почему н в чьих иитересах возиикла нмпериалистическая войиа», «О значеннн Октябрьской социалнстнческой революцнн», «О декретах Советского правнтельства н их значеннн». Основная цель агнтационнопропагаиднстской работы состояла в том, чтобы добнваться глубокого понимаиня военнопленными иеобходнмости междуиародной солидарности н единого фроита рабочего класса всех страи, как непремеииого условия победы мировой социалнстнческой революцнн.

Первоначально в агнтацни и пропаганде нитериациоиалисты нспользовали изданя на русском языке — газеты, брошюры и т. д. Но с коица марта (или, вероятиее, с иачала апреля) 1918 года стали выпускаться стениые газеты — на немецком языке — «Ди Вархайт» (по другим данным, «Ди Вельтреволюциои») и на венгерском — «Игазшаг» (по другим сведеииям, «Виллагфоррадалом»).

В Березовском лагере, под Верхнеудинском, 7 яиваря 1918 года оргкомнтет воеииоплеииых социал-демократов интериациоиалистов созвал собраиие с целью создаиия организацин. Выступавшие гиевно протестовали против продол-

---

[1] «Забайкальский рабочий», 1918, 29 марта; «Сибирская рабоче-крестьянская газета», 1918, 6 апреля.

жения войны, требовали заключения мира без аннексий и контрибуций. Но в то же время выявились расхождения мнений по ряду принципиальных вопросов. Это помешало оформить организацию. Собрание тем не менее послужило толчком для начала организационной работы.

Все же к началу марта организация была оформлена, она была разделена на 4 группы. В это время она имеет собственную газету на немецком и венгерском языках (вполне вероятно, типа рукописной или стенной).

Большое значение имело развитие движения интернационалистов в Иркутске. В этом городе находился Центральный исполнительный комитет Советов Сибири (Центросибирь).

Уже в феврале 1918 года в Иркутске существовал комитет социал-демократов военнопленных. Местная газета сообщала, что отдел народного образования выпускает газету военнопленных-интернационалистов. Вполне вероятно, что это была «Интернациональная газета», выходившая на немецком и венгерском языках. В Иркутске выходила еще одна газета — «Коммунист» — на немецком, венгерском и западнославянских языках.

В конце февраля, как раз в дни работы II Всесибирского съезда Советов в Иркутске, был проведен ряд митингов военнопленных. Они были посвящены нападению немецких войск на Советскую Россию. Резолюции митингов клеймили позором политику Германии и приветствовали мирную инициативу Советского правительства.

В эти же дни местная газета опубликовала передовую статью под названием «Мир — хижинам, война — дворцам!». В ней подчеркивалось, что в обстановке ожесточенной борьбы капиталистов всего мира против русских рабочих и крестьян приобретает исключительно важное значение сплочение трудящихся всех стран, активная поддержка социалистической революции в России. Далее в статье говорилось: «Военнопленные немцы, мадьяры, чехи и пр. записываются в русскую Красную социалистическую армию и заявляют о своей готовности бороться против германского империализма» [1].

В конце марта в Иркутске находился первый омский международный партизанский отряд. Во время пребывания он пополнился за счет местных интернационалистов.

[1] «Власть труда», 1918, 26 февраля.

В начале апреля резко увеличилось количество собраний и митингов среди военнопленных. Во многих митингах принимали участие военнопленные разных национальностей. 11 апреля в течение трех часов были проведены три митинга — для венгров, славян и немцев [1].

Во второй половине марта в иркутской прессе, а затем и во многих других газетах Сибири было опубликовано объявление. В нем сообщалось о том, что иркутская организация военнопленных социалистов-интернационалистов (в ряде публикаций — Восточно-Сибирский областной исполнительный комитет Советов) сообщает о созыве на 15 апреля съезда военнопленных социалистов-интернационалистов. Каждый комитет должен послать на съезд четырех делегатов. Все делегаты должны владеть немецким языком.

В начале апреля 1918 года в Сибири стало известно, что одновременно проводится съезд интернационалистов в Москве. Таким образом, совпали по времени два съезда. Принять участие в том и другом для большинства организаций было затруднительно. Перенести на другое время съезд в Сибири не представлялось возможным.

9 апреля в ряде газет было опубликовано интересное объявление. В нем комитет военнопленных социалистов-интернационалистов доводил до сведения, что назначенный им общесибирский съезд военнопленных отменяется и вместо него в тот же срок созывается Восточно-Сибирский съезд (включая Иркутскую, Енисейскую губернии и Забайкальскую область). Сами участники съезда говорили о нем как об общесибирском, он вошел в историю как Сибирский. На нем были представлены организации Восточной Сибири, частично Средней Сибири и Дальнего Востока.

13 апреля из Иркутска была послана телеграмма в Московский комитет Союза военнопленных социал-демократов интернационалистов, который непосредственно занимался подготовкой всероссийского съезда. В ней говорилось: «...шлем братский привет из Иркутска, здесь 15 апреля состоится общесибирский съезд, послать делегатов в Москву не можем; просим выслать стенографический отчет о съезде» [2].

---

[1] «Красноярский рабочий», 1918, 11 мая.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 549, оп. 1, д. 94, л. 36.

Офнциальиому открытню съезда предшествовало совещаине делегатов по вопросу о порядке работы н регламенте. На совещании было решено включнть в повестку дня следующне вопросы:

1. Доклады с мест.

2. Установленне еднннообразня во взанмоотиошениях Советов н военнопленных.

3. Регулированне отношенннй организацнй военнопленных-ннтериацноналистов и Красиой Армни.

4. Оргаинзация н агнтация в среде военнопленных н регулнрованне отношеинй организацнй интернационалистов к другим группам (ннтеллнгеицни, офицерам и т. д.).

5. Возвращеине иа родину н отношеине к этому вопросу.

6. Отиошеине к представителям Красиого Креста.

7. Укрепленне коммуннстнческого государства в Россни н роль военнопленных в этом деле.

8. Основаине центральной органнзацнн военнопленных, ее задачн, обязаниости.

Повестка дня, как внднo, включала большое колнчество вопросов. Многне из иих имели прнинципиальное зиаченне, но некоторые иосили слншком узкий характер.

Торжествеииое открытне съезда состоялось 15 апреля. Всего прнбыло около 60 делегатов. Среди нлх было 8 немцев, несколько австрнйских немцев, 1—2 чеха и остальные веигры. Большииство делегатов являлось участинками полнтнческого и профессионального двнжения у себя на родние. Такнм образом, это были ие иовнчки в рабочем двнжении. Делегаты представляли около 20 организацнй Томска, Ачниска, Благовещенска, Канска, Красиоярска, Иркутска. Нижнеудинска, Сретенска, Чнты, Хабаровска, Верхнеудинска, ряда другнх пунктов и лагерей, а также Красиой Армнн. Открыл съезд Фнхтер, представитель Красиоярской органнзацни, его же избрали председателем. Затем Г. Каппелер (Красиоярск) прочнтал свое стнхотворение «Всемнрное пробуждение». От имени Центросибири выступнл Я. Боград, затем представнтели ряда другнх организацнй.

В первый день работы съезд заслушал доклады с мест. Докладчнкн рассказали, что двнженне среди военнопленных иачалось в самое последиее время, когда Советская власть всюду упрочилась.

В большннстве мест уже существуют актнвно работающне органнзацин.

Во время обсуждения второго пункта повестки дня — об урегулировании отношений местных Советов и организаций военнопленных — выяснилось, что далеко не всюду эти отношения налажены достаточно хорошо. Так, делегат из Благовещенска указал, что в этом городе военнопленные находятся в таком же положении, как и при Временном правительстве.

Но такие случаи были исключением. В большинстве мест между военнопленными пролетариями и Советами сложились правильные отношения. Лучше всего дело обстояло в Красноярске и Томске, где был налажен полнейший контакт между организациями военнопленных и местными Советами.

В резолюции, принятой по этому вопросу, указывалось, что необходимо всюду стремиться к установлению тесных связей между военнопленными-интернационалистами и местными Советами; интернационалисты делегируют своих представителей в Совет, а Совет, в свою очередь, посылает делегатов в комитет социал-демократов интернационалистов; организациям военнопленных - интернационалистов должны быть переданы все дела по регистрации, а также по поддержанию порядка в лагерях.

На третий день работы съезд сразу перешел к седьмому пункту повестки дня. Такая перестановка вызвана была, вероятно, тем, что вначале, на пленарных заседаниях, стремились обсудить вопросы, которые были ясны для всех и не вызывали сомнений. Было решено, что нужная советским органам рабочая сила рекомендуется исключительно организациями военнопленных, причем работа предоставляется лишь пленным, организованным и политически, и профессионально. Договорились также произвести статистическое обследование всех лагерей для выяснения того, сколько, где и каких специалистов имеется.

На этом же этапе работы съезда Я. Боград сделал доклад на тему: «Кто такой Ленин и почему клевещут на него буржуазные партии не только России, но и европейских стран».

Проходившие в последующие дни заседания секций были полузакрытыми, поэтому подробных отчетов о них газеты не давали. Эти заседания заняли еще восемь дней.

Съезд постановил обратиться с воззванием ко всем военнопленным пролетариям вступать в ряды Красной Армии.

Каждый военнопленный, вступающий в Красную Армию, подчеркнул съезд, должен быть членом организации. Интернационалисты, собравшиеся на съезд, исходили из мысли, что их обязанностью является поддержка русской революции, русского пролетариата, русского коммунизма как в экономической, так и в военной области.

Съезд избрал Центральный Исполнительный Комитет военнопленных-интернационалистов Сибири в составе 7 членов: Фихтер (Красноярск) — председатель, Швабенгаузен (Иркутск) — товарищ председателя, С. Зингер (Хабаровск) — секретарь, Д. Фрид (Сретенск) — товарищ секретаря, Унгар — (Томск) — казначей, Г. Каппелер (Красноярск) и Л. Эмбер (Сретенск) — редакторы партийных изданий на немецком и венгерском языках. Все они ранее были членами социал-демократических партий.

Было подчеркнуто, что Центральный Исполнительный Комитет должен находиться в тесном контакте с Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом интернациональной организации в Москве. Съезд постановил считать ЦИК высшей политической и административной инстанцией для бывших военнопленных. При ЦИКе был образован партийный трибунал. Съезд принял решение приступить к изданию двух газет — на венгерском и немецком языках. Предполагалось, что они будут выходить дважды в неделю, тиражом в 10 тысяч экземпляров.

Съезд разработал и утвердил политическую программу организации, состоящую из двух частей — теоретической и практической.

Практическая часть программы по сути дела являлась уставом организации. В эту часть программы вошли все резолюции, принятые съездом, определение порядка приема в члены организации.

Вопрос о названии организации вызвал оживленные прения. В конце концов было решено назвать ее Коммунистической (социал-демократической) организацией иностранных рабочих Сибири. Называя организацию Коммунистической, съезд подчеркнул разрыв с прежними мирными методами борьбы, которые практиковала парламентская социал-демократия. В первом номере венгерской газеты «Виллагфоррадалом» («Мировая революция»), вышедшем в Иркутске 15 мая, была опубликована статья члена ЦИК, редактора газеты Л. Эмбера «Почему мы называем себя коммунистами?». Эмбер пишет: «Мы отказались называть

себя социал-демократами. Это было трудным делом, но это надо было сделать, и мы это сделали.

Трудно было отказаться от этого названия, так как в течение многих десятилетий мы боролись под этим именем за социальную революцию, а рабочий класс в течение десятилетий связывал его с теми, кто борется за его цели, хочет освободить его и сделать человеком.

Социал-демократическая партия была революционной рабочей партией, и во что она постепенно превратилась? В то, что теперь она не является ни революционной, ни рабочей партией» [1].

В теоретической части Программы определены главные политические задачи организации. Отмечается, что с начала первой мировой империалистической войны II Интернационал прекратил свое существование, а социалистические партии под влиянием национального шовинизма превратились в орудие буржуазии. Иностранные рабочие Сибири осуждают политику социалистов. Программа дает характеристику мировой войны как войны захватнической, несправедливой, указывает, что только пролетариат, захватив власть путем революции, обеспечит прочный мир во всем мире.

Программа заканчивается следующими яркими словами: «Иностранные рабочие в русской революции видят исходную точку мировой революции и в Российской Советской Республике видят опору будущей мировой революции. Поэтому они готовы всеми средствами укреплять Советскую революцию, готовы вступить с этой целью в Красную Армию, чтобы в случае опасности защитить ее всеми силами».

Таким образом, решения съезда интернационалистских организаций Сибири были проникнуты идеями пролетарского интернационализма, в них ощущалось влияние Октября. Постановление съезда, вся его работа способствовали привлечению к защите Советского государства тысяч иностранных трудящихся. Работа и документы съезда свидетельствуют об известном размежевании с теорией и практикой социал-демократических партий.

Каков же был характер организации, образованной на съезде в Иркутске? Была ли она партией, объединяющей

---

[1] «Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР», т. 1, стр. 125—127.

иностранных трудящихся и являющейся частью сибирской партийной организации, или революционной организацией демократического типа, в духе решений съезда военнопленных социал-демократов интернационалистов в Москве?

Названия организаций, созданных на Московском и Иркутском съездах, различны. В Москве была образована «Интернациональная революционная организация социалистов рабочих и крестьян», в Иркутске — «Коммунистическая (соц.-дем.) организация иностранных рабочих Сибири». Г. Каппелер в статье, написанной через несколько дней после окончания съезда, назвал себя членом ЦИК военнопленных-интернационалистов Сибири. Если бы это была партия в прямом смысле слова, то член ЦИК стремился бы, конечно, подчеркнуть такое обстоятельство. Следовательно, хотя названия этих двух организаций не совпадают, принципиальных отличий в их характере нет.

Московский съезд не определил порядок приема новых членов в организацию, вопрос о членстве, по всей видимости, там не ставился. Программа, принятая Иркутским съездом, предусматривала прием в организацию лишь по рекомендации двух членов. Указывалось, что членами организации могут быть лица, признающие ее программу. Такая формулировка, конечно, приближала организацию к партии. Но ничего не говорилось о признании программы РКП(б). Вообще ни в одном решении Иркутского съезда вопрос об отношении к РКП(б) не поднимался. Съезд постановил, что ЦИК организации должен находиться в тесном контакте со Всероссийским ЦИК, но не ЦК РКП(б).

Из всего этого можно заключить, что организация, оформленная на съезде в Иркутске, была демократической по своему характеру.

После окончания работы съезда пропаганда и агитация в организации получают большой размах. 1 мая 1918 года вышел первый номер немецкой газеты «Мировая революция» в качестве органа ЦИК Коммунистической (соц.-дем.) организации иностранных рабочих Сибири. Редактором ее был Г. Каппелер. Латинский шрифт для газет по специальному предписанию члена Центросибири Я. Д. Янсона нашли в одной из типографий. Орган Иркутского Совета газета «Власть труда» писала по поводу выпуска немецкой газеты: «Мы, русские рабочие и весь трудовой народ, приветствуем эту ласточку весны, пробудившую

сознание наших товарищей иностранцев. Мы верим, что они, возвратившись домой, зажгут в сердцах своих братьев святой огонь борьбы с капитализмом»[1].

Второй номер газеты вышел 15 мая. Помимо этого, было выпущено в Иркутске до падения города по крайней мере одиннадцать номеров газеты и не менее четырех-пяти номеров в Верхнеудинске. На страницах газеты появлялись статьи с характеристикой политического строя в Советской России (статья Зингера в № 11 «Преобразование России») и с критикой буржуазного строя. Газета полемизировала с мелкобуржуазными партиями, опровергала различные обвинения этих партий в адрес большевиков. Информационный отдел газеты содержал телеграммы Сибирского телеграфного агентства, отчеты о заседаниях местных организаций интернационалистов и т. д.

Основная идея, проводимая газетой, так была выражена в одной из статей: «Полная, единодушная сплоченность всех трудящихся (против мировой буржуазии) не только настоятельно необходима, но и является нашим священным долгом». Большое место в газете занимали материалы, посвященные вопросам пролетарской солидарности. Грешель (ставший редактором газеты в Верхнеудинске) обращался к немецким рабочим с призывом: «Вам, немецкие рабочие, остается только один путь: присоединяйтесь к нам, к III Интернационалу... Не обращайтесь к тем людям, которые называют себя также социалистами, демократами, народниками. Они только называются так. Своими колебаниями они лишились всякого доверия в глазах всех честных людей, для которых народное благо — не пустое слово».

Автор одной из статей, Клун, возражая тем, которые стояли на точке зрения буржуазного национализма, не понимали значения участия интернационалистов в защите завоеваний Октябрьской революции, писал: «Вы ошибаетесь, когда говорите: «Зачем нам бороться на чужой земле, за чужой нам народ?» У Вас нет более родины, Ваша родина та страна, которая несет вам свободу, а тот народ, который вместе с вами борется за свободу, не является чуждым вам, он — ваш народ».

15 мая 1918 года вышел первый номер венгерской газеты под тем же названием, как и немецкая — «Мировая революция». Редактором ее был Л. Эмбер. В этом номере

[1] «Власть труда», 1918, 1 мая.

газеты была опубликована теоретическая программа, принятая на съезде в Иркутске, статья Л. Эмбера «Почему мы называем себя коммунистами?», информационные заметки, объявления и другие материалы.

Большое внимание в организации уделялось подготовке кадров агитаторов. С этой целью в Березовском лагере в конце апреля — начале мая 1918 года была создана партийная школа. В школе были прочитаны лекции на темы: «Толкование Коммунистического манифеста», «Развитие социализма», «Анализ идей о социальном равенстве», «Утопический и научный социализм», «О капитализме». С лекциями выступали наиболее подготовленные члены организации — Э. Гараи (секретарь организации), И. Лазаревич, Д. Шрейбер, Я. Киш и др.

В мае 1918 года контрреволюционеры в Иркутске выпустили листовки, в которых клеветали на иностранных трудящихся-интернационалистов. В связи с этим Коммунистическая организация иностранных рабочих и красноармейцев Сибири обратилась с воззванием к русским рабочим, которое было опубликовано в местной прессе и выпущено отдельной листовкой. В этом воззвании говорилось: «Они называют нас врагами потому, что мы, товарищи, пришли вам на помощь.

Врагами вашими, товарищи, мы были бы в том случае, если бы мы это не сделали, если бы мы сидели за заборами — в лагерях.

Там нам не угрожали пули и гранаты Семенова, там мы далеки были от хитрых уловок контрреволюционеров, там нам не угрожает военно-полевой суд империалистических правительств, дабы наказать нас за наши революционные мысли.

Но мы не хотели ждать и сидеть сложа руки, когда революция была в полном разгаре.

Поэтому мы поспешили протянуть вам руку братской помощи — записываемся в ряды Красной Армии и согласны за русскую революцию пролить кровь и умереть за нее.

Мы знаем, что ваше дело есть наше дело, что ваша победа есть наша победа» [1].

Этот полный достоинства ответ еще и еще раз показывает отношение интернационалистов к первому социалисти-

[1] «Власть труда», 1918, 25 мая.

ческому государству. Важно также отметить, что воззвание составлено от имени коммунистической организации иностранных рабочих и красноармейцев Сибири. В названии организации исчезли слова, ранее поставленные в скобках — социал-демократическая. Затем в названии организации появилось слово «красноармейцев», и в этом нашел отражение тот факт, что в связи с обострением обстановки в Сибири все большее число интернационалистов вступает в Красную Армию. На первый план выдвигается та задача, которая ранее ставилась больше теоретически, — необходимость защиты Советской России с оружием в руках. В связи с этим и организация рассматривает себя не только как объединение иностранных рабочих, но также и красноармейцев Сибири. Это качественно новый шаг.

Из приведенных материалов видно, что на Урале и в Сибири развитие организаций иностранных трудящихся-интернационалистов идет примерно одинаковым путем. Общее направление их деятельности — от организаций демократического типа к партийным. Однако на большей части территории Урала и Сибири в 1918 году организации партийного типа не получили окончательного оформления. Основная причина — необходимость борьбы с контрреволюционными элементами, а затем временное поражение власти Советов.

УЧАСТИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ В ЗАЩИТЕ ВЛАСТИ СОВЕТОВ НА УРАЛЕ И В СИБИРИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1918 ГОДА

В конце 1917 — начале 1918 годов власть Советов установилась на большей части территории бывшей царской России. Но период мирной передышки продолжался сравнительно недолго. Внутренняя и внешняя контрреволюция объединенными усилиями сорвала мирный труд советских людей, и начался новый этап гражданской войны. Антисоветские мятежи, восстания, заговоры вспыхивают в различных местах Советской России. Империалистические государства перешли к открытой вооруженной интервенции.

Основная роль в организации вооруженного отпора врагам революции принадлежит рабочим и крестьянам, объединенным в отряды Красной Армии. Но во многих местах, в особенности на Урале и в Сибири, использовался такой резерв революции, как вооруженные отряды иностранных трудящихся-интернационалистов.

Во второй половине февраля 1918 года германское командование нарушило условия перемирия и бросило крупные силы против социалистического государства. 21 февраля появилось воззвание Совнаркома, написанное В. И. Лениным, «Социалистическое отечество в опасности!». В нем содержалась конкретная программа действий по защите Республики Советов против полчищ буржуазно-империалистической Германии. В ответ на воззвание партии и правительства по всей стране началась мобилизация революционных сил. Повсеместно проходят с огромным подъемом митинги трудящихся, на которых принимались решения о вступлении в ряды Красной Армии и партизанские отряды.

Немецкое командование, убедившись в невозможности покончить со страной Советов одним ударом, пошло на возобновление переговоров. 3 марта 1918 года в Брест-Литовске был подписан мирный договор. Через несколько дней VII съезд партии принял ленинскую резолюцию о мире.

Одновременно было принято решение о создании частей Красной Армии из числа добровольцев. В. И. Ленин на VII съезде партии отметил: «...я стою за подготовку армии — пусть в самом отдаленном тылу, где лечат сейчас теперешнюю демобилизованную больную армию»[1]. В. И. Ленин имел в виду глубокий тыл, а такими районами в первую очередь были Урал и Сибирь. Здесь, вдали от границы, можно было готовить боевые резервы на случай нового нашествия империалистов и для борьбы против внутренних врагов Советской власти.

Первой частью Красной Армии на Урале считается 1-й Уральский стрелковый полк, сформированный в основном из заводских рабочих. По воспоминаниям бывшего красноармейца Н. И. Ермакова, в него вступило много добровольцев из числа бывших военнопленных.

В полку Красной Армии, который формируется в Уфе, также было много добровольцев-интернационалистов. По-

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 24.

мощником командира этого полка был назначен венгр Пашута.

В Перми создается 7-й Уральский стрелковый полк. В него входит отряд из 200 бывших военнопленных под руководством Н. Лайоша и И. Сагича. Часть интернационалистов этого отряда с начала 1918 года вместе с членами добровольческого партизанского отряда из русских рабочих принимала участие в борьбе с бандитами в окрестностях Верхотурья.

Одна из рот сформированного в Шадринске 4-го Уральского стрелкового полка состояла из бывших военнопленных.

В начале 1918 года в Алапаевске создается один из наиболее известных на Урале китайских отрядов. Его возглавил Жен Фу-чен, который в годы войны был уполномоченным по делам китайских рабочих в Пермской и Вятской губерниях. Жен Фу-чен внимательно относился к нуждам своих соотечественников и пользовался среди них большим авторитетом и уважением. В Алапаевске Жен Фу-чен сблизился с группой большевиков, в частности с первым военным комиссаром города С. А. Павловым.

В начале 1918 года Жен Фу-чен вступил в ряды местной организации большевистской партии. Он ведет большую пропагандистскую работу среди китайских рабочих, переводит на китайский язык революционную литературу. Именно по предложению большевистской организации Жен Фу-чен и организовал отряд из китайских рабочих. Этот отряд постоянно пополнялся сначала китайскими рабочими из ближайших районов, потом китайскими отрядами из Перми, Кизела, Чусовского завода и других мест. Весной 1918 года в отряде было до 800 бойцов.

Уже в ходе формирования китайский батальон принял участие в ряде боевых операций. Тогда в окрестностях Алапаевска появилось несколько контрреволюционных банд. Они часто нападали на рудники. Китайские интернационалисты давали им решительный отпор. А однажды, подготовившись, одним ударом уничтожили целиком небольшую банду. Впоследствии сформированный на базе батальона китайский полк вошел в состав 29-й стрелковой дивизии 3-й армии.

В декабре 1917 года в 17-й стрелковый полк в Троицке стали вступать интернационалисты из местного лагеря. Первые добровольцы, Гостоя, Мадьяр и другие, вели

разъяснительную работу среди военнопленных, часть которых находилась под влиянием контрреволюционно настроенных офицеров.

Несмотря на противодействие этих офицеров, вначале примерно сто человек заявили о желании стать интернационалистами, а затем их число возросло до 800. Из добровольцев военнопленных был образован интернациональный батальон, состоявший из трех рот. Командиров избрали сами красноармейцы.

Весной 1918 года, когда на Троицк двинулись отряды Половникова, одного из помощников атамана Дутова, батальон интернационалистов самоотверженно сражается против контрреволюционеров. Бывший военнопленный венгр И. Сугак вспоминает, что особую роль их батальон сыграл в тот момент, когда вражеский бронепоезд прорвал оборонительные позиции красноармейцев.

Большую часть интернационалистов составляли венгры, рабочие Будапешта и других промышленных центров Венгрии. Среди интернационалистов было много берлинских рабочих социал-демократов, а также несколько десятков румынских рабочих из Бухареста и Плоешти.

Местные советские органы принимают меры для привлечения бывших военнопленных в ряды Красной Армии.

17 мая 1918 года исполком Актюбинского Совета направил военному комиссару для распространения воззвание следующего содержания:

«Солдаты, чехи, словаки, словенцы, хорваты, поляки, румыны и все, кому дороги идеи русской революции, записывайтесь в ряды образцового и дисциплинированного советского войска. Запись добровольцев производится у Актюбинского военного комиссара. Условия поступления на службу в ряды добровольческой армии:

1. В ряды может поступить каждый, желающий своей службой укрепить идею русской революции, как русской поддержкой, так и иностранной.

2. Главная задача каждого военнослужащего — это проникнуться сознанием дисциплины и исполнение всех приказаний начальников в отношении строя и боя.

3. За побег с поля боя, за мародерство и грабеж, а также за вооруженное восстание против власти... объявляется вне закона...

4. Подчинение органам народной власти в лице правительства народных комиссаров.

5. Самообладание, храбрость и во время боя полное самопожертвование.

7. Срок пребывания в рядах армии не менее 6 месяцев.

8. Каждый военнослужащий получает обмундирование, снаряжение и 50 рублей в месяц. Семейные сверх того получают 100 рублей в месяц за семью, если таковую нельзя удовлетворить квартирой и натурою» [1].

Таким образом, на Урале, в первые месяцы после победы социалистической революции, иностранные трудящиеся вступают в ряды Красной гвардии или Красной Армии, создавая собственные подразделения или отдельные группы в воинских частях.

По нашим подсчетам, зимой и весной 1918 года интернационалисты участвуют в формировании воинских подразделений по крайней мере в 25 пунктах Урала. Это прежде всего губернские центры и крупные города, а также заводские поселки, в которых еще во время мировой войны были размещены военнопленные.

На Урале в это время не возникает какого-либо специального единого органа по организации отрядов интернационалистов. Вовлечением бывших военнопленных в Красную Армию и Красную гвардию занимаются местные органы власти.

Формирование первых подразделений интернационалистов в Сибири имеет свои особенности. Остро стоял вопрос организации борьбы против контрреволюционных мятежей, в частности против банд атамана Семенова, основой которых явилась кулацкая верхушка забайкальского казачества и крестьянства, а также офицеры, бежавшие на восток страны.

В декабре 1917 года Семенов совершил кровавые злодеяния на станции Маньчжурия: расстрелял членов станционного Совета. В январе 1918 года «Особый маньчжурский отряд» Семенова вторгся в Забайкалье.

В начале марта части Красной Армии под командованием С. Лазо заняли станции Даурия, Шарасун и Мациевская. Отряды Семенова были разгромлены и выброшены за границу, в Маньчжурию. Но враг не был добит.

В ночь на 8 апреля атаман Семенов со своей бандой вторгся вновь в Забайкалье. Был зверски уничтожен почти

---

[1] Государственный архив Актюбинской области, ф. 98, оп. 1, д. 19, л. 20—20 об.

целиком пикет советских войск на станции Харанор. В связи с создавшимся положением областной исполнительный комитет Советов Забайкалья 11 апреля передал временно всю полноту власти военно-революционному штабу.

В Омске еще в феврале 1918 года была создана при военно-окружном комитете комиссия по организации международного партизанского отряда. Воззвание о формировании отряда было обращено к русским рабочим и крестьянам, а также к бывшим военнопленным. В первой половине марта первый международный пролетарский партизанский отряд был образован из русских и иностранных добровольцев.

Формирование международного партизанского отряда проходило под неослабным руководством Омской партийной организации. 10 марта Омский общегородской комитет РКП(б) постановил делегировать члена РКП(б) в комиссию по организации международного партизанского отряда. 24 марта Омский комитет обсудил ход организации партизанских отрядов Красной Армии.

Во второй половине марта в Забайкалье было отправлено два партизанских отряда общей численностью в 900 бойцов. Эти отряды были первыми интернациональными подразделениями, появившимися в Сибири и направленными против Семенова.

В первом партизанском отряде в момент отправления находилось 500—600 человек, основную их часть составляли венгерские и румынские добровольцы. В его состав входили также германский батальон и русская рота. По пути в Восточную Сибирь в отряд влились интернационалисты Ачинска, Красноярска, Иркутска.

В апреле отряд трижды участвовал в боях за станции Борзя и Оловянная, на правом берегу реки Шилка. К этому времени отряд был усилен группой бойцов из Сретенского лагеря под командованием Гросса. А в начале июня он принял участие в разгроме семеновцев у станции Борзя.

1 мая 1918 года был направлен в Забайкалье отряд интернационалистов под командованием И. Ланьи из Томска. В отряде насчитывалось 350 бойцов, имелось три пулемета. В Чите отряд был пополнен 150 бойцами-интернационалистами из Песчанского лагеря и возрос до 500 человек. Новый, объединенный, отряд получил название 1-го Благо-

вещенского. Командиром его остался И. Ланьи. Заместителями командира стали А. Мюллер и Гримм.

Во время следования на восток, между станциями Могоча и Ерофей Павлович, отряд встретился с чехословацким эшелоном. Было решено проверить, не имеется ли там оружия сверх положенного. В результате было изъято два пулемета, около 200 винтовок и много патронов.

В апреле 1918 года на Даурский фронт прибыл кавалерийский отряд из 700 бойцов под командованием Н. Каландаришвили. В составе этого отряда было много интернационалистов из Березовского лагеря. Комиссаром отряда являлся коммунист Гетц.

Кроме того, на Даурском фронте находились: эскадрон кавалерии под командованием Третьякова, эскадрон венгерских гусар во главе с Бергером, китайский социалистический пехотный отряд, чехословацкий пехотный отряд в составе дальневосточной Красной гвардии. По некоторым данным, в начале мая 1918 года в Забайкалье из пяти тысяч бойцов было до тысячи интернационалистов.

Отличные боевые качества интернационалистов Забайкалья, их преданность делу революции, храбрость и самоотверженность заслужили похвалу командующего Даурским фронтом С. Лазо. По воспоминаниям председателя Забайкальского совнаркома Н. Матвеева, С. Лазо говорил об интернационалистах: «Все они — бывшие солдаты, с боевым опытом. В бою они стремительны, дерутся с темпераментом. Преданы революции» [1].

Интернационалисты в Сибири на первом этапе гражданской войны приняли активное участие в упрочении власти Советов, вступая в отряды Красной гвардии и Красной Армии. Весной 1918 года отряды интернационалистов имелись не менее чем в 30 пунктах Сибири, прежде всего в губернских и областных городах — в Тобольске, Омске, Томске, Барнауле, Семипалатинске, Красноярске, Иркутске, Чите.

Военнопленные вступают в ряды Красной Армии и Красной гвардии во многих уездных городах — Тюмени, Ялуторовске, Новониколаевске, Канске, Ачинске, Сретенске, Петропавловске, Усть-Каменогорске. Интернационалисты появляются в Анжерске, Арбагаре, Хилоке, Оловян-

[1] «Интернационалисты. Трудящиеся зарубежных стран — участники борьбы за власть Советов». М., 1967, стр. 360.

ной, на Знаменском заводе, в селе Шебалино (Алтайская губерния) и в ряде других мелких населенных пунктов.

Одна из наиболее крупных и влиятельных организаций интернационалистов действовала в Томске. Ее возглавлял известный революционер Бела Кун, а после его отъезда в Центр — Ф. Мюнних, К. Рейнер, И. Силади, Б. Ярош.

На этом этапе гражданской войны интернационалисты принимают участие в борьбе против попыток местных контрреволюционеров свергнуть власть Советов. Ф. Мюнних вспоминал: «В период с марта до конца мая 1918 года оставшийся в Томске интернациональный батальон находился в постоянной боевой готовности. В городе скопились сотни белых офицеров из бывшей царской армии. Вместе с несколькими сотнями студентов Томского университета они составляли ударную силу контрреволюции. Интернационалисты ни днем ни ночью не выпускали из рук оружия, особенно после того, как неподалеку от казармы были обнаружены трупы двух красногвардейцев, задушенных телеграфным проводом.

С марта и до конца мая местные контрреволюционеры предприняли две-три неудачные попытки свергнуть Советскую власть. В разгроме контрреволюционных сил большую роль сыграл интернациональный батальон. Благодаря своей постоянной боевой готовности он немедленно, первым, появлялся в самых опасных местах. Однажды рота батальона взорвала ручными гранатами тяжелые железные ворота женского монастыря и захватила укрывшихся там контрреволюционеров» [1].

18 февраля 1918 года в Омске контрреволюционные организации попытались поднять мятеж против Советской власти. По колокольному звону — условному сигналу — мятежники должны были собраться у церквей. Предполагалось захватить штаб, пороховой и артиллерийские склады и произвести аресты активных партийных и советских работников. Белогвардейская банда Анненкова, орудовавшая в окрестностях Омска, должна была поддержать мятежников. Отряды красногвардейцев ликвидировали мятеж, с колоколен церквей были сняты пулеметы, изъято оружие, многие мятежники арестованы. Бывший интернационалист Ф. Эффенбергер вспоминает об этих событиях:

---

[1] «Венгерские интернационалисты в Великой Октябрьской социалистической революции». М., 1959, стр. 222.

«Однажды вечером мы легли около десяти часов спать... В полночь зазвонили во все колокола. Мы отчетливо слышали ружейную и артиллерийскую стрельбу. Теперь уже не могло быть и речи о сне.

На следующий день я и мой товарищ Костенблатт отправились в город. В одном из военных зданий засели кадеты и другие контрреволюционеры. Рабочие, осаждавшие этот дом, залегли за баррикадами. Но так как белогвардейцы на всех колокольнях установили пулеметы, рабочей обороне пришлось штурмом брать каждую церковь. Мы не остались безучастными свидетелями происходившего, а, получив винтовки, вместе с русскими рабочими весь день сражались, пока нам не удалось прогнать контрреволюционеров» [1].

Количество таких примеров можно было бы значительно увеличить. С первых дней после победы Советской власти иностранные трудящиеся выступают в ее защиту, считая дело русской революции своим кровным делом. Они оказывают посильную помощь рабочим и крестьянам России, вынесшим на своих плечах основную тяжесть борьбы с внутренней контрреволюцией.

МЯТЕЖ БЕЛОЧЕШСКОГО КОРПУСА И ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ УРАЛА И СИБИРИ

К лету 1918 года гражданская война принимает характер повсеместной ожесточенной борьбы, охватившей всю республику. Гражданская война сливается с интервенцией империалистов Антанты. Кроме того, под влиянием дальнейшего развития революции вглубь резко обостряется классовая борьба в деревне.

В июле 1918 года В. И. Ленин говорил: «Мы снова попали в войну, мы находимся в войне, и эта война не только гражданская, с кулаками, помещиками, капиталистами,

---

[1] «Поворот мирового значения. Воспоминания немцев — участников Великой Октябрьской социалистической революции и борьбы против интервентов и контрреволюционеров в 1917—1920 годах». М., 1964, стр. 114.

которые теперь объединились против нас, — теперь уже стоит против нас англо-французский империализм...»[1].

В. И. Ленин подчеркивал, что в связи с открытой войной, развязанной империалистами Антанты против Советской Республики, «...на сцену опять выдвинулся вопрос военный, военных событий, как главный, коренной вопрос революции»[2].

В соответствии с планами Антанты, согласованными с российской контрреволюцией, в конце мая 1918 года был поднят широкий антисоветский мятеж чехословацкого военного корпуса, непосредственным организатором которого явилось его контрреволюционное командование.

К двадцатым числам мая 60 эшелонов корпуса растянулись от Пензы до Владивостока. Общая численность корпуса достигла 45 тысяч человек, а вместе с примкнувшими к чехословакам белогвардейцами число мятежников возросло до 60 тысяч человек. Корпус выступил ударной силой интервентов и внутренней контрреволюции на Урале и в Сибири.

На Урале белочехи начали мятеж в Челябинске, важном железнодорожном узле, через который в центральные районы страны шли потоки сибирского хлеба.

В ночь на 27 мая мятежники переправились через реку Миасс, окружили казармы красноармейцев и, захватив их врасплох, обезоружили. Почти одновременно были захвачены учреждения Совета, станция, телеграф. В руки контрреволюционеров попало все оружие, находившееся в казармах и военных складах.

После захвата Челябинска белочехи развернули широкое наступление, нанося главные удары по линиям железной дороги — на Курган, Златоуст, Троицк, Екатеринбург.

Военные действия на Урале начались неблагоприятно для революции. В это время в распоряжении Уральского областного военного комиссариата была всего одна вполне сформированная боевая единица — 1-й Уральский стрелковый полк, сражавшийся в тот момент с дутовскими бандами под Оренбургом. Другие части Красной Армии еще только формировались.

29 мая 1918 года в Екатеринбурге был создан Революционный штаб Уральской области. В тот же день штаб

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 14.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 14.

объявил мобилизацию революционных сил по всему Уралу. Вместе с рабочими и крестьянами Урала на борьбу поднимаются и интернационалисты.

ЦИК Коммунистической (социал-демократической) партии иностранных рабочих и крестьян Урала провел 9 июня 1918 года в Екатеринбурге большой митинг. Выступившие ораторы призывали поддержать Советскую власть. 20 июня здесь состоялось еще одно собрание интернационалистов, на котором присутствовало около 2500 человек. Среди выступавших был Ф. Бенеш, представитель московской чехословацкой группы, И. Рабинович и В. Раков, прибывшие из Омска. Ораторы единодушно осудили предательское выступление белочехов против Советской власти и горячо призывали военнопленных вступать в ряды интернационального отряда [1].

В эти же дни в ряде уральских газет было опубликовано от имени ЦИК Коммунистической партии иностранных рабочих и крестьян Урала «Воззвание ко всем военнопленным, проживающим в Уральской области».

«Чехословацкие солдаты, обманутые своими вождями из рядов чехословацкой буржуазии, подло продавшей себя и их англо-французским империалистам, — говорилось в воззвании, — предательски напали на русскую революцию с целью погубить молодую Республику Советов. Обманутые чехословаки не понимают, что своим позорным служением чехословацкой буржуазии они служат русским помещикам и капиталистам...» [2].

ЦИК Коммунистической партии иностранных рабочих и крестьян Урала проводит большую разъяснительную работу. На различные боевые участки посылаются агитаторы для проведения собраний и распространения среди интернационалистов литературы. Так, в конце июня на Челябинский фронт был направлен М. Ваго.

Для борьбы с мятежниками к 27 июня 1918 года в Екатеринбурге была сформирована особая команда интернационалистов в 600 человек. В составе войск, сражавшихся на Златоуст-Челябинском направлении, находились сводный отряд добровольцев под командованием бывшего прапорщика Валяева (Валиева), состоявший в своем большинстве из интернационалистов, 4-й Екатеринбургский полк

---

[1] «Уральский рабочий», 1918, 23 июня.
[2] «Известия», Екатеринбург, 1918, 22 июня.

интернационалистов (148 штыков и 2 пулемета). Иностранные трудящиеся входили в состав Алапаевского, Красноуфимского и других отрядов. В целом в начале июля 1918 года на Златоуст-Челябинском направлении было не менее 600 интернационалистов, т. е. четверть всех находившихся здесь бойцов.

Белочехи, продвигавшиеся к югу от Челябинска, натолкнулись на упорное сопротивление советских войск под Троицком, в том числе 17-го стрелкового полка, в составе которого находился батальон интернационалистов (около 800 человек).

До 18 июня шли ожесточенные бои за Троицк. Красноармейцы нередко переходили в контратаки и отбрасывали противника. В первых рядах бойцов, презирая смерть, сражались интернационалисты. 18 июня противник начал окружать город. Предупреждая этот маневр, красноармейцы стали отходить. Интернационалисты героически защищали каждую пядь своих позиций, сдерживая наступление белых.

Один из взводов батальона интернационалистов нес охрану склада военного имущества. Несколько раз враги пытались взять его, но откатывались под залпами бойцов. Когда единственный оставшийся в живых боец-интернационалист понял, что не может больше сдерживать натиск врагов, он послал последнюю пулю в белогвардейцев и выбросился с третьего этажа прямо на штыки врагов.

Когда белочехи вступили в Троицк, обозленные стойким сопротивлением его защитников, они начали зверское истребление военнопленных, находившихся в лагере. По некоторым данным, было уничтожено почти 2500 человек.

После начала белочешского мятежа опять активизируется атаман Дутов. Его отряды выходят из Тургайских степей и начинают угрожать Оренбургу. С севера к городу подходят белочехи.

Нависшая опасность вынудила войска Красной Армии, партийные и советские организации в конце июня эвакуировать Оренбург. Отряды В. Блюхера и Н. Каширина ушли на Средний Урал. Основная же часть войск под командованием Г. В. Зиновьева отправляется к Актюбинску. С ними уходит и «Легион эмигрантов-коммунистов», пополненный перед этим за счет бывших военнопленных. По пути отступления развертываются бои за железнодо-

рожные станции и населенные пункты, в которых стойкость и героизм проявили многие бойцы-интернационалисты. При отступлении почти половина интернационалистов погибла — они находились на самых ответственных участках.

Советское командование превратило Актюбинск в главный опорный пункт, провело реорганизацию прибывших сюда полков и отрядов. На базе «Легиона эмигрантов-коммунистов» был сформирован 3-й интернациональный полк, при активном участии оренбургских интернационалистов П. Олеандера, Ф. Юричека, Дюрко. В полк вошли оренбургский «Легион эмигрантов-коммунистов», отряд «Самарский коммунар», интернационалисты из Бузулука и других мест. Полк состоял из нескольких батальонов, в которых находились красноармейцы 28 национальностей. В нем было не менее 2000 человек.

В середине сентября для комплектования пополнения были посланы в лагеря Ташкента и Казалинска представители полка П. Олеандер, И. Лукач и др. Они привезли свыше 500 новых бойцов-интернационалистов, которых Реввоенсовет Туркестана обеспечил вооружением и обмундированием.

Командование ставило полк в пример другим частям фронта. Командарм Г. Зиновьев отмечал: «Отступление создало дезорганизацию в рядах Туркестанской армии. При организации интерполк показал пример дисциплинированности, обученности и стойкости, и по этому примеру удалось образовать Туркестанскую Красную Армию».

Важное значение имели бои за станцию Яйсан. Командование фронта стремилось превратить ее в плацдарм для развертывания наступления в северном направлении. Станция несколько раз переходила из рук в руки. Первое наступление на Яйсан было предпринято 12 августа 1918 года. В нем участвовал интернациональный полк. Хотя станция и была занята, но удержать ее не удалось. Так же неудачно окончилось и второе наступление. Наконец, третье, сентябрьское наступление, завершилось окончательной победой. В ходе наступления интернационалисты полностью разгромили «золотую роту», сформированную из русских и австро-венгерских офицеров.

26 ноября 1918 года Центральный Комитет партии, рассмотрев вопрос о положении на фронтах гражданской войны, отметил, что «никогда опасность самому существованию Советской Республики не была так грозна и так

близка, как в настоящий момент. Именно в ближайшие недели наша армия обязана развернуть наивысшую энергию наступления на всех фронтах, прежде всего на Южном»[1].

Перед командованием Восточного фронта были поставлены задачи: освобождение горнозаводского Урала и восстановление прямой связи с Туркестаном. Одним из элементов плана было освобождение Оренбурга и разгром уральского белоказачества. В наступлении с юго-востока должны были участвовать и войска Актюбинского фронта. За подготовкой операции внимательно следил В. И. Ленин.

Войска Актюбинского фронта начали наступление 29 декабря 1918 года в направлении Ак-Булак — Илецкая Защита — Оренбург. Наступление велось в тяжелых условиях суровой зимы, но это не могло сдержать стремительного натиска советских бойцов.

Интернационалисты особенно отличились в бою за село Мертвые Соли. В снегу, в глубокой темноте, при 32-градусном морозе они пробрались на вершину горы и, забросав врага гранатами, ринулись в штыковую атаку. Во время боя в тяжелом положении оказалась немецкая рота, отражающая атаки противника винтовочным огнем. На помощь ей пришла рота венгерских пулеметчиков. В бою осколком снаряда был смертельно ранен командир первого батальона Интернационального полка Давид Габор.

22 января 1919 года Оренбург был окончательно освобожден. Из войск Актюбинской группы была сформирована Оренбургская стрелковая дивизия. В состав ее 1-й бригады вошел интернациональный полк.

Орган венгерской группы при ЦК РКП(б) газета «Социалиш форрадалом» писала 5 февраля 1919 года: «Пролетарская революция — это мост, который перекинут из России в Венгрию. Идя по этому мосту, не забудьте взять с собой пылающий факел революции!

У Оренбурга венгерские пролетарии прошли по новому мосту, проложенному по судорожно извивающемуся телу повергнутой контрреволюции ценою крови наших боевых братьев-пролетариев, ценою их жизни, их самоотверженности. И где бы они ни проходили, повсюду гордо на своем

[1] «История гражданской войны в СССР», т. 3, М., 1957, стр. 339.

посту вооруженный пролетарий с красной звездой на шапке».

В период отступления от Оренбурга, боев на Актюбинском фронте в частях Красной Армии сражалось более 1000 интернационалистов. Эту примерную цифру можно назвать, если иметь в виду, что по данным Управления по формированию Интернациональной Красной Армии РСФСР во второй половине апреля 1919 года в составе оренбургской стрелковой дивизии 1-й армии после переформирования ее частей и получения пополнения насчитывалось примерно 1900—2000 интернационалистов.

На Среднем и Западном Урале летом 1918 года принимались меры для привлечения бывших военнопленных к участию в борьбе с белочехами. По заданию Центрального Комитета РКП(б) в начале мая в Вятку и Екатеринбург для агитационной работы среди военнопленных прибыли чехословацкие делегаты. В Екатеринбурге совместно с ЦИК Коммунистической (социал-демократической) партии иностранных рабочих и крестьян Урала был проведен ряд митингов и подготовлена группа агитаторов для работы в войсках белочехов. В Перми, Екатеринбурге, Вятке, Лысьве, Алапаевске, Кизеле были открыты вербовочные пункты для записи добровольцев-интернационалистов в Красную Армию. В короткий срок были сформированы добровольческие отряды из венгров, чехов, австрийцев в Екатеринбурге, Перми и Кунгуре. В Москве для отправки на чехословацкий фронт формируются отряды интернационалистов.

В этот же период органы Советской власти Урала стремятся использовать бывших военнопленных для оказания помощи в подавлении контрреволюционных действий кулачества. Опасность кулацких выступлений состояла в том, что контрреволюции на первых порах удалось с помощью меньшевиков и эсеров обмануть и привлечь на свою сторону многих крестьян-середняков и даже кое-кого из рабочих. На Урале контрреволюционные восстания произошли в Невьянске, Ижевске, на Верхне-Туринском, Полевском и других заводах. С приближением фронта взбунтовались кулаки в ряде уездов, в том числе под Екатеринбургом.

Томский отряд интернационалистов, пополненный интернационалистами в Тобольске и прибывший в Екатеринбург в середине июня, был направлен на подавление кулацких выступлений. В отряде в это время было около 400 интернационалистов. Отрядом командовал Ф. Мюнних.

После падения Екатеринбурга партийные и советские руководящие органы Урала переехали в Пермь. В середине июня сюда приехали руководители томского отряда интернационалистов Ф. Мюнних и К. Рейнер. Перед ними была поставлена задача — организовать новый интернациональный отряд. К концу июня томские товарищи организовали батальон численностью примерно в 300 человек. Позже в его состав вошли и бойцы томского батальона.

После захвата Екатеринбурга белочехи стремятся продвинуться по следующим направлениям: Екатеринбург — Кунгур — Пермь, Екатеринбург — Лысьва — Калино и Екатеринбург — Нижний Тагил — Кушва. Одна рота батальона интернационалистов была направлена на Кунгурский участок фронта. Другие две роты были выделены в резерв и несли на станции Лысьва караульную службу. Командовал этим подразделением Ф. Мюнних, его заместителями были Лифшиц, Янош Наниши (Наноши) и Марки. К. Рейнер остался в Перми. Он продолжил работу по формированию новых интернациональных подразделений.

Ф. Мюнних рассказывает об одном случае из жизни отряда: «Однажды мы получили приказ разоружить батальон, который самовольно погрузился в эшелон и, вооружившись пулеметами, повернул назад, в тыл. Как нам сообщили находившиеся впереди, на станции Кормовище, подразделения 5-го Туккумского латышского полка не сумели разоружить его, и эшелон дезертиров двигался по направлению к Лысьве. Мы выполнили приказ почти без потерь, а среди оказавших сопротивление дезертиров было много убитых и раненых» [1].

В середине августа 1918 года на основании решения Реввоенсовета Советской Республики народный комиссар по военным делам предписал сосредоточить все боеспособные интернациональные отряды в пределах деятельности 3-й армии Восточного фронта.

Предполагалось собрать в районе Перми следующие подразделения: интернациональный батальон и интернациональную роту из Воронежа, интернациональный конный отряд из Новгорода, интернациональный батальон и роту интернационалистов-венгров из Пензы, II Московский ком-

---

[1] «Венгерские интернационалисты в Великой Октябрьской социалистической революции», М., 1959, стр. 225.

мунистический интернациональный отряд Сокольнического района, Московский интернациональный легион Замоскворечья, интернациональные отряды из Петрограда и Котельнича.

Ф. Мюнних вспоминает, что предполагалось объединить все отряды, сражавшиеся на Урале, в более крупную боевую часть. Очевидно, в нее намечалось включить и поименованные подразделения. Реввоенсовет 3-й армии уже назначил Мюнниха командиром этого сводного отряда интернационалистов. Но из-за напряженного положения на фронте осуществить это объединение не удалось.

В августе в Пермь приехал Бела Кун. Познакомившись с обстановкой, он пришел к выводу о необходимости увеличения количества интернационалистов на Восточном фронте. Будучи комиссаром 3-й бригады (командир ее — Рейхардт) Среднеуральской дивизии, Бела Кун направил в конце августа в венгерскую группу РКП(б) в Москву просьбу прислать отряд интернационалистов и военное снаряжение. К началу сентября был сформирован отряд в составе 360 человек. С ним было решено направить несколько членов венгерской группы, а также значительную часть товарищей, оканчивающих агитаторские курсы. Отрядом командовал Бела Ярош.

Летом 1918 года на Кунгурском направлении в составе 3-й армии сражается рота финских интернационалистов, пополненных в Перми более чем тридцатью финнами.

В августе 1918 года в Перми при активном участии чешского коммуниста Франтишека Каплана была организована интернациональная Камская речная военная флотилия. Начальником штаба флотилии являлся чех Иосиф Марван, а начальником технической части Антонин Когоут. Флотилия состояла из шести бронированных вспомогательных судов. Личный состав флотилии насчитывал три тысячи человек и два десантных отряда конницы. Одним кавалерийским отрядом командовал чех Халоупецкий (Халопецкий). Командиром одного из броненароходов был словак Н. Иванович.

Камская флотилия участвовала в боях под Еловом, Воткинском. Она не дала судам белогвардейцев использовать Каму для наступательных операций. Особенно сильные бои в сентябре-октябре 1918 года развернулись в районе Бабки. Белым удалось обойти Бабку и создать угрозу окружения всей находившейся там группировки советских войск. Поло-

женне спас ннтернациональный чешско-венгерскнй отряд под командованнем Халоупецкого. Он прорвал окружение и этнм сорвал план белогвардейцев.

В начале октября 1918 года, в связн с приближеннем знмы, суда флотнлнн былн демонтированы. Броня, орудия и пулеметы были перенесены на бронепоезда, на которых ннтернацноналнсты продолжали успешно бороться протнв белогвардейцев в районе Перми.

В конце лета н осенью 1918 года отряды интернационалнстов находятся на Лысьвенском участке фронта. Об одном нз боевых эпнзодов рассказал Ф. Мюннх: «Нельзя не упомянуть о боевом подвнге... батальона 3 августа 1918 года, когда на развалнвшемся Лысьвенском участке фронта ему пршлось сдержнвать натнск превосходящнх снл белочехов. После тяжелого боя за станцню Кын батальону пришлось срочно отступнть. Однако батальон действовал так решнтельно и актнвно, что протнвннк понес большне потерн. Белочехи былн вынуждены на несколько дней приостановнть наступление, что дало нам возможность пронзвестн перегруппнровку н привестн в порядок свои войска. Через две неделн красные частн снова перешлн в наступленне на Лысьвенском участке н отброснлн врага на восток. Когда мы овладелн станцней Кын, очевндцы рассказалн нам, что белочехн казннлн, предварнтельно подвергнув нзощренным пыткам, четырнадцать-пятнадцать раненых ннтернацноналнстов, попавшнх в нх рукн в бою 3 августа» [1].

Во второй половине сентября 1918 года в районе Алапаевска ведет тяжелые бон, сдержнвая крупные снлы белых, 1-й Крестьянский коммуннстический полк. 28 сентября полк был вынужден оставнть Алапаевск, вместе с ннм отходит влнвшнйся в полк китайскнй батальон под командованнем Жен Фу-чена. Важное значение для полка приобрела станцня Сан-Донато. Захват ее позволял продвннуть вагоны, в которых находнлось нмущество полка, по направленню к Кушве. В группу по захвату Сан-Донато были выделены 1-й н 2-й батальоны и рота добровольцев нз китайского батальона. Геройскн дрались красные бойцы. Но снлы былн неравны, и захватнть станцию не удалось.

В этн днн бывшнй красноармеец Ф. Голнков запнсывает в своем дневннке: «Вндел раненых китайцев. Очень му-

---

[1] «Веигерские интериациоиалисты в Великой Октябрьской социалистической революции», стр. 225

жественно переносят боль. И сражаются до последней возможности. Когда кончаются патроны, с криком «контрами!» бросаются в штыки. Что такое «контрами», никто толком не ведает, но предполагаем что-нибудь вроде «бей контру!».

Под Шадринском сражались плечом к плечу с мадьярами, а теперь рядом с нами китайские товарищи. Как это прекрасно! Значит, и за пределами России люди понимают, что Октябрь несет свободу всему миру» [1].

Батальон Жен Фу-чена в момент присоединения к 1-му Крестьянскому коммунистическому полку был сравнительно малочисленным — около пятидесяти человек. В начале октября он получил пополнение и вырос почти в пять раз.

20—21 октября рота китайцев приняла участие в боях на Кушвинско-Лайском тракте. Именно эти бои послужили поводом для издания 22 октября 1918 года специального приказа по 3-й армии: «В последних боях на Тагильском направлении, когда яростные атаки противника, значительно превосходившего нас в силах, были направлены к прорыву нашего фронта, положение дивизии, защищавшей этот участок, становилось критическим. В это критическое время начальником дивизии был брошен его последний резерв — 1-й Крестьянский коммунистический стрелковый полк. От стойкости и мужества этого полка зависела участь дивизии, а с нею и фронта. 1-й Крестьянский коммунистический стрелковый полк, получив боевую задачу, принял на свои плечи всю тяжесть боевой обстановки этого участка. Стремительным ударом он бросился на врага и, соединив разумное командование с храбростью истинных сынов революции, рядовых бойцов своих, разбил наголову противника и, не дав ему опомниться, энергично его преследовал...

В воздаяние воинских заслуг, мужества и храбрости, проявленных на поле сражения 1-м Крестьянским коммунистическим стрелковым полком, Центральный Исполнительный Комитет на заседании своем постановил: наградить этот полк Красным Знаменем — символом выдающихся заслуг перед пролетарской революцией...» [2]. В 3-й армии полк первым получил высокую награду — Красное Знамя.

---

[1] Ф. И. Голиков. Красные орлы (из дневников 1918—1920 гг.). М., 1959, стр. 65.

[2] Цит. по кн.: Н. Баженов и др. Под знаменем ВЦИК. Краткая боевая история полка «Красных орлов». М., 1963, стр. 72—73.

ВЦИК. Этой наградой мог по праву гордиться и китайский батальон, внесший свой вклад в достижение победы.

В ноябре 1918 года китайский батальон был выведен из состава 1-го Крестьянского коммунистического полка и переброшен под Выю и Нижнюю Туру, где сложилось тяжелое положение. Здесь концентрируются несколько китайских частей. Один из китайских батальонов отличился при овладении Верхотурьем. 29 октября перейдя реку Актай, он принудил противника к беспорядочному отступлению. Китайские интернационалисты участвуют в боях и в ноябре.

Во второй половине ноября китайские части были сведены в полк, который входил в состав 3-й бригады 29-й стрелковой дивизии. В приказе по 3-й стрелковой бригаде от 23 ноября китайский полк уже упоминается, называется и его командир — Жен Фу-чен.

Таким образом, с момента возникновения контрреволюционного мятежа белочешского корпуса интернационалисты на Урале принимают активное участие в защите Советской власти. Под руководством и по инициативе местных советских и партийных органов иностранные трудящиеся создают военные подразделения различного типа — от взвода до полка. Они сражаются в составе всех армий Восточного фронта. Множество иностранных трудящихся входит в подразделения Красной Армии, не выделяясь в самостоятельные формирования.

Сколько же сражалось на Урале интернационалистов? Точный подсчет, пожалуй, сейчас уже практически невозможен. Но вот по данным уполномоченного Центральной коллегии о пленных и беженцах по Пермскому округу за период с 4 июня по 10 июля 1918 года на Урале находилось в то время сорок тысяч военнопленных. Там же упоминается, что в Уральской области числится четыре тысячи интернационалистов.

Нельзя не отметить значительную работу по привлечению иностранных трудящихся в Красную Армию, которую проводили центральные и местные органы интернационалистов.

В связи с повсеместным формированием интернациональных подразделений по инициативе Федерации иностранных групп РКП(б) и ее председателя Бела Куна была образована комиссия по формированию иностранных частей Красной Армии.

В начале августа 1918 года ЦИК чехословацкой коммунистической секции принял постановление, в котором указывается: каждый член секции обязан с оружием в руках защищать Советскую власть от всех ее врагов. Секция направила на фронт 25 агитаторов. В отчете чехословацкого отдела Наркомнаца о работе за 1918 год перечисляются конкретные мероприятия, проведенные отделом с начала мятежа чехословацкого корпуса. В конце мая работники отдела выезжали в Сызрань, Уфу, Екатеринбург. Один из них — Мецль — был назначен помощником военного комиссара Пермского участка фронта, а другой — Каплан — возглавил Камскую военную флотилию.

Венгерская группа при ЦК РКП(б) на заседании 10 июня 1918 года приняла решение ходатайствовать перед Народным комиссариатом по военным и морским делам о разрешении сформировать интернациональный отряд.

Такая же работа проводится и на местах, на Урале. Так, в начале июля 1918 года по заданию Уральского областного комитета партии ЦИК Коммунистической (социал-демократической) партии иностранных рабочих и крестьян Урала командирует ряд товарищей на заводы Урала для вербовки добровольцев в интернациональный отряд по борьбе с чехословаками [1].

Впоследствии ЦИК Компартии иностранных рабочих и крестьян Урала отмечал в докладе о своей деятельности: «Выступление чехословаков дало нам повод активно выступить против всех, которые поднимут руку на русскую революцию, ибо мы знаем, что спасение русской революции есть спасение мировой пролетарской революции. Первая наша работа была организовать отряды для подавления чехословацкого мятежа и вообще всех контрреволюционных выступлений. Нам удалось это провести в жизнь: большое количество стоит на поле сражения и небольшое число для подавления повстанцев и охраны Советов» [2].

В интернациональных частях Восточного фронта проводилась большая политическая работа. Коммунисты-интернационалисты работали в отрядах в качестве агитаторов и политработников, организовывали партийные ячейки, проводили собрания и беседы, читали лекции.

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 549, оп. 1, д. 70, л. 5 об.
[2] Там же, оп. 4, д. 185, л. 1.

В июне и начале июля из Екатеринбурга были направлены на Челябинский и Кыштымский участки фронта, а также в Ирбит М. Ваго, И. Грюн, В. Раков и В. Сторчевский для распространения среди интернационалистов литературы на немецком и венгерском языках и для проведения собраний.

В начале октября 1918 года ЦИК Коммунистической партии иностранных рабочих и крестьян Урала сообщал из Перми в Москву, в немецкую группу при ЦК РКП(б), что предполагается в ближайшее время издать ряд брошюр на немецком и венгерском языках. Здесь же просили сообщить, какие брошюры в настоящее время готовятся к изданию в Москве, чтобы не было повторения. К первой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции была выпущена на немецком языке брошюра «Письмо В. И. Ленина к американским рабочим» [1].

Чехословацкая Коммунистическая секция и Чехословацкий отдел Наркомнаца систематически отправляли на фронт агитационную литературу. Большую роль в печатной агитации играла газета «Прукопник свободы». 1-й и 2-й номера ее вышли тиражом 10 тыс. экземпляров, 3-й номер — 25 тыс., 11-й номер — 37 тыс., 12-й и 14-й номера — 52 тыс. экземпляров. Выпускались специальные номера этой газеты для распространения среди солдат чехословацкого корпуса.

1 сентября 1918 года Чехословацкий отдел Наркомнаца отправил в Арзамас полевую типографию. Одновременно выехали В. Ружичка и Ф. Бенеш, рекомендованные в качестве редакторов «Чехословацких бюллетеней» Революционного совета Восточного фронта. Вместе с ними приехали агитаторы Я. Сынек и И. Бенеш, а также наборщик и печатник.

Вторая типография была организована в конце октября в Перми. За ноябрь 1918 года эта типография выпустила шесть номеров «Чехословацкого бюллетеня» общим тиражом в 135 тыс. экземпляров. Редакторами его были коммунисты Ф. Коза и К. Тлапак. Бюллетени распространялись в интернациональных частях, разбрасывались с самолетов над расположением белочешских войск. В докладе о работе политотдела 3-й армии за первый год его существования отмечалось, что только с августа по декабрь 1918

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 549, оп. 4, д. 183, л. 8; д. 185, л. 7 об.

года политотдел распространил 521 тыс. экземпляров чешских газет, не говоря уже о другой литературе.

Агитация среди чехословаков дает вполне конкретные результаты.

Один из военных руководителей Екатеринбургского фронта сообщал в конце августа 1918 года: «...у чехов и казаков разложение, за последние два дня только на одном участке перебежало 11 чехов, это первый случай добровольной сдачи в плен. Они утверждают, что только боязнь расстрела удерживает их и заставляет драться» [1].

Позднее были случаи перехода чехами линии фронта у Нижнего Тагила. Это послужило причиной появления специального приказа командующего 3-й армией, в котором отмечалось: «За последнее время начальники дивизий доносят, что на всех боевых участках 3-й армии появились чехословацкие перебежчики, причем некоторые, боясь расстрела от Советской Красной Армии, приводят с собой наших пленных, освободив их от белогвардейского плена. Все перебежчики чехословаки на всех участках заявляют, что они стали жертвой обмана своего начальства... Приказываю: не расстреливать добровольно перешедших чехословацких перебежчиков...» [2].

Таким образом, осенью 1918 года под влиянием ударов Красной Армии и агитации чехословацких коммунистов началось разложение среди солдат чехословацкого корпуса. Рядовые легионеры начинали понимать, что реакционное командование вовлекло их в контрреволюционную авантюру, и отказывались воевать против Советской Республики. Симптоматично, что по указанию чешского военного министра Стефаника была создана специальная комиссия для расследования причин разложения корпуса.

К зиме 1918—1919 года чехословацкий корпус фактически был потерян для белых и интервентов как реальная военная сила.

17 января 1919 года командование корпуса отдает приказ оттянуть все чехословацкие части в тыл «для реорганизации и отдыха».

Это была огромная победа советского народа, Красной Армии. Победа эта была достигнута и благодаря деятельности иностранных трудящихся-интернационалистов.

---

[1] «Известия ВЦИК», 1918, 4 сентября.

[2] «Часовой революции», 1918, 24 сентября.

Белочешский мятеж распространился, как известно, и на Сибирь. 25 мая 1918 года мятежники захватили станцию и город Мариинск. Первым здесь принял удар врага красногвардейский отряд, в составе которого было 70 бывших военнопленных. Вскоре прибыли отряды из Красноярска, Боготола, Ачинска, Итата и других мест.

Ачинский отряд под командованием П. Е. Щетинкина прибыл в распоряжение штаба Мариинского фронта в ночь на 27 мая. В его состав входила рота интернационалистов, которой командовал М. Залка.

Во время боя чехословацкие войска начали окружать части красных бойцов. Рота М. Залка под убийственным огнем противника несколько раз бросалась в атаку и сумела прорвать кольцо окружения. В схватке с врагом М. Залка получил шесть ран. После этого боя Мариинский фронт прекратил существование. Некоторые защитники Мариинска были захвачены в плен, другие ушли в тайгу.

29 мая был взят Канск. В связи с этим губернский центр Красноярск оказался в критическом положении. В Красноярске спешно собирают резервы, но их было слишком мало. На 1 июня 1918 года вооруженные силы города насчитывают всего 193 человека, в том числе интернациональная рота из 24 человек. На заседании Красноярского комитета РКП(б) 2 июня сообщалось, что в город прибыл отряд Знаменского завода из 40 рабочих и 18 интернационалистов.

В начале июня комитет Коммунистической организации иностранных рабочих Красноярска публикует воззвание. В воззвании говорится: «Русская революция — надежда пролетариата — в опасности». И далее: «Поддерживать и защищать революционную власть — священнейшая обязанность каждого рабочего. Товарищи, наступил момент поддержать оружием рабочую республику. Кто трусливо прячется и не принимает участия в борьбе, тот будет пригвожден к позорному столбу, будет изгнан из всех организаций, того ждет вечный стыд и позор»[1].

К 7 июня в красноярском лагере военнопленных было создано несколько революционных отрядов и, кроме того, был образован специальный отряд для защиты лагеря от чехов.

[1] «Красноярский рабочий», 1918, 6 июня.

Вечером 25 мая начался контрреволюционный мятеж в Новониколаевске. В нем приняли участие чехословацкие легионеры (их было в городе около 2500) и белогвардейское подполье. Пять часов героически сражались русские бойцы и интернационалисты против мятежников, но из-за громадного перевеса сил противника сопротивление защитников Советской власти было сломлено.

Сравнительно легко контрреволюционеры одержали победу в Томске. Одна из причин состояла в том, что политически стойкие и закаленные в революционной борьбе большевистские руководители — томичи были выдвинуты на важнейшие участки общесибирской партийной и советской работы, выехали из Томска и местная большевистская организация не имела в это время достаточно опытного руководства.

С весны 1918 года контрреволюционеры предпринимали несколько попыток свергнуть Советскую власть в городе. Вооруженные провокации контрреволюции особенно усилились в конце мая. В связи с началом белочешского мятежа и захватом Транссибирской магистрали Томск оказался отрезанным от сибирских и центральных партийных и советских органов.

В последние дни мая было решено направить к станции Тайга отряд красногвардейцев. В состав отряда вошла группа интернационалистов в 50 человек под командованием И. Силади. Отряд получил задание: разведать силы противника и оценить обстановку; прикрыть в случае наступления чехов железнодорожную ветку Тайга — Томск, взрывая мосты. Ф. Мюнних вспоминал: «Ему (И. Силади. — *В. Д.*) было дано указание в случае превосходящих сил на ст. Тайга в бой не вступать, а отступать в Томск. Замечательный революционер, командир этого маленького отряда Силади, к сожалению, нарушил директиву. По прибытии на ст. Тайга он внезапным нападением выбил оттуда чехов и стал их преследовать в западном направлении, но скоро наткнулся на большие силы чехов, был окружен и вместе с отрядом погиб в бою» [1].

В этой очень сложной обстановке, в ночь с 30 на 31 мая 1918 года созывается собрание партийно-советского актива. Под утро пришли к выводу, что оставаться в томском тупике с наличными силами означает оказаться в ловушке.

[1] «В огне революционных боев». Томск, 1964, стр. 89.

На собрании председатель Совета военнопленных-интернационалистов заявил, что красногвардейцы-интернационалисты должны покинуть город, так как месть чехов может обрушиться прежде всего на них.

Решено было на пароходах эвакуировать наиболее активных партийных и советских работников и интернационалистов. Утром 31 мая несколько пароходов отошли от Томска, взяв курс на Тобольск и Тюмень. На пароходах находилось 300—400 интернационалистов. По пути, во время остановки в Тобольске, к отряду из местного лагеря военнопленных присоединилось еще 45—50 человек.

К июлю 1918 года последним оплотом Советской власти в Западной Сибири остается Тюмень. В середине июня образовалось два направления Тюменского фронта: Тобольское — по рекам Туре, Тоболу и Тавде и Ишимское — по железной дороге на Омск.

И. Коганицкий, активный участник борьбы за Советскую власть в Зауралье, вспоминает: в период обороны Тюмени к их отряду присоединился отряд добровольцев-венгров, следовавший лесами на Тюмень, так как со стороны Омска все уже было занято белыми. В отряде было около 600 человек[1]. В боях участвует также интернациональный отряд под командованием Д. Ф. Хроматко, присланный из Перми.

Днем 4 июля отряды белочехов и казаков прорвались на станцию Вагай и окружили там небольшой советский гарнизон. Девять красногвардейцев, которые находились в бронемашине «Рабочий», чтобы не попасть в плен, подорвали себя. Остальные одиннадцать красногвардейцев были схвачены белочехами и тут же расстреляны. Останки погибших героев, в том числе Дульниса, Ольберха, Абрека, Чин-Лина впоследствии были похоронены в братской могиле на городской площади Тюмени.

Интернационалисты геройски сражались и у станции Ялуторовск. После захвата города белогвардейцы зверски расправились с десятью военнопленными венграми.

14 июля начались последние бои на подступах к Тюмени на реке Пышме. Положение города становилось все более опасным. Последние защитники Тюмени оставили город 20 июля 1918 года.

---

[1] «Пролетарская революция», 1922, № 5, стр. 257.

Что же происходило в этот период в Восточной Сибири и в Забайкалье? Обстановка здесь к началу чехословацкого мятежа была особенно сложной. Как уже упоминалось, еще в апреле Центросибирь объявила о введении военного положения.

В ночь с 25 на 26 мая в Иркутске были получены сведения, что белочехи захватили станцию и город Мариинск. 26 мая на иркутский вокзал прибыл чехословацкий эшелон. Еще два эшелона стояли на станции Иннокентьевская. У чехов был приказ — захватить Иркутск и свергнуть Советскую власть. Местный Совет выслал представителей с предложением командованию эшелона сдать оружие. Заранее было учтено, что чехи добровольно оружия не сдадут, поэтому подготовились к применению силы. Чешский эшелон приняли на один из дальних путей, чтобы расширить зону обстрела. Завязался бой, в результате которого с обеих сторон было более 50 убитых и раненых. Вокзал на некоторое время оказался в руках противника.

Военные действия продолжались около суток, в них приняли участие рабочие-красногвардейцы и отряд интернационалистов под командованием Вейсмана. Противник вынужден был сложить оружие. Затем сравнительно легко были разоружены эшелоны и на Иннокентьевской. 29 мая после боя отряд красногвардейцев-железнодорожников и интернационалистов под командованием Глосса у станции Батарейная разоружил еще один эшелон. Это был единственный случай массового разоружения белочехов в начале их выступления.

В ночь на 29 мая в Нижнеудинске при содействии находившихся на станции эшелонов белочехов произошел белогвардейский переворот. Только за одну ночь в городе было расстреляно около ста человек. В связи с этим из Иркутска на запад были посланы все оставшиеся наличные силы. Спешно был организован Нижнеудинский фронт.

С Восточно-Забайкальского фронта военное командование перебросило к Нижнеудинску часть красногвардейских отрядов, в том числе некоторые подразделения интернационалистов, небольшую часть кавалерии и артиллерийские части. На Нижнеудинском фронте находились: читинский отряд, иркутский интернациональный отряд, ангарский батальон, отряд Н. Каландаришвили, включавший интернационалистов.

Наиболее кровопролитные и упорные бои шли у Нижнеудинска, у станций Тулун и Тельма, на реке Белой.

На станции Тулун по инициативе бойца-интернационалиста венгра Дьюла Рудаша была взорвана выходная железнодорожная стрелка. В результате были захвачены богатые трофеи. Затем, развивая успех, красные бойцы, в числе которых было несколько десятков интернационалистов, почти без сопротивления заняли Хингуй и подошли к разъезду Уда.

24 июня началось наступление на Нижнеудинск, но силы были неравны. Когда возникла угроза окружения, красногвардейцы и интернационалисты стали отходить сначала к Тулуну, а затем к реке Белой, где был создан оборонительный рубеж.

Во время отступления на одной из станций отряд интернационалистов подвергся нападению значительно превосходящих сил противника. Отряд защищался до последнего человека, и ни один из двухсот его бойцов не остался живым. В боях принял участие бронепоезд, построенный весной 1918 года в читинских железнодорожных мастерских под руководством двух немецких интернационалистов — Лихтенауэра и Г. Манхарта.

В первые дни июля разгорелось сражение у реки Белой. Наиболее крупной воинской частью был здесь 1-й Читинский интернациональный отряд. Основу его составлял отряд интернационалистов, созданный в Томске, пополненный иностранными трудящимися из Песчанского лагеря под Читой. Возглавлял его И. Ланьи.

В то время как шли бои на Нижнеудинском фронте, белогвардейцы пытались свергнуть Советскую власть в Иркутске. В ночь с 13 на 14 июня там вспыхнул мятеж. В подавлении его активное участие принял один эскадрон отряда Н. Каландаришвили, в котором были интернационалисты, а также отряд венгерских интернационалистов и группа интернационалистов во главе с Шульцем.

С начала мятежа чехословацкого корпуса большую активность проявил ЦИК Коммунистической (социал-демократической) организации иностранных рабочих в Сибири. Он всячески поддерживал стремление иностранных трудящихся вступить в ряды интернационалистов. Руководство организации несколько раз обращалось к солдатам чехословацкого корпуса с призывом прекратить мятеж, присоединяться к интернационалистам.

15 июня 1918 года в Иркутске открылся губернский съезд Советов. Учитывая напряженное положение, наступление интервентов и белогвардейцев на Иркутск, съезд принял решение, чтобы делегаты разъехались по местам для руководства борьбой с контрреволюцией. Целый ряд вопросов был снят с повестки дня. Тем не менее, с трибуны съезда дважды прозвучал голос представителей интернационалистов, заверявших в своей преданности революции.

Под напором численно превосходящих сил противника советские части отходили. 11 июля Иркутск был оставлен. Центросибирь эвакуируется в Верхнеудинск, туда же переехали и другие сибирские организации, в том числе ЦИК организации иностранных рабочих Сибири.

По сравнению со всеми другими фронтами в Сибири руководство Прибайкальского фронта было наиболее насыщено представителями интернационалистов.

После ухода из Иркутска большинство членов ЦИК организации интернационалистов находятся на фронте. Д. Фрид руководит работами по укреплению позиций на Байкале, является с 13 июля 1918 года помощником начальника штаба фронта, одно время командует флотом на Байкале. Заведующим хозяйственной частью фронта был назначен Вейсман. С. Зингер был назначен помощником командующего фронтом. В коллегии инженерного подотдела оперативного отдела штаба фронта активно работает интернационалист М. Юнг.

Больше месяца шли упорные и кровопролитные бои на Прибайкальском фронте. По сведениям, приводимым в воспоминаниях бывших интернационалистов, здесь приняли участие в боях многие части, укомплектованные полностью или частично иностранными трудящимися. Среди них:

1-й Читинский интернациональный отряд (командир — Гримм, затем А. Мюллер) — 800 человек;

Ангарский батальон, имевший в своем составе и русских, под командованием Б. Унгара — 800 человек;

интернациональный отряд (анархисты), состоявший из русских, венгров и немцев (частично здесь были интернационалисты из Омского партизанского международного отряда) — 250 человек;

интернациональный отряд под командованием Рейснера (Реннера) — 150 человек;

интернациональный кавалерийский отряд (командир — Ремиш) — 120 человек;

отряд интернационалистов под командованием Штиллера — 250 человек;

бронепоезд «Защитник трудового народа», созданный рабочими читинских железнодорожных мастерских под руководством Г. Манхарта и Лихтенауэра (командир — Лихтенауэр) — 60 человек;

артиллерийская батарея (командир — Лискаи) — 100 человек;

Байкальская флотилия, в личном составе которой были широко представлены интернационалисты (в создании флотилии активно участвовал Д. Фрид, являвшийся одно время ее командующим);

интернациональный отряд под командованием Бодеско-Михали;

китайский отряд под командованием Кнюфке (по другим данным, его командиром был некий Либкнехт) — 400 человек;

два санитарных отряда под руководством Шебеко, Грюнберга и Паукера — 100 человек.

По приблизительным оценкам, советские вооруженные силы Прибайкальского фронта насчитывали около семи тысяч человек. Интернационалисты, как видно из подсчета, составляли около трех тысяч человек.

Условия Прибайкальского фронта были исключительно благоприятны для организации обороны: озеро и горы составляли своеобразную естественную крепость. Но советским войскам не удалось укрепиться на выгодных позициях, так как противник начал стремительное наступление.

После занятия Иркутска белогвардейцы и чехословаки двинулись не по железной дороге, а по Тункинскому тракту, избрав самый выгодный и неожиданный путь для проникновения в глубь обороны Красной Армии. Еще в двадцатых числах июня в районе Култук — Слюдянка стали проводиться военно-инженерные работы. На них были заняты 600 китайцев. Руководство работами осуществляли бывшие военнопленные — саперные офицеры из Березовского лагеря. Здесь были оборудованы первоклассные инженерные сооружения.

Но противник воспользовался ошибкой командования Прибайкальского фронта, которое не обеспечило своевременную оборону этого важного участка, и занял подготовленные укрепления. Станция Култук была оставлена поэтому практически без боя.

В сражении у Култука принял участие 1-й Читинский интернациональный отряд и отряд Каландаришвили с подразделением интернационалистов.

Интернационалисты-читинцы сумели ликвидировать группу белочехов, просочившуюся в тыл отряда. В этих боях отличился немецкий взвод, его бойцы действовали методически четко, организованно и стреляли без промаха. Под Култуком погибли 24 интернационалиста из Читинского отряда, более 60 было ранено, среди них командир отряда Гримм. С этого момента отряд возглавил А. Мюллер.

Красногвардейцы — русские и интернационалисты — самоотверженно вели борьбу, несмотря на недостаток вооружения и боеприпасов, и сумели задержать продвижение врага на несколько суток. 23 июля после четырехдневного боя советские войска оставили Слюдянку и отступили к станции Танхой, взорвав мосты и туннель № 39.

В дни, когда шли бои на Прибайкальском фронте, немецкая газета «Мировая революция» писала, обращаясь к бойцам-интернационалистам: «Вы, товарищи, на фронте, идущие в атаку против изменников — наемников реакции и царизма, не сомневайтесь в своих силах. Не сомневайтесь также и в нас. Не думайте, что мы впали в малодушие и считаем вашу героическую борьбу и проявленный вами героизм делом бесполезным и безнадежным. Нет! Знайте, что мы всеми силами и способами работаем над тем, чтобы оказать вам необходимую помощь, организовать резервы и пополнение. Знайте, что мы надеемся на вас и в этой надежде мы бесстрашно смотрим в будущее, в светлое будущее трудящихся — объединенного пролетариата всех стран» [1].

Следующим этапом борьбы стал Танхой. При отступлении к этому рубежу белые захватили бронепоезд, которым командовал Лихтенауэр. Правда, большинству команды удалось выйти из окружения. У Танхоя одну из центральных позиций занял переформированный и пополненный 1-й Читинский интернациональный отряд, насчитывавший около 500 человек. Белые сосредоточили против 2—3 тысяч красноармейцев ударную группу из 15—18 тысяч человек. У врага было превосходство в технике — пулеметах, пушках, бронепоездах.

---

[1] Цит. по кн.: П. Т. Хаптаев. Бурят-Монголия в период Октябрьской социалистической революции. Иркутск, 1947, стр. 114.

Об одном боевом эпизоде рассказывает бывший интернационалист Г. Манхарт: «Во время этого оборонительного сражения штурмовой группе из команды нашего бронепоезда, в которую входил Лихтенауэр и я, удалось подорвать первый построенный нами бронепоезд, попавший в руки контрреволюционеров. С двумя красноармейцами мы сели на мотодрезину, загрузив ее предварительно динамитом. Как только впереди показался вражеский бронепоезд, мы дали полный газ и соскочили с дрезины. Противник не ожидал нападения, и бронепоезд был выведен из строя»[1]. Затем решено было использовать замешательство врага для наступления. Двум ротам из отряда интернационалистов под командованием Дейча, Фехера и Доната удалось захватить окопы противника, который поспешно отступил, оставив десятки убитых и тяжело раненых. Но держать новую линию обороны не было сил, и к вечеру бойцы отступили.

20 августа чехословаки и белогвардейцы заняли Верхнеудинск. Ожесточенный бой разгорелся у Березовки. Здесь сражались китайские и венгерские интернационалисты, прикрывавшие эвакуацию фронтового лазарета. Иностранные бойцы держались до конца. Еще до падения Верхнеудинска советские учреждения эвакуировались в Читу, но и Чита недолго оставалась свободной.

В эти дни все управление городом было сосредоточено в руках Военно-революционного комитета из девяти человек, один из них был представителем интернационалистов. 24 августа в Чите вспыхнул контрреволюционный мятеж. Реакционные казачьи части, стоявшие в Песчанке, в ночь на 24 августа разоружили находившийся там отряд интернационалистов. Затем они двинулись к Чите. Принявшие участие в бою несколько подразделений иностранных трудящихся нанесли урон противнику. Но силы были слишком неравны. В ночь на 26 августа советские войска оставили Читу и начали отходить в Амурскую область.

28 августа 1918 года на станции Урульга собралась конференция руководящих партийных, советских и военных работников Сибири и Забайкалья, присутствовало 59 делегатов. Конференция обсудила вопрос о формах дальнейшей борьбы с белогвардейцами и интервентами. Учитывая малочисленность советских войск, недостаток оружия и бое-

[1] «Поворот мирового значения...», стр. 200.

припасов, было решено прекратить временно борьбу с врагом организованным фронтом. Участники конференции выразили благодарность революционным войскам, в том числе и интернационалистам, выдержавшим многомесячные тяжелые бои с врагами и оставшимся верными революционному знамени до конца. Военно-революционному комитету было поручено снабдить их всем необходимым.

Перед интернационалистами в этот период встает вопрос о том, как сохранить организацию и кадры бойцов, получивших богатый революционный и боевой опыт.

Выдвинуто было два варианта решения этого вопроса.

Швабенгаузен предложил взять с собой оружие, боеприпасы, продовольствие и отправиться на север, в тайгу, в районы, куда белогвардейцы не придут, где можно продержаться до более благоприятного момента.

Второй вариант: уйти на территорию Китая. Так сделали бойцы 2-го Омского интернационального отряда, но их передали в руки японцев и почти всех уничтожили. Руководители 1-го Омского интернационального отряда заключили договор с представителем атамана Семенова, по которому после сдачи оружия им обещали мирное интернирование в лагере военнопленных. Но через несколько дней белочехи за одну ночь расстреляли из пулеметов более тысячи интернационалистов.

В 1929 году были опубликованы воспоминания интернационалиста Пауляка. Он рассказал, что сразу после Урульгинской конференции венгры приняли участие в борьбе с белогвардейцами в Нерчинске, затем по железной дороге продвинулись до станции Свободной. После боя с японцами и белоказаками, продолжавшегося сутки, отряд в составе 250 человек вернулся в район станций Могоча — Амазар и оттуда отправился в тайгу, к Яблоновскому хребту. Отряд укрепился на левом берегу реки Тунгир у Бухтинского прииска. Штаб отряда возглавил Надь, его помощником по строевой части стал Лях, начальником разведки — Пауляк. В отряде было около двадцати коммунистов.

Через полтора-два месяца кончилось продовольствие, руководство отряда ввело нормированное питание. Между тем белогвардейцы узнали о местонахождении отряда и бросили сюда свои силы. Девять часов продолжался бой. В живых остались немногие [1].

[1] «Партизаны». Чита, 1929, стр. 156—157.

Бывший партизан П. Окунцов в 1933 году писал в своих воспоминаниях «Гибель отряда красных мадьяров», что накануне Урульгинской конференции состоялось собрание интернационалистов, где план интернирования в Китай был осужден, как измена делу революции. П. Окунцов приводит имена командного состава отряда, ушедшего в тайгу. Это — Бруно, Гавас, Андрей Гельвич. Таким образом, Пауляк и Окунцов приводят разные фамилии. Это позволяет сделать вывод, что в тайгу на север ушел не один, а несколько отрядов [1].

В партийном архиве Читинской области хранится статья, подписанная инициалами — «П. А.». Судя по ее содержанию, можно предположить, что автор этой статьи — непосредственный участник событий, о которых идет речь. От станции Могоча отряд интернационалистов отступил к реке Тунгир, говорится в статье, 7 сентября 1918 года он начал на плотах спуск вниз. В отряде было 193 человека: 123 немца и австрийца, 42 венгра, 7 чехов, 4 итальянца. По реке плыли на двадцати плотах, на головном из них находилось полковое знамя. Перед тем как отправиться в путь, бойцы принесли торжественную присягу. Через три дня встретились перекаты и пороги, и с плотами пришлось расстаться. При впадении в Тунгир реки Черемной построили лагерь. Были созданы бригады сапожников, портных, охотников, рыбаков. На специально созданных политических курсах все учились. Наступила зима, запасы продовольствия и боеприпасы истощаются. Для связи с партизанами был послан Вейсман, но его схватили семеновцы и расстреляли. Командир отряда Омастер (возможно, Омаста. — *В. Д.*) отморозил обе ноги, а затем, не желая обременять отряд, покончил с собой. К весне в живых осталось 60 человек. Об отряде узнали семеновские каратели, находившиеся в Могоче, и окружили лагерь. Отряд вынужден был уйти в тайгу, и эта небольшая группа интернационалистов в течение нескольких месяцев приковывала к себе более двух тысяч японцев и семеновцев [2].

В партийном архиве Читинской области найдены также воспоминания Н. В. Золотарева, посвященные венгерскому партизанскому отряду. Приведенные Золотаревым факты частично совпадают с содержанием упомянутой выше

[1] Партийный архив Иркутской области, ф. 300, оп. 1, д. 581.

[2] Партийный архив Читинской области (ПАЧО), д. 6495, оп. 1, д. 28.

статьи, но кое-что вызывает сомнения. Автор указывает, что отряд ушел на север в конце июня 1918 года. Отряд возглавил Байсман. Бойцы двинулись по тракту Могоча — Тупик на лошадях, намереваясь по Тунгиру спуститься на плотах до Олекминска, а затем пробираться к Иркутску на соединение с частями Красной Армии (?). На плотах смогли проплыть не более 80 километров и остановились на перекате, который до сих пор носит название «мадьярского». Здесь начали строить бараки и землянки, рыть окопы. В отряде насчитывалось до 700 человек, большую помощь отряду оказали рабочие станции Могоча и большевики Могочинского района. Семеновцы и японцы, установив местонахождение отряда, неоднократно пытались разгромить лагерь, но отступали. Зимой был захвачен семеновцами и расстрелян командир Байсман. Вскоре после этого, опасаясь новых нападений, а также из-за отсутствия продуктов почти 200 человек ушли из лагеря на Аргунь (?). В марте 1919 года белогвардейцы сумели все же захватить лагерь, большинство бойцов погибло, остальные были расстреляны [1].

Анализируя приведенные выше воспоминания, можно сделать вывод, что по меньшей мере ушло в тайгу три отряда интернационалистов, все они по своему составу были многонациональными. Бойцы не стремились отсидеться вдали от врага, они нападали на тылы белых и сумели продержаться до весны 1919 года.

Таким образом, в Сибири, так же как и на Урале, отряды интернационалистов вместе с Красной Армией самоотверженно вели борьбу против белогвардейцев и интервентов. Особенно активно интернационалисты участвовали в боях в районе Омска, а также в Восточной Сибири и в Забайкалье. Многие интернационалисты погибли в этих боях, внеся свой вклад в борьбу за диктатуру пролетариата. Организующим центром этой борьбы был Центральный Исполнительный Комитет Советов Сибири (Центросибирь), а также ЦИК организации иностранных рабочих Сибири. В это время ярко проявилось влияние рабочих и крестьян Сибири, местных большевистских организаций на иностранных трудящихся, в их среде появились первые коммунистические группы, пользовавшиеся заслуженным авторитетом.

---

[1] ПАЧО, ф. 6495, оп. 1, д. 16, л. 156.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ В БЕЛОГВАРДЕЙСКОМ ТЫЛУ

К осени 1918 года белогвардейцы захватывают обширные районы Поволжья, большую часть Южного и Центрального Урала, Сибирь, Забайкалье и Дальний Восток. Они возродили на оккупированной территории дореволюционные порядки. Имелось несколько причин временной победы контрреволюции. Сказались малочисленность, слабая организация и плохое вооружение частей советских войск в этих районах. Отдельные местные работники и военные руководители недооценивали опасность, которую представлял мятеж белочехов. В ряде случаев мятеж, в силу неожиданности, вызвал растерянность местных руководителей. Была прервана железнодорожная и телеграфно-телефонная связь с центром страны. Оказались разобщенными между собой и отдельные районы Урала и Сибири.

Следует принять во внимание состав населения в этих районах в целом и особенно рабочего класса. В годы мировой войны значительная часть кадровых потомственных рабочих была взята в армию. Их место заняли выходцы из деревни, мелкобуржуазные элементы, военнопленные.

После установления Советской власти наиболее преданная делу революции часть рабочих ушла на фронт с оружием в руках защищать завоевания Великого Октября.

Нельзя не учитывать и того, что к этому времени середняки в деревне не преодолели своих колебаний, активно не поддержали Советскую власть. Под влиянием эсеров они колебнулись в сторону буржуазии, во многих случаях оказали прямую поддержку контрреволюции.

Кроме того, после победы Советской власти из центральных районов страны на Урал и в Сибирь бежало немало контрреволюционного офицерства и других элементов, враждебных советскому строю. Они во многих случаях составляли руководящее ядро контрреволюции.

Важной причиной временной победы контрреволюции явилось и то, что именно на Урале и в Сибири находилась одна из основных ударных сил иностранных интервентов — чехословацкий корпус, пользовавшийся поддержкой империалистов.

Захватив восточные районы страны, контрреволюция создала ряд местных правительств. Некоторых из них, например «Временное Сибирское правительство» в Омске,

«Временное правительство автономной Сибири» во Владивостоке, «Деловой кабинет» генерала Хорвата в Харбине, «Комитет членов Учредительного собрания» в Самаре, претендовали на «всероссийскую власть». Другие считали себя областными: областное правительство Урала в Екатеринбурге, Уральское правительство атамана Дутова. Между этими «правительствами» разгорелась ожесточенная борьба за власть, за сферы влияния, за территорию. Под давлением империалистических держав в сентябре 1918 года из представителей ряда «правительств» была создана так называемая Директория, объявленная «Временным всероссийским правительством». Фактически власть находилась у «Сибирского правительства» в Омске, превращенного Директорией в свой исполнительный аппарат.

В характере деятельности различных контрреволюционных «правительств» существенной разницы не было. Все они проводили курс на реставрацию буржуазно-помещичьих порядков.

В первый период контрреволюции на политическую сцену выдвинулись мелкобуржуазные партии эсеров и меньшевиков. Им была отведена роль ширмы, которая маскировала контрреволюцию фальшивыми лозунгами учредительного собрания.

В сентябре 1918 года после создания Директории меньшевики были практически полностью отстранены от власти, позиции эсеров значительно ослабли. На первый план начали выдвигаться кадеты и военщина. Меньшевики и эсеры, обещая народу «настоящую» свободу, в действительности способствовали возрождению самой оголтелой реакции, расчистили путь для открытого наступления буржуазно-помещичьей контрреволюции.

В ночь с 17 на 18 ноября 1918 года монархически настроенными офицерами были арестованы эсеры — члены Директории. 18 ноября военный министр Директории адмирал Колчак объявил себя «верховным правителем России» и одновременно верховным главнокомандующим всеми белогвардейскими силами России. Была установлена военная буржуазно-помещичья и кровавая диктатура, «самая бешеная, хуже всякой царской» [1].

Таким образом, эсеро-меньшевистская контрреволюция в условиях иностранной военной интервенции быстро пе-

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 127.

реросла в колчаковский военно-террористический режим. Ликвидируются все социально-экономические завоевания революции. С приходом к власти Колчака усилилось наступление буржуазии, помещиков и кулаков на интересы трудящихся масс, начался ничем не ограниченный произвол и дикое насилие озверевшей монархической военщины над рабочими, крестьянами и демократической частью интеллигенции, физическое истребление всех защитников Советской власти, особенно коммунистов.

С установлением диктатуры Колчака интервенты усилили военную помощь силам внутренней контрреволюции. Они полностью взяли на себя задачи оперативного руководства, организации военно-технического обеспечения и снабжения колчаковских армий. К Колчаку были направлены крупные контингенты иностранных войск. К началу 1919 года в Сибири и на Дальнем Востоке насчитывалось около 120 тысяч интервентов.

Каково же было положение бывших военнопленных после временного падения Советской власти?

Уже 7 июля 1918 года появился циркуляр Временного Сибирского правительства о правилах отпуска военнопленных на работы, которые были составлены так, чтобы поссорить друг с другом пленных разных национальностей. Согласно циркуляру, на работы назначались все военнопленные, кроме чехословаков. Труд военнопленных должен расцениваться на 25 процентов ниже существующей в данной местности оплаты труда рабочих той же специальности; из причитающейся платы военнопленный может получить на руки не более одного рубля в день, остальные деньги идут в доход интендантского ведомства. Военнопленные немецкой и венгерской национальностей должны были содержаться в особых лагерях.

20 октября 1918 года было принято специальное постановление относительно военнопленных. Оно предусматривало, что из прифронтовой полосы должны быть эвакуированы все военнообязанные и военнопленные, там допускается нахождение только специальных рабочих дружин, занимающихся обслуживанием действующей армии. Военнопленные славянского и романского происхождения должны быть сосредоточены в особых национальных лагерях.

Предписывалось расположить национальные лагеря: чехословаков — в Омске и Иркутске, поляков — в Новониколаевске, югославян — в Томске, румын — в Петропав-

ловске, итальянцев и эльзасцев — в Томске, украинцев — в Славгороде и карпаторуссов — в Омске. На 22 октября 1918 года в этих пунктах находилось около 17 тысяч военнопленных указанных национальностей, в том числе более трех тысяч чехословаков. Большинство из них отказались от службы в чехословацком корпусе и в других национальных формированиях. Они предпочли полутюремный режим борьбе против Советской России.

Согласно постановлению из военнопленных, находящихся в национальных лагерях и не пожелавших поступить добровольцами в национальные армии, разрешалось формировать особые рабочие роты, своего рода штрафные подразделения. Всех остальных военнопленных — немцев, венгров, турок и других — предлагалось сосредоточить в концлагерях, распределив их следующим образом: офицеров — в особые лагеря, инвалидов — в специальные лагеря, солдат — в концлагеря и пункты водворения. Концентрационные лагеря были размещены в Челябинске, Екатеринбурге, Тобольске, Тюмени, Шадринске, Кургане, Петропавловске, Таре, Омске, Томске, Новониколаевске, Барнауле, Бийске, Семипалатинске, Ачинске, Красноярске, Канске, Иркутске, Березовке. Как правило, в этих пунктах еще в царской России были созданы лагеря для военнопленных.

Кроме того, в Троицке, Златоусте, Кокчетаве, Атбасаре, Верхотурье, Ирбите, Туринске, Камышлове, Ялуторовске, Ишиме, Тюкалинске, Каинске, Славгороде, Кузнецке, Мариинске, Павлодаре, Змеиногорске, Усть-Каменогорске были созданы пункты водворения. Это своеобразные распределительные пункты для направления военнопленных на работы. Иногда в самом пункте находилось сравнительно незначительное количество людей, а все остальные размещались в прилегающем районе. Так, в Троицком пункте водворения не числилось ни одного человека, а в уезде на работах их было 1168, в Тюкалинском пункте находился 31, а в уезде — 2201 человек.

Во всех лагерях и пунктах водворения находилось более 160 тысяч военнопленных разных национальностей, из них немногим более 76 тысяч были распределены на различные работы.

Правила об отпуске военнопленных на работы определяли оплату труда военнопленных на казенных, частных предприятиях в размере $^2/_3$ рыночной оплаты труда рабочих соответствующей специальности, заработная плата вы-

давалась военнопленным на руки, но предприниматель удерживал стоимость содержания.

В правилах говорилось: «Необходимым условием отпуска военнопленных на работы в частные предприятия является отсутствие на местной бирже труда русских рабочих соответствующей специальности или заявления таковыми чрезвычайных требований о размерах оплаты труда».

Что касается интернационалистов, взятых в плен белогвардейцами с оружием в руках, то они заполняли все сибирские тюрьмы.

Высокопоставленные офицеры и чиновники из числа белочехов, ущемляя национальные чувства военнопленных немцев, использовали их в качестве слуг и чернорабочих.

Вот как описывают очевидцы положение в Иркутске: «Военнопленных, если они даже и не были интернационалистами, но случайно находились в деревнях или в городе, арестовывали и расстреливали без дальнейших проволочек. Согласно официальным данным, в первые два месяца после переворота было расстреляно без суда и следствия около 300 военнопленных. На лагеря устраивали налеты, причем контрреволюционные военнопленные оказывали помощь белым бандам»[1].

И еще одно свидетельство. Вскоре после изгнания Колчака на Урал приезжал для проведения разъяснительной работы среди военнопленных агитатор А. Букач. В своем докладе он отмечал: «...чехословацкий корпус насильно мобилизовал всех военнопленных славян, находящихся в Сибири. Те из них, которые отказались вступить в ряды белогвардейцев, были совместно с немцами и мадьярами заперты в лагеря, а с ними обращались хуже чем с рабами. Их выгоняли на двор босиком, били плетьми и т. д. После отступления чехов в глубь Сибири военнопленные были переданы колчаковцам. Разгромленные Красной Армией колчаковские банды, отступая, угоняли всех военнопленных с собой, так как, по их заявлению, все они большевики и хотят вступить в ряды Красной Армии. При отступлении белые сжигали запасы обмундирования, а полураздетым военнопленным на их просьбы отдать им что-либо из белья отвечали нагайками.

Тех из них, которые не могли переносить лишения нескольких недельных переходов, заставляли бросить все их

[1] «Ноябрьская революция в Германии», стр. 468.

вещи, а если и после того некоторые из них не поспевали за остальными, расстреливали» [1].

Таким образом, террор белогвардейщины на Урале и в Сибири затронул не только русских рабочих и крестьян, но и иностранных трудящихся. В результате часть из них вовлекалась в борьбу против колчаковщины. Многие местные подпольные партийные организации считали иностранных трудящихся резервом в борьбе за восстановление диктатуры пролетариата.

Это вынуждены были отмечать и прямые враги революционного движения. Начальник колчаковской разведки, говоря о подготовке вооруженных восстаний в Сибири, отмечал: «Еще... на чем базируется партия (большевиков.— *В. Д.*), это военнопленные Германии, Австро-Венгрии. Среди них тоже имеются коммунистические комитеты. Военнопленные в случае переворота тоже примут деятельное участие, и из них имеется в виду создать наиболее боеспособные войска» [2].

В большинстве мест Урала и Сибири активными борцами большевистского подполья являются не только члены партии, преданные революции беспартийные рабочие, но также и бывшие военнопленные.

Действовавшие в Екатеринбурге группы подпольщиков и созданный после приезда в город в начале 1919 года А. Я. Валека городской подпольный комитет установили связь с лагерем военнопленных венгров и немцев.

Одним из руководителей движения в лагере был Франц Вальтер, он же осуществлял и связь с подпольным горкомом РКП(б). Интернационалист М. Миклош, попавший в плен и находившийся в лагере в Екатеринбурге, рассказывает: «В лагере вместе со многими другими я вел подпольную революционную работу среди военнопленных» [3]. Подпольный горком партии сумел организовать побег из тюрьмы нескольких групп подпольщиков. Среди освобожденных был чех Р. Косулик. У него удалось выяснить имена солдат в различных частях чехословацкого корпуса, с которыми можно было установить связь.

---

[1] «Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России», стр. 314.

[2] «Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917—1919)». Томск, 1957, стр. 409.

[3] «В боях и походах», стр. 540.

Впоследствии жена председателя горкома партии А. Я. Валека Р. Валек, активная участница подпольного движения, в своих воспоминаниях писала, что в Екатеринбурге работа велась и среди чехословацких войск. Весной 1919 года колчаковцы напали на след подпольной организации и провели многочисленные аресты. Но вскоре работа возобновилась, воссоздается ряд групп. Подпольная организация в лагере военнопленных во главе с Ф. Пакертом и И. Беккэ устанавливает связь с большевистскими группами в городе.

Осенью 1918 года в число наиболее крупных подпольных организаций на Урале выдвинулась организация в Челябинске. К сентябрю 1918 года она объединяла не менее 100 человек. Под руководством организации были созданы подпольные ячейки — «десятки» и группы. Одна из групп состояла из чешских коммунистов.

Большой размах получила подпольная работа в Сибири.

В Тюмени летом 1918 года большевики ведут работу на предприятиях. Видный сибирский подпольщик В. А. Аврамов в докладе Сибирскому бюро ЦК РКП(б) сообщал, что в Тюмени в 1919 году была небольшая организация, работавшая среди рабочих и военнопленных. О существовании организации в лагере военнопленных в Тюмени говорится также в «Отчете о деятельности Тюменской организации военнопленных с августа 1919 г. до середины мая 1920 г.».

В июне 1919 года начальник Тюменского военного округа приказал всех пленных венгров снять с общественных и частных работ и поместить в концлагерь. Причиной послужило то, что среди военнопленных, главным образом венгров, велась пропаганда в пользу большевиков.

В Тобольске во время колчаковщины группа военнопленных организовала кооператив сапожников. Они установили связь с местными подпольщиками. Одним из членов кооператива был венгр М. Зубек, участвовавший в боях под Тюменью.

По сведениям агентов колчаковской контрразведки подпольная организация имелась в Петропавловске. Она ставила цель сближения чехов с русскими рабочими.

Управляющий Акмолинской области сообщил 25 июня 1919 года: «По докладу управляющего Кокчетавским уездом, работавшие на Боровском консервном заводе военнопленные мадьяры, в числе 20 человек, были... изъяты с за-

вода, доставлены в г. Кокчетав, где солдатами карательного отряда публично высечены на площади...»[1].

В Омске, во второй половине августа 1918 года, состоялась подпольная городская большевистская конференция. На ней присутствовало 45 человек, причем были представлены не только русские группы, но и организация иностранных пролетариев. Конференция избрала военно-революционный штаб, одним из членов которого стал венгр Э. Радо. Жена Э. Радо Э. И. Радо-Богоявленская ведет активную работу в организации Красного Креста.

Город был разбит на четыре района, во главе которых стояли районные комитеты и штабы. Помимо городских районов имелись еще латышский район и район иностранных пролетариев. Этот, последний, к декабрю 1918 года насчитывал 650 человек. Он мог предоставить до 500 боевиков в распоряжение штаба. Было создано несколько подпольных групп военнопленных. Каждая из них имела свою конспиративную квартиру или условный явочный пункт.

Через несколько недель была проведена 2-я Омская нелегальная конференция РКП(б). Она избрала новый состав подпольного горкома, частично обновила военно-революционный штаб. Показательно, что в штаб опять вошел Э. Радо.

Аресты заставили некоторых руководителей организации иностранных пролетариев покинуть город. Э. Радо вначале находился на хуторе немецких колонистов в 70 километрах от города, а потом был направлен в Красноярск. После отъезда Радо организацию интернационалистов возглавляет Кендра (капитан Келемен), он же входит в состав горкома партии. Но затем принимается решение и ему выехать из города. Кендра был направлен в Тару. Организацию иностранных пролетариев возглавляют И. Шомоди и Палачек (Полачек, Погач). В докладе контрразведки от 14 июля 1919 года отмечено: «В Омске нарождается «мадьярская коммунистическая организация» под руководством мадьярского студента Палачека»[2]. Контрразведка заблуждалась только в одном отношении. К моменту со-

---

[1] «Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Документы и материалы», т. 1. Алма-Ата, 1963, стр. 647.

[2] «В борьбе с контрреволюцией (1918—1919 гг.)». Сборник документальных материалов. Омск, 1959, стр. 129.

ставления доклада время создания организации давно уже прошло, она стала вполне зрелой.

Представляют интерес и другие выдержки из докладов колчаковской контрразведки, относящихся к лету 1919 года. В донесении от 18 августа сообщалось: «В Омске центром подпольных большевистских организаций является мадьярская организация, сгруппированная по системе троек и обставленная строжайшей конспирацией, почему при самой энергичной работе агентурным путем и наружным наблюдением могут быть изъяты только отдельные листочки или ячейки-тройки, на что вследствие чрезвычайной конспиративности этой организации для полного ее уничтожения или разоружения потребуется продолжительный срок.

Между тем, эта организация в случае выступления должна сыграть роль инструкторской части, так как в состав ее входят люди и теоретически и практически знакомые с военным делом, численностью около 300 человек» [1].

В другом донесении сказано: «...замечено, что мадьяры, служившие по разным кафе и ресторанам, неоднократно, не смущаясь присутствия публики, открыто выражали свои приветствия по адресу венгерского большевика Бела Куна, говоря это громко на мадьярском языке...» [2].

Колчаковцам удалось напасть на след руководителей подпольной организации иностранных пролетариев. Вскоре И. Шомоди, И. Полачек, А. Вергер (Варга) были арестованы. 12 ноября, за несколько дней до освобождения Омска, И. Шомоди был расстрелян. Судьба остальных осталась неизвестной.

За несколько дней до бегства из Омска колчаковцы особенно зверствовали, ежедневно они расстреливали в загородной роще не менее, чем по 100 человек. В момент занятия города там было найдено около 500 трупов.

В Томске вскоре после контрреволюционного переворота был создан подпольный горком партии, работавший в тесной связи с Сибирским областным комитетом РКП(б). К осени 1918 года в нелегальной организации было 200—250 человек.

Не прекратила работу и инициативная группа военнопленных. Во главе ее стоял венгр Э. Брандес. В эту груп-

[1] Цит. по кн.: И. Матвеев. У истоков вечной дружбы. Новосибирск, 1959, стр. 27—29.
[2] Там же, стр. 29.

пу входили, кроме Э. Брайдеса, Ш. Крижаи, К. Папп, И. Ханджарик, М. Каклош, А. Келемен и др. Группа была хорошо законспирирована. Организация военнопленных поддерживала постоянную связь с подпольным горкомом РКП(б) через его члена Т. Екишева. Представители военнопленных Э. Брайдес и А. Келемен неоднократно принимали участие в совещаниях, устраиваемых на конспиративной квартире горкома партии.

Подпольная большевистская организация на станции Тайга возникла в июне 1918 года. Она поддерживала тесную связь с томскими коммунистами. Одним из членов организации был немец Г. Винкельшер. Много военнопленных входило в подпольную организацию в Кольчугино.

В Барнауле подпольную организацию осенью 1918 года создали члены партии, специально оставленные в городе. В основе организации лежали «пятерки». Во второй половине февраля 1919 года состоялась подпольная конференция коммунистов. Она приняла решение изменить структуру организации. Для усиления конспирации было создано несколько самостоятельных подпольных групп в разных районах города. Как вспоминает бывший член подпольного комитета РКП(б) А. А. Малиновский, помимо районных групп было несколько организаторов подпольной работы, один из них — в лагере военнопленных. Этим организатором был М. Энгель.

В барнаульском лагере находились военнопленные разных национальностей. К лету 1919 года там было 15—20 большевиков. В мае 1919 года создается нелегальная венгерская группа, объединившая до 100 человек, немного позднее возникли немецкая и польская ячейки. Группы иностранных коммунистов в Барнауле оказывали разнообразную помощь партизанскому движению.

В первой половине июля 1918 года на нелегальном совещании инициативной группы коммунистов-подпольщиков был создан подпольный комитет Красноярской организации большевиков. Руководителем его стал опытный революционер Викентий Францевич Матушевский. В короткое время организация численно выросла и окрепла. Но в конце сентября был арестован и убит В. Ф. Матушевский, 10 ноября колчаковцы с помощью провокатора захватили большинство остальных руководителей подпольной организации. Красноярский комитет оказался разгромленным. Однако борьба не прекратилась. При содействии Сибир-

ского областного комитета РКП(б) в декабре 1918 года был создан второй подпольный комитет. Он восстановил связи и значительно активизировал работу нелегальной большевистской организации. В частности, была начата агитация в лагере военнопленных.

28 января 1919 года там возникла небольшая революционная группа. В ней насчитывалось примерно три десятка человек. Инициаторами создания организации стали люди, уже обладавшие опытом политической борьбы. Организацию возглавлял партийный комитет из 12 человек. Ведущую роль в нем играли Артур Дукес — руководитель организации; Людвиг Кальман — писатель и журналист, редактор рукописного нелегального журнала; Деже Форгач — в прошлом функционер Венгерской социал-демократической партии; Дьердь Павел — рабочий-металлист, принимавший участие в революционной работе в лагере с 1918 года.

Текущую работу вела более узкая группа — тройка, она находилась на особом положении, решала особо конспиративные вопросы (организация связи, военные дела). Связь между руководством и членами подпольной группы осуществлялась через доверенных лиц, которые имелись в каждом бараке лагеря.

В основе организации лежал военный принцип. Это вполне объяснимо. Организация работала в тяжелейших условиях, ее окружали контрразведчики, шпионы, провокаторы, среди военнопленных было много враждебных, националистически и контрреволюционно настроенных элементов.

Связь с партизанами поддерживалась через венгров, принимавших участие в партизанском движении. От партизан было получено несколько воззваний. Весной из лагеря к партизанам удалось переправить около 30 человек. Была установлена связь с красноярским подпольным комитетом РКП(б), от него регулярно поступали указания, информация, предупреждения об обысках.

С целью пропаганды среди военнопленных марксистско-ленинских идей наиболее подготовленные участники подпольной группы перевели на венгерский язык «Коммунистический манифест» К. Маркса и Ф. Энгельса, несколько политических брошюр. Оперативно осуществлялись и переводы партизанских воззваний. Поскольку организация не имела типографии, была сделана попытка приобрести

стеклограф, но она закончилась неудачей. Пришлось создавать группу писарей, в которую вошло более 20 человек. Они занимались размножением переведенной литературы. Готовые экземпляры поступали к доверенным лицам, они устанавливали в бараках очередь на прочтение рукописей.

Несмотря на тяжелые условия, удалось даже выпускать рукописный журнал «Енисей» в количестве трех экземпляров и объемом в 70—80 страниц. Журнал имел несколько разделов: политическое обозрение; проблемы Венгрии; вопросы идеологии; сокращенный перевод «Капитала» К. Маркса; литературный; лагерное обозрение. События в журнале освещались с точки зрения классовой борьбы пролетариата. Помещались и естественнонаучные статьи. Журнал выходил дважды в месяц. Проводились коллективные читки некоторых, особенно важных статей.

Наряду с печатной, велась устная агитация и пропаганда. В политических кружках, состоявших из 4—5 человек, изучались «Капитал», история революционного движения, устраивались собрания с лекциями и докладами на политические темы. На каждом таком собрании присутствовало 300—400 человек.

Большинство лекций посвящалось вопросам классовой борьбы, характеристике коммунизма, а также критике национализма и религии. Такая критика была нужна, чтобы давать отпор шовинистической и религиозной пропаганде, которую вело среди военнопленных контрреволюционное офицерство. Кроме того, основную массу военнопленных составляли крестьяне, особенно зараженные всевозможными предрассудками, и их преодоление являлось актуальной задачей. В агитационно-пропагандистской деятельности большое место занимала борьба против так называемого Венгерского Союза, организации реакционного офицерства, стоявшей на националистических, шовинистических и религиозных позициях.

Проводя всю эту разностороннюю политическую работу среди военнопленных, венгерские коммунисты, возглавлявшие подпольную организацию, постоянно подчеркивали, что они считают себя частью русской подпольной организации.

Деятельность организации не прекратилась и после неудачного восстания в конце мая 1919 года. Бывший военнопленный И. Бернат вспоминает, что примерно осенью 1919 года в лагере была вновь создана партийная ячейка, а за-

тем и венгерская марксистская группа. Основное внимание они уделяют работе среди военнопленных, занятых на различных работах в городе. Проводятся сборы средств для оказания помощи товарищам в лагере и заключенным в тюрьме.

По некоторым данным, в период колчаковщины подпольная революционная венгерская организация имелась еще в Канске.

В Иркутске, по сравнению с другими крупными городами, становление большевистского подполья затянулось. Единая подпольная организация здесь была создана зимой 1918—1919 года. Общегородскому партийному подпольному центру удалось в начале 1919 года установить связь с нелегальной группой военнопленных, которая возникла, очевидно, немного раньше. Одним из руководителей подпольной организации интернационалистов был немец Борст, венгерскую организацию возглавлял Кираль.

В отчете немецкой секции при Иркутском губкоме партии указано, что при Колчаке в Знаменском предместье города имелась немецкая подпольная организация. В нее входили Штиллер, Герда, Ромиш, Эйзелит и многие другие интернационалисты. Организация сумела установить связь с русской подпольной коммунистической ячейкой.

По сведениям чехословацкой контрразведки, относящимся ко второй половине 1919 года, на станции Иннокентьевская под руководством местной подпольной организации РКП(б) работала интернациональная партийная ячейка. Ячейка объединяла до 30 членов, руководителем ее являлся Ф. Кагоун. В начале октября Кагоун был арестован. Но разгромить организацию полностью не удалось. По тем же данным, руководитель чехословацкой коммунистической организации в Иркутске А. Забранский имел связи с иркутскими большевиками и принимал участие в их совещаниях.

Таким образом, почти повсеместно на огромной территории Урала и Сибири многие бывшие военнопленные принимают участие совместно с русскими трудящимися в деятельности революционного подполья, создаваемого русскими коммунистами под руководством Центрального Комитета РКП(б) и его Сибирского бюро. Как правило, членами подпольных организаций становятся интернационалисты, принимавшие до этого участие в вооруженной борьбе против врагов Советской власти. И в нелегальных усло-

виях они принадлежали к числу самоотверженных бойцов революции, мужественно выполнявших ответственные задания подпольных большевистских комитетов по подготовке и проведению любых акций, направленных на ликвидацию антинародных контрреволюционных режимов, включая организацию революционных восстаний трудящихся и партизанского движения.

К числу наиболее значительных вооруженных выступлений трудящихся в период «демократической» контрреволюции следует отнести восстания в Тобольске и Томске. Они имеют ряд общих черт — они проходили до колчаковского переворота, основную массу восставших составляли бывшие красногвардейцы и красноармейцы, а также политические заключенные.

Восстание в Тобольске довольно подробно исследовано П. И. Рощевским [1]. Некоторые новые интересные данные выявлены В. А. Кадейкиным [2]. Хотелось бы обратить внимание на ряд деталей. В тобольской каторжной тюрьме осенью 1918 года находилось несколько тысяч военнопленных красногвардейцев и красноармейцев, арестованных во время белогвардейского переворота в Омске, Челябинске, Бийске, Тюмени, Шадринске и других городах. Среди них было много интернационалистов. Так, в воспоминаниях П. А. Лошкомоева указывается, что из Тюмени в Тобольск было переведено 600 пленных красноармейцев и мадьяр. По данным мобилизационного отдела сибирской белогвардейской армии, во второй половине октября 1918 года в Тобольске в концлагере находилось более 650 военнопленных империалистической войны. По другим данным, на 13 ноября число военнопленных составило: австрийцев 1489, немцев 885, красноармейцев 2230 человек.

Находившиеся в тюрьме, как выяснилось на следствии, имели связь с городом. В руководящей группе был бывший офицер Адольф Шульц. Накануне восстания он был назначен начальником боевых отрядов из арестованных.

Показателен еще один факт. В конце ноября или начале декабря 1918 года тобольские власти ставят вопрос о необходимости освобождения города от «ненадежных» военнопленных славян. Такая «забота» властей о славянах

[1] См.: «Восстание в Тобольской каторжной тюрьме в октябре 1918 г.». Труды Томского университета, т. 136, 1957, стр. 117—135; Гражданская война в Зауралье, Свердловск, 1966, стр. 175—195.

[2] См.: «Сибирь непокоренная». Кемерово, 1968, стр. 187—189.

могла быть вызвана только одной причиной: по-видимому, военнопленные (к сожалению, документы сохранились очень плохо) были связаны с восстанием в тюрьме. Следовательно, есть основания утверждать, что в восстании в Тобольске приняли участие в той или иной мере иностранные трудящиеся.

В Томске в процессе подготовки к восстанию были установлены связи между тремя центрами — Томским подпольным большевистским комитетом, военной организацией 5-го Томского полка и комитетом политзаключенных 1-го арестантского отделения. В это время в концлагере находилось более 3300 военнопленных империалистической войны, кроме того, в двух национальных лагерях было размещено почти 3000 югославян и итальянцев. Накануне восстания томские большевики связались через австрийца Немешика с лагерем военнопленных. План восстания предусматривал освобождение военнопленных политзаключенных, организацию их совместного с рабочими выступления. Но несмотря на лучшую подготовку, восстание в Томске, как и в Тобольске, потерпело поражение.

Как известно, 2-я подпольная конференция большевиков Сибири, состоявшаяся в Томске почти сразу после колчаковского переворота, указала, что основной задачей большевиков является подготовка и проведение восстаний для восстановления власти Советов в Сибири. Конференция приняла решение о перенесении местопребывания сибирского бюро ЦК из Томска в Омск. По разработанному плану именно в Омске и должно было вспыхнуть восстание против колчаковщины. Работой по подготовке восстания руководил специально созданный Центральный военно-революционный штаб Сибирского областного комитета партии. Возглавил его П. А. Вавилов, а одним из членов был венгерский коммунист Э. Радо. Накануне восстания штаб разделил город на четыре района, в каждом из них образовал руководящие органы восстания. В третьем районе, включавшем ряд рабочих кварталов, военный городок, железнодорожные мастерские, такой орган возглавили М. Рабинович и Э. Радо. Был создан подрывной отряд, имевший задачу разрушить железную дорогу. Во главе отряда стоял венгерский коммунист И. Шомоди. Шомоди лично руководил подготовкой к взрыву на Челябинской и Екатеринбургской линиях.

Восстание было тщательно подготовлено, но за несколь-

ко часов до его начала в результате предательства был захвачен штаб второго района, а все его члены расстреляны. Затем в этом же районе были арестованы руководители боевых групп, ожидавшие на одной из конспиративных квартир оружие.

Узнав о провале, Центральный штаб принял решение отменить восстание, но из-за нарушенной связи это решение в районы не удалось своевременно передать. Боевые группы первого и третьего районов начали выступление согласно плану в ночь на 22 декабря. Они добились некоторых успехов, например, в первом районе было освобождено из тюрьмы более 200 заключенных. Но затем, получив все же приказ Центрального штаба, боевые группы этих районов прекратили борьбу.

Сложнее дело обстояло в четвертом районе, центром которого явилась пригородная станция Куломзино. Здесь приказ об отмене восстания вообще не был получен. Рабочие, несмотря на плохое вооружение, начали выступление согласно плану, захватили железнодорожную станцию, почту, телеграф, разоружили чехословацкую воинскую часть. Когда все задачи были выполнены, стало известно о неудачах в остальных районах. Против рабочих Куломзино были двинуты войска. Все утро 22 декабря отряды местных рабочих и иностранных трудящихся сражались против превосходящих сил врага. К середине дня колчаковцы захватили Куломзино, и началась расправа.

Декабрьское восстание в Омске — это героическая страница борьбы сибирских рабочих против колчаковщины. Целью восстания являлись захват Омска и открытие боевых фронтов для соединения с Красной Армией и рабочими Кузбасса, т. е., в конечном счете, восстановление Советской власти. Значение Омского восстания трудно переоценить. Оно показало рабочим всей Сибири, что борьба возможна, послужило толчком для усиления выступлений против колчаковщины.

Декабрьское восстание потерпело поражение. Но трудящиеся массы рвались к новой борьбе. Учитывая эти настроения, Сибирский областной и Омский городской комитеты партии приняли решение о подготовке нового восстания. Сибирский комитет РКП(б), как и накануне декабрьского выступления, координирует деятельность большевиков различных городов, готовя выступление по единому плану. В Омске все члены партии были распределены по воинским

казармам, чтобы поднять солдат. Определенное место в общем плане отводилось иностранным коммунистам. Подпольная организация военнопленных при участии И. Шомоди, Кендра и ряда других должна была возглавить разоружение сербского полка, который находился в Омской крепости.

Это, второе восстание в Омске, намеченное на февраль 1919 года, было гораздо слабее подготовлено. К тому же колчаковская контрразведка узнала о нем. В результате восстание вылилось в отдельные операции повстанцев, общего, массового выступления не получилось.

В начале 1919 года развернул подготовку восстания Томский комитет РКП(б). К участию в восстании привлекались рабочие, солдаты, сформированный колчаковцами югославский полк, а также военнопленные иностранные трудящиеся, которых предполагалось освободить из лагеря и вооружить.

Восстание было назначено на 2 марта 1919 года. Вечером этого дня в здании артиллерийских казарм планировался спектакль для колчаковских офицеров. Участники восстания намеревались взорвать здание театра и тем самым внести панику в ряды колчаковцев. Но контрразведка узнала о подготовке восстания.

Не успели колчаковцы справиться с возникшей угрозой для их режима в Томске, как утром 13 марта вспыхнуло восстание в Тюмени. Организованные действия восставших свидетельствуют о существовании определенного плана: они захватывают в оружейном складе оружие, затем направляются к лагерю военнопленных, чтобы пополниться заключенными там красноармейцами, и после этого стремятся захватить тюрьму и освободить политзаключенных. При захвате восставшими лагеря военнопленных там находилось до двух тысяч человек. Предложение присоединиться к восстанию приняло подавляющее большинство пленных мадьяр и многие другие военнопленные.

Одним из наиболее крупных выступлений против колчаковского режима в первой половине 1919 года в Западной Сибири было кольчугинское восстание.

Восстание началось в ночь на 6 апреля. Сравнительно легко были заняты штаб колчаковцев и железнодорожная станция. Победу радостно встретили военнопленные, среди которых кольчугинский подпольный комитет вел агитационную работу с конца 1918 года. Из барака, где жили военно-

пленные, слышались песни, в окнах алели красные флаги. Военнопленные устроили суд над начальником лагеря, зверски с ними обращавшимся, приговорили его к смертной казни и расстреляли.

Часть военнопленных, вооружившись, приступила к несению караульной службы.

Из сохранившихся протоколов военного следователя Омского военного округа по делу о вооруженном восстании в Кольчугино видно, что активное участие в восстании принял Франц Фишер.

Наиболее значительным выступлением масс летом 1919 года было восстание в военном городке у Красноярска.

План, разработанный подпольным городским комитетом РКП(б), предусматривал одновременное наступление на город партизан и солдат, его должны были поддержать рабочие и военнопленные. Но события развивались не по плану, и общего выступления не получилось. 29 июля стало известно, что размещавшиеся в военном городке 3-й горный и 31-й стрелковый полки командование собиралось отправить на фронт. Солдаты решили восстать. События, очевидно, развивались настолько стремительно, что о росте недовольства солдат и решении возглавить восстание полковая партийная организация не смогла поставить в известность городской подпольный комитет. Восстание поэтому превратилось в отдельное выступление солдат.

В ночь с 29 на 30 июля 1919 года солдаты захватили оружие, перебили офицеров и двинулись на город. Другая группа погрузила на подводы медикаменты, одежду, оружие, боеприпасы и направилась на север, в район действия партизан. Вот как говорил М. Залка, бывший в те дни в лагере, о начале восстания:

«...Ночью я невольно взглянул на часы, было три часа. Мы вдруг услыхали выстрел, затем другой. Все вскочили, выстрел раздался совсем близко, со стороны склада. Смотрю, из окна офицерского корпуса выскакивает какой-то офицер, но тут грохает выстрел, и офицер падает ничком. Одновременно у стены этого здания показывается фигура солдата. Он стреляет в сторону дома, затем вытаскивает оттуда убитого и кладет его рядом с первым офицером. Мы подошли ближе.

— Что вы делаете, ребята?

— У нас восстание, идем в город,— ответил солдат... Вдруг вижу, к нам спешит товарищ Дукес.

— Пока не будет приказа брать оружие, пусть никто не дотрагивается до винтовок,— говорит он.— По приказу, организованно двинемся все.

Но оказалось, что склады уже взломаны и наши ребята успели раздобыть оружие. Пока мы упрашивали их не стрелять, кто-то пустил слух, что винтовки неисправны, и каждый решил попробовать, в порядке ли его оружие. Результат — оглушительная пальба. Разумеется, повстанцы поступили необдуманно, и впоследствии им пришлось расплачиваться за это дорогой ценой» [1].

Восстание было жестоко подавлено. В бою погибло 20 венгров. Геройской смертью погиб Ф. Киш — командир пулеметного взвода, рабочий-литейщик. В течение дня, последовавшего после поражения, было расстреляно и зарублено 600 человек. Вместе с русскими повстанцами были расстреляны 40 венгров, в том числе 8 руководителей организации.

Это далеко не все восстания, вспыхнувшие после временного поражения Советской власти. Но именно в этих совместных выступлениях рабочих и солдат России и иностранных трудящихся наиболее ярко проявился пролетарский интернационализм. Борьба против контрреволюции имела поистине интернациональный характер.

В районах Урала и Сибири, в которых временно были установлены контрреволюционные порядки, получило значительное развитие партизанское движение. Дикий разгул белогвардейской реакции способствует революционизированию масс. Уже в конце июля 1918 года Ленин говорил о «громадном повороте» крестьян на захваченной белогвардейцами на востоке страны территории «против чехословаков за Советскую власть» [2].

В сентябре-октябре 1918 года по Сибири прокатилась волна крестьянских восстаний. Наиболее крупными среди них были Славгородское (Черная Дольское) на Алтае, Мариинское (Чумайское) в Томской губернии и Минусинское в Енисейской губернии. Возникают первые партизанские отряды.

Восстания эти потерпели поражение, так как они охватывали сравнительно ограниченную территорию и не полу-

[1] «Венгерские интернационалисты в Великой Октябрьской социалистической революции», стр. 284—285.

[2] В. И. Ленин. Полн. собр .соч., т. 37, стр. 16—17.

чили поддержки в других районах Сибири. Повстанцы были, как правило, плохо вооружены.

В период колчаковщины крестьянские восстания становятся более организованными, массовыми, приобретают новые черты. По неполным данным, только с 25 декабря 1918 года по 9 февраля 1919 года было зарегистрировано на территории Сибири 48 восстаний. Совершается переход от разрозненных выступлений мелких отрядов к партизанской борьбе более крупного масштаба.

Основными центрами партизанского движения в Тобольской губернии явились Тарский и Тюкалинский уезды. Наиболее известным здесь являлся партизанский отряд А. Избышева. Летом 1919 года на совещании руководителей партизанского движения все силы были сведены в пять армий (отрядов). Главнокомандующим всех отрядов был назначен Коркин. Партизаны базировались в Тарском, Татарском и Каинском уездах, основную массу их составляли местные крестьяне.

На территории Тарского уезда действовал отряд финских интернационалистов. Командиром его был Ялмар Виртанен, рабочий-металлист, впоследствии известный поэт, творчество которого высоко ценил А. М. Горький. Второй финский партизанский отряд был сформирован в 1919 году в районе Омска из финнов, приехавших в Сибирь до начала гражданской войны.

Наибольший размах партизанское движение в Западной Сибири приняло на территории Томской и Алтайской губерний. В Томской губернии базой, питавшей партизанские отряды, были предприятия, расположенные на территории Кузбасса. В 1919 году в пределах губернии действовало 25 партизанских отрядов, из них 20 — в ее южной части. В отличие от Алтая, в Томской губернии партизанские отряды отличались большей устойчивостью, постоянством и единством.

Во второй половине 1919 года несколько отрядов, оперирующих в районе селений Кресты, Ламбай и Тягун Томской губернии, развернулись в 4-й партизанский полк во главе с И. И. Бойко (Бойковым). Начальником штаба этого полка был поляк Ф. Тузовский. Полк состоял из четырех батальонов, из которых два были укомплектованы бывшими военнопленными — немцами и венграми. В южной части губернии в партизанских отрядах воевали венгры И. Мольнар, Ф. Коллар и другие. В Анжеро-Судженском

партизанском отряде Т. И. Головатова одним из подразделений командовал венгр Н. С. Жиров (Людвиг Хизов). Венгры храбро сражались в партизанском отряде Венгерова-Маракова, действовавшего в северной части Барабинской степи.

В Алтайской губернии возникло несколько очагов партизанского движения: Славгородский, Каменский, Барнаульский, Бийский. Наибольшей известностью пользовались партизанские отряды Е. М. Мамонтова и И. В. Громова. Отряд Е. М. Мамонтова развернул весной 1919 года активные действия в южной части Кулундинской степи, истребляя колчаковскую милицию, нападая на карательные отряды.

И. В. Громов создал свой отряд в Каменском уезде осенью 1918 года. Оба партизанских отряда, сражаясь в соседних уездах, постоянно поддерживали связь между собой и действовали согласованно. Борьба партизан летом 1919 года парализовала работу местных органов власти. К середине июля был расчищен от колчаковцев огромный район.

И. В. Громов писал впоследствии: «В общем на расстоянии 250 верст в диаметре мы создали полное безвластие».

9 сентября 1919 года на заседании представителей штабов партизанских отрядов Славгородского, Каменского, Новониколаевского и других уездов было принято решение о слиянии отрядов и создании Главного штаба Крестьянской Красной Армии Алтайского округа.

В составе партизанской армии находились подразделения интернационалистов. В приказе Главного штаба Южного фронта Крестьянской Красной Армии от 3 октября 1919 года указано: «Добровольцы-мадьяры в числе 13 человек прикомандировываются для несения службы к 1-му полку народной Красной Армии, а остальных поручается коменданту села Солоновки распределить по специальностям на работу» [1].

Летом 1919 года в партизанском отряде И. В. Громова сражалась интернациональная рота. Командиром ее был венгр М. Ламберг, во главе одного из взводов стоял Форгос (Форчаг). Членом трибунала отряда И. Громова был

[1] «Партизанское движение в Западной Сибири (1918—1920 гг.). Документы и материалы». Новосибирск, 1959, стр. 236.

венгр А. Ковач. Рота имела на вооружении шесть пулеметов, достаточное количество винтовок и боеприпасов.

Отряд И. Громова в конце августа — начале сентября 1919 года ведет кровопролитные бои у деревни Парамоново, занятой колчаковцами. 31 августа белые были выбиты из деревни, а их обоз разгромлен. В этих боях участвовала иностранная рота.

Военный отдел Западно-Сибирского исполнительного комитета Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов в приказе от 28 сентября отметил стойкость и храбрость ряда партизан, в том числе солдата Г. Сабата, принес им глубокую благодарность и представил их к награждению орденом Красного Знамени [1].

В середине ноября 1919 года колчаковцы организовали крупное наступление на партизанский район. Обстановка вначале сложилась не в пользу партизан. Но командующий поставил на один из наиболее ответственных участков роту интернационалистов, которая стойко выдержала натиск врага и заставила его отступить.

В отряде Е. Мамонтова венгерской ротой командовал венгр Иигов. С партизанами Е. Мамонтова была тесно связана венгерская подпольная организация в Барнауле. Члены ее занимались отправкой оружия к партизанам, собирали важные сведения. Многие члены организации влились вскоре в партизанский отряд. Один из руководителей Барнаульского подпольного комитета партии А. А. Малиновский писал впоследствии: «Барнаульский комитет развернул энергичную работу по установлению живой военно-оперативной связи с партизанскими частями... которые оперировали в районах, наиболее близких к Барнаулу. В военно-революционный штаб комитет пригласил военных специалистов, бывших офицеров, проверенных на деле. Использовали и генштабистов, сидевших в лагере военнопленных. При их участии комитет и штаб разрабатывали стратегический план восстаний в городе и план наступления партизанских отрядов на Барнаул» [2]. Одновременно комитет направил в партизанские отряды с определенным военно-оперативным заданием группу большевиков и военных специалистов.

---

[1] «Партизанское движение в Западной Сибири», стр. 322, 576.
[2] «Этих дней не смолкнет слава». Барнаул, 1967, стр. 82.

Партизанское движение в Енисейской губернии с самого начала приняло характер общенародной войны против белых с четко обозначенными фронтами.

Крупным районом партизанского движения становятся Степно-Баджейская и Перовская волости Красноярского уезда. Здесь в ноябре 1918 года возник Южно-Канский партизанский фронт. Главнокомандующим партизанской армии вскоре становится А. Д. Кравченко. Партизаны постоянно поддерживали связь с Красноярским комитетом партии, который оказывал им большую помощь. В первоначально созданном отряде А. Кравченко было много интернационалистов. Большевики из Красноярска направили в отряд О. Андерсона, Э. Плума и др.

Бывший венгерский офицер, химик по специальности, Шмидт организовал мастерскую по изготовлению пороха. Впоследствии А. Д. Кравченко рассказывал: «Инженер Шмидт был нашим спасителем, ведь его порохом и его патронами мы отбивались от противника, численно превосходящего нас и лучше вооруженного. Этот венгр оказал нам неоценимую услугу. Я очень жалею, что в свое время не мог должным образом отблагодарить Красноярскую коммунистическую организацию за присылку нам Шмидта...» [1]. Через несколько месяцев Шмидт героически погиб в бою под Белоцарском.

Второй крупный очаг партизанской борьбы возник в конце 1918 года в северной части Ачинского уезда. Съезд подпольных крестьянских ячеек и партизанских групп, состоявшийся в декабре 1918 года, поручил создать партизанский отряд П. Е. Щетинкину. К марту 1919 года этот отряд насчитывал до 500 бойцов. Он успешно провел ряд крупных операций. В конце марта партизаны, прорвав кольцо вражеских войск, вышли на территорию Степного Баджея. Отряд вошел в состав партизанской армии в виде отдельного полка. Командиром полка был избран П. Щетинкин, ставший позднее заместителем командующего Степно-Баджейской армии. В отряде П. Щетинкина имелась рота венгров, впоследствии отличившаяся в боях под Минусинском.

Третий центр партизанского движения в Енисейской губернии возник в декабре 1918 года в Тасеевской волости Канского уезда. Руководство боевыми действиями сначала

[1] «Незабываемое». Красноярск, 1957, стр. 87.

осуществлял военно-революционный штаб, а затем совет партизанской армии во главе с В. Г. Яковенко. Одним из членов армейского совета был польский коммунист В. Крениц. С начала 1919 года и до разгрома колчаковцев партизаны вели упорные бои, проявляя массовый героизм и отвагу. В первой половине 1919 года на освобожденной территории партизаны создали Тасеевскую (Северо-Канскую) партизанскую республику.

Наряду с крупными партизанскими соединениями в Енисейской губернии действовало множество небольших отрядов. Среди командиров и бойцов этих подразделений было немало интернационалистов. Летом 1919 года завербовался на лесные разработки Мате Залка, находившийся в это время в лагере военнопленных в Красноярске. Вместе с ним из лагеря ушло еще три человека. Все они составили обособленную группу. Вначале Залка и его товарищи ожидали появления партизан. Но затем возникла угроза разоблачения, и они решили выступить самостоятельно. Однажды ночью девять человек, среди которых были и венгры (М. Залка называет в воспоминаниях Карачони, Канала, Тамийши) и русские, разоружили охрану, вооружились сами и ушли в тайгу, составив отряд. Залка писал: «Было принято решение: начальник отряда — я, помощники — Карачони и Тамийши, хозчасть и оружейное дело — Канала.

Цели и задачи: продержаться и оказать сопротивление при преследовании. Вести активную разрушительную работу в тылу белых, искать путей соединения с партизанами. Поэтому необходимо превратиться в конный отряд для быстрого движения и внезапного появления» [1].

Вскоре отряд объединился с партизанами другого отряда из 23 человек. Осенью 1919 года, находясь на правом берегу Енисея, отряд М. Залка участвовал в двух столкновениях с регулярными войсками белых. Когда наступила зима, была установлена связь с партизанской Красной Армией П. Щетинкина.

В конце 1918 года румын М. Георгиу, который с 1917 года работал лесничим в Красноярском уезде, сформировал партизанский отряд из 50 человек. Отряд почти полгода проводил различные мелкие операции. Летом 1919 года колчаковцы направили в район его действий карателей.

[1] «Этих дней не смолкнет слава». М., 1958, стр. 187.

Предатель выдал командира и его ближайших помощников, и вскоре все они были расстреляны.

В 1919 году недалеко от Иркутска сражался партизанский отряд, в состав которого входили чехи. Другой чешский партизанский отряд был создан в конце года.

Сильное развитие получило партизанское движение и в Забайкалье, где зверствовал атаман Семенов. Значительную часть личного состава отрядов составляли рабочие золотых приисков. Среди партизан в Прибайкалье были венгры А. Хорват, Я. Штанич, Ю. Сабо, Л. Келемен, М. Калма, И. Шоон, немец А. Брох и другие интернационалисты.

В партизанском отряде Лебедева, действовавшем осенью 1919 года недалеко от Верхнеудинска, было создано интернациональное подразделение из 270 человек под командованием бывшего лейтенанта австро-венгерской армии Ласло Ковача. В районе станции Могочи сражался китайский партизанский отряд более чем в двести человек под командованием Ку Ма-чена.

Таким образом, партизанское движение во многих случаях было по своему составу многонациональным. Немало иностранных трудящихся отдало свою жизнь за восстановление Советской власти в районах, где временно победила контрреволюция.

Важной стороной деятельности подпольных организаций и партизан на Урале и в Сибири была работа среди войск интервентов. В. И. Ленин, говоря о причинах победы Советской России над объединенными силами международной реакции, подчеркивал значение международной солидарности трудящихся: «Эта победа, которую мы одержали, вынудив убрать английские и французские войска, была самой главной победой, которую мы одержали над Антантой. Мы у нее отняли ее солдат. Мы на ее бесконечное военное и техническое превосходство ответили тем, что отняли это превосходство солидарностью трудящихся против империалистических правительств» [1].

Как известно, на территории Урала и Сибири находились помимо чехословацких частей еще польские, югославянские, румынские, английские, американские, французские и прочие формирования. Работу среди личного состава этих формирований местные организации большевиков вели под непосредственным руководством вышестоящих

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 391.

партийных органов. 3-я Сибирская подпольная конференция РКП(б), состоявшаяся в марте 1919 года, в резолюции «По вопросам тактики» поставила задачу «вести агитацию среди иностранных военных частей, находящихся в Сибири»[1]. Конференция также указала, что одной из задач мобилизационно-организационных отделов штабов является ведение работы среди иностранных воинских формирований.

Еще осенью 1918 года подпольные организации в некоторых городах начинают вести агитационно-пропагандистскую работу среди солдат в войсках интервентов.

Так, член Челябинской подпольной организации С. Малышев в докладе Уральскому областному комитету партии, написанном 14 ноября 1918 года, указывал: «Долг нашей партии — обратить серьезное внимание на тыловую работу и принять в этом направлении спешные меры и оказать посильную помощь нашим зарубежным товарищам. Мы должны взорвать белогвардейщину — этот оплот капитализма с тыла (внутри их)»[2]. Летом 1919 года челябинские подпольщики вели активную работу в сербском полку.

Весной 1919 года при обыске и аресте в Омске А. Масленникова и М. Рабиновича у них были обнаружены письма во второй и восьмой чехословацкие полки, в которых солдат призывали поддержать рабочее движение в Сибири, сообщались инструкции для революционно-партизанских и повстанческих отрядов.

В 1919 году подпольная организация Судженки имела связи с двумя чехами и неоднократно получала от них оружие. В августе этого года, когда был арестован и приговорен к расстрелу один из руководителей подпольщиков Шиков, чехи помогли ему бежать.

В Новониколаевске были расквартированы солдаты польского легиона. Члены подпольной большевистской организации Ян Жарнч, Драйцек, Кучинский, Пещинский, Пражмовский проводят большую работу среди них. Вначале они ограничивались сбором средств для Красного Креста, а затем перешли к революционной пропаганде.

Иркутский подпольный комитет установил связь с румынскими солдатами. 17 июля 1919 года здесь был аресто-

---

[1] «Партизанское движение в Западной Сибири», стр. 78.

[2] «Гражданская война на Южном Урале, 1918—1919 гг. Сборник документов и материалов». Челябинск, 1962, стр. 232.

ваи А. Люлих за агитацию среди румын в пользу большевиков.

Департамент милиции министерства внутренних дел Колчака сообщил в июле 1919 года, что местные большевики ведут усиленную пропаганду среди чехословацких войск с «целью разложения их и привлечения на свою сторону».

В Чите велась агитация среди японских солдат. Здесь же в марте 1920 года существовала связь между большевистской организацией и чехами.

Одной из форм пропаганды среди иностранных войск было распространение листовок, адресованных солдатам иностранных воинских частей, участвовавших в интервенции. Такие листовки выпускали многие подпольные организации. К сожалению, большинство листовок не сохранилось. Одна из таких листовок распространялась среди чехословаков в Кузнецком и Щегловском уездах летом 1919 года. Она не имеет подписи, но, как можно заключить из содержания, исходила от какого-то партизанского отряда. Вот ее текст:

«Братья чехословаки!

Мы, сибирские крестьяне, обращаемся к вам в настоящем письме, так как знаем, что вы у себя на родине ходили за плугом и стояли за станками и знаете, каких трудов стоит наладить самое незначительное хозяйство. Мы знаем и верим тому, что вы являетесь не продажной массой, а лишь однажды ошибившимися борцами за свободу и социализм.

Учитывая все это, мы обращаемся к вам с просьбой: борцы за свободу, братья чехословаки, придите к нам на помощь и помогите нам спасти святую свободу; помогите нам сбросить с плеч власть капиталистов, которая давит нас, судорожно стремясь выпить больше соков, выпить больше крови...

Помните, что через год ваши села и деревни, ваши хозяйства и халупы тоже могут вздумать жечь «Колчаки» от вашего или чужестранного капитала. Помните, что нам нужно соединиться на поле борьбы с капиталом...» [1].

Во второй половине 1919 года Иркутский комитет РКП(б) обратился с воззванием к чешским солдатам.

---

[1] «Установление Советской власти в Кузбассе (1917—1919)». Сборник документов. Кемерово, 1957, стр. 356—357.

В Красноярске партнйиый комнтет после прнбытия в город аиглийских войск выпустнл обращеине к солдатам иа аиглнйском языке.

Осенью 1919 года Прибайкальскнй подпольиый комнтет выпустил специальную листовку для американскнх солдат. В ией разъясиялнсь основные положення работ В. И. Леиииа «Письмо к амерnкаискнм рабочим» и «Ответы иа вопросы американского журиалнста», в частности, леииискaя оценка преступного иашествия амернкаиских интервеитов иа Советскую Россню.

Под влияиием освободительиой борьбы героического русского народа, под воздействнем революционной пропагаиды в войсках интервеитов растет иедовольство солдат тем, что нх заставляют иаходнться в Россин н воевать против иарода. В ииостраииых частях возинкают подпольные оргаиизации.

Крупная оргаиизация имелась в так называемом «1-м Сербском королевском партизанском отряде», расквартнрованном в первой половнне 1919 года в Екатеринбурге. В нем оказалось довольно много ннтериацноналистов, в том числе коммуиистов. В подпольной органнзацни состояли Петрович, Радаковнч, Малбашнч, Валаджня, Петровскнй, М. Волжанин и другие. В иочь на 4 июля организацня попыталась подиять восстаине, но оно было подавлено. Большинство подпольщнков сумело скрыться на квартнрах рабочнх, дождалось прнхода Красной Армии и приняло участне в восстаиовлеиин Советской власти.

Возннкла органнзация и в польских частях, иаходившихся в Новоинколаевске. В партийиой органнзацин Цеитральиого района города работал представитель от польских частей товарнщ Иоснф. В этнх частях былн создаиы с помощью русскнх большевнков группы содействия. Одна нз подпольщнц А. Берднникова пнсала впоследствии: «В нашей военной работе нужно отметнть н работу средн польскнх войск... В среде войск шло расслоенне. В ряде частей былн созданы ячейки. В этнх частях были выделеиы партийиые организаторы, и мы созывалн партийиые совещания этих органнзаторов. Этн совещаиия выявнли глубокое сочувствие части товарнщей, которые там были в польских частях, большевистской партни»[1].

---

[1] Цнт. по кн.: В. А. Кадейкин. Сибирь непокоренная, стр. 401—402.

Польский коммунист Э. С. Стефанский рассказывал в своих воспоминаниях, что в январе 1919 года в рядах армии имелись не только отдельные лица с революционным прошлым, но кое-где даже и группы солдат, тяготеющие к большевизму. «Я, — говорил Стефанский, — получил контакт (кажется, через Маневского или Моравского) к одному из солдат железнодорожной роты, с которым я быстро столковался и узнал, что все солдаты, живущие в одной с ним теплушке (человек 15—18), вместе со взводным составляют группу, считающую себя большевистским кружком. Солдаты-большевики железнодорожной роты имели со своей стороны личные связи с отдельными революционно настроенными солдатами в некоторых воинских частях: в автоколонне, в механических мастерских, в концентрационном лагере военнопленных и т. д.» По данным Э. Стефанского, в польских частях в Новониколаевске к началу марта 1919 года имелось не менее шести революционных групп, в них находилось около 130 человек[1].

В Томске коммунисты установили связи с югославянскими солдатами. Здесь еще осенью 1918 года началось формирование из остатков добровольческого корпуса и военнопленных югославянского полка, который являлся составной частью белочешского корпуса. Среди солдат, даже офицеров полка были распространены революционные настроения. Показателем этого явилось присвоение полку имени вождя Хорватского крестьянского восстания 1573 года Матии Губца. Наиболее активными членами подпольной революционной группы были П. Грегорич, И. Демарин, В. Паялич, Б. Шипель, С. Смолян. В одном из докладов впоследствии было отмечено: «Более сознательные и социалистически настроенные элементы были в постоянной связи с подпольными организациями большевиков, давая им необходимые сообщения о положении и намерениях союзнической армии»[2].

В начале 1919 года с помощью екатеринбургских большевиков был освобожден из тюрьмы чех Косулик, от него были получены имена надежных товарищей — чехов из разных полков. Для установления связи уральских большевиков с сибирским подпольем был послан А. Я. Попов. Он

[1] И. Матвеев. У истоков вечной дружбы, стр. 46.

[2] Д. И. Очак. Югославянские интернационалисты в борьбе за победу Советской власти в России (1917—1921 годы). М., 1966, стр. 290—291.

разыскал в Томске чеха Л. Сикору, который сообщил, что в каждом полку имеются наши люди, но их немного, чехи не выступят за Советскую власть, но и не будут противодействовать революционному выступлению. О положении, сложившемся к этому времени в белочешском корпусе, говорит такой факт — Сикору несколько раз намеревались арестовать, но не решались, боясь волнений среди солдат.

Широкого размаха достигла революционная работа среди чехословаков в Красноярске. В Николаевской слободе имелась подпольная организация, в которую входили местные рабочие-железнодорожники и 26 солдат-чехословаков. Организация поддерживала связи с партизанами.

Имеются также данные о деятельности подпольных революционных организаций в войсках интервентов в Челябинске, Нижнеудинске и ряде других мест.

Но дело не только в самом факте существования таких организаций. Весьма важно выяснить, каких же результатов они добились, не была ли их деятельность бесплодной. Выше уже говорилось о том, что командование белочешского корпуса было вынуждено в январе 1919 года отдать приказ оттянуть все чехословацкие части в тыл. С весны 1919 года чехословацкий корпус оказался фактически скованным на железнодорожной магистрали между Новониколаевском и Иркутском. Причины состояли в развитии партизанского движения и росте недовольства солдат участием в антисоветской интервенции.

3-я Сибирская подпольная конференция РКП(б) констатировала: «Англо-французские и чехословацкие отряды в некоторых местах перестают сочувствовать буржуазной реакции, отказываются от активной борьбы на фронте, и, таким образом, все более выбывают из рядов сибирской буржуазии» [1].

Через несколько дней после окончания работы конференции был подготовлен доклад для ЦК РКП(б) о положении в Сибири. Его авторы А. Масленников и М. Рабинович указывали: «Все фронты держатся и стремятся установить связь с нашим комитетом. Чехословаки, поляки, румыны, итальянцы в районе в подавлении участия не принимают (имеется в виду повстанческое движение в Енисейской губернии. — *В. Д.*). ...Колчаковские силы за последнее время уменьшились уходом всех чехов с фронта и большинства

[1] «Партизанское движение в Западной Сибири», стр. 76.

их из прифронтовой полосы до Иркутска. Есть уже в лагерях Омска расформированные чешские отряды. В казармах чехословаков были обсуждения и даже голосования вопросов о рабочей власти. Румынские отряды (в Иркутске 15 тысяч) категорически отказались идти на фронт и сдать оружие. В Новониколаевске то же произошло с поляками (5 тысяч), в Томске — с чехословаками, которые даже в своей части предлагали совместное восстание против Колчака» [1].

Во всех этих документах говорится не только о разложении в войсках интервентов, но и дается характеристика форм борьбы, в которой принимают участие солдаты по инициативе большевиков в этих войсках. Речь идет о таких формах борьбы, как отказ от участия в военных действиях, отказ от участия в гражданской войне в Советской России, отказ от участия в подавлении повстанческого движения и т. д.

Приведем конкретные примеры применения этих форм борьбы.

Была распропагандирована большая часть солдат сербского «1-го королевского партизанского отряда», стоявшего летом 1919 года в Екатеринбурге. Солдаты требовали прекращения войны, отправки на родину. Они оказались непригодными для посылки на фронт и даже для охраны арестованных.

В Челябинске осенью 1918 года были отмечены случаи отказа чехов идти на позиции. Летом 1919 года почти все солдаты сербского полка разбежались. В конце мая 1919 года были разоружены и арестованы сорок сербов в Тобольске.

В Омске командование интервентов было вынуждено расформировать несколько чешских отрядов за отказ выступить на фронт.

Командование югославянского полка, стоявшего в Томске, отказалось выделить солдат для борьбы с партизанами. В ноябре 1919 года революционная группа этого полка выступила со следующим заявлением: «...если случайно будем вынуждены со стороны одних из союзных империалистов бороться против Российской Советской Республики

---

[1] «Омские большевики в борьбе за власть Советов (1917—1920 гг.). Сборник документальных материалов». Омск, 1952, стр. 141, 142.

и своих друзей большевиков, то в этом случае мы все сложим оружие и сдадимся в плеи. Наш девиз — ни одной пули против своих братьев, которые несут свободу всему трудовому народу! У нас дома ведет наш народ тоже социальную борьбу, и только успехи наших братьев — большевиков — наши успехи»[1]. Однажды в Томске из чешского полка скрылось около 100 человек.

В августе 1919 года возникли крупные беспорядки в эшелонах чехов, стоявших в Иркутске[2]. Одна из чешских рот самовольно ушла с Тайшетского фронта, заявив, что она не будет больше вести борьбу с партизанами.

Полк 1-й чехословацкой дивизии, направленный на подавление забастовки шахтеров в Черемхово, пришлось срочно отозвать, так как солдаты агитировали рабочих продолжать забастовки, обещая невмешательство и поддержку.

Таким образом, многие части войск интервентов, расположенные на востоке нашей страны, под влиянием деятельности большевистских организаций, работы собственных подпольщиков, общей обстановки в социалистической России отказываются поддерживать реакционный режим и выступают в защиту власти Советов.

ОСВОБОЖДЕНИЕ УРАЛА И СИБИРИ ОТ КОЛЧАКОВЩИНЫ И ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ

Весной 1919 года внимание Коммунистической партии и Советского правительства вновь оказалось прикованным к Восточному фронту.

11 апреля В. И. Ленин в «Тезисах ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта» излагает программу мобилизации всех сил на разгром Колчака. Тезисы заканчивались выводом: «Надо напрячь все силы, развернуть революционную энергию, и Колчак будет быстро разбит. Волга, Урал, Сибирь могут и должны быть защищены и отвоеваны»[3].

13 апреля пленум ЦК РКП(б) принял решение провести массовую мобилизацию коммунистов в Красную

[1] «Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России», стр. 204.
[2] «Степная коммуна», Челябинск, 1919, 17 августа.
[3] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 274.

Армию. Предусматривалось мобилизовать от 10 до 20 процентов состава всех партийных организаций, а в прифронтовых партийных организациях — до половины.

В результате принятых мер только 3-я армия Восточного фронта получила более полутора тысяч коммунистов в мае 1919 года, а к 10 июля число вновь прибывших коммунистов составило свыше двух тысяч человек.

28 апреля 1919 года войска Южной группы перешли в общее контрнаступление. В ходе его последовательно были осуществлены три крупные операции: Бугурусланская, Белебеевская и Уфимская. А в начале мая, т. е. через несколько дней после начала наступления, командующий Южной группой войск Восточного фронта М. В. Фрунзе сообщил: «Колчаку Волги не видать. Перелом в настроении частей в ходе операции определился. Наши армии переходят в решительное наступление. Их задача уничтожить живые силы зарвавшегося далеко вперед врага осуществляется вполне успешно...» [1].

4 мая был освобожден Бугуруслан, 17 мая — Белебей, 9 июня — Уфа.

Успешные действия южной группы войск Восточного фронта способствуют развитию наступления и в районе севернее реки Камы.

Части 2-й армии 26 мая освободили Елабугу, а в начале июня — Агрыз, Сарапул, Ижевск, Воткинск.

В 20 числах июня 1919 года войска Восточного фронта подошли к предгорьям Урала и готовились перейти в общее наступление по всему фронту.

Утром 26 июня 5-я армия начала наступление форсированием реки Уфы. В результате ожесточенных боев, продолжавшихся более двух недель, 13 июля был освобожден Златоуст. Этот успех открывал путь на Челябинск и затем — в Западную Сибирь.

Одновременно развертывается наступление 2-й и 3-й армий, общим направлением которого был Екатеринбург. 1 июля части 2-й армии вступили в Кунгур. В тот же день 3-я армия освободила Пермь. 14 июля Советская власть была восстановлена в Екатеринбурге. 24 июля части 5-й армии вошли в Челябинск.

---

[1] «Из истории гражданской войны в СССР. Сборник документов и материалов в трех томах. 1918—1922». Т. 2. Март 1919 — февраль 1920. М., 1961, стр. 174.

Свой посильный вклад в освобождение Урала внесли иностранные трудящиеся-интернационалисты. В составе армий Восточного фронта весной и летом 1919 года находились по крайней мере такие части и подразделения интернационалистов:

1-й (216-й) интернациональный полк 24-й стрелковой дивизии — 2300 человек;

полк III Интернационала Оренбургской стрелковой дивизии (бывшая Ташкентская группа Зиновьева) — 1500 человек;

6-я Оренбургская легкая батарея Берана Оренбургской стрелковой дивизии;

1-й Оренбургский кавалерийский полк Оренбургской стрелковой дивизии — около 300 человек;

интернациональный батальон 20-й стрелковой дивизии — около 470 человек;

два интернациональных отряда при штабе 3-й армии — 132 человека;

222-й Самарский интернациональный стрелковый полк 25-й стрелковой дивизии;

интернациональный батальон особого назначения Николаевской дивизии (г. Уральск) — 400 человек;

интернациональная рота 1-го стрелкового Нижне-Уральского полка Николаевской дивизии — 180 человек.

Таким образом, общее число интернационалистов на Восточном фронте в это время было сравнительно незначительным. Как видно, это соответствовало объективным возможностям привлечения интернационалистов в ряды Красной Армии. Комиссия по созданию интернациональных групп Красной Армии, образованная в июне 1918 года по инициативе Бела Куна Федерацией иностранных групп РКП(б), проделала большую работу, но следует учесть, что во второй половине 1918 года нарастал поток бывших военнопленных, возвращавшихся на Родину. Достаточно указать, что за май — октябрь 1918 года выехало из Советской России 150 тысяч, а за ноябрь — декабрь 60 тысяч бывших австро-венгерских военнопленных. Отъезд военнопленных венгров, в том числе активных интернационалистов, находившихся в рядах Красной Армии, особенно усилился накануне и после образования Венгерской Советской Республики.

В марте — апреле 1919 года Реввоенсовет Республики упраздняет все органы, которые к этому времени занима-

лись формированием интернациональных частей и передает все дела в распоряжение единой организации — Управления по формированию интернациональной Красной Армии, которое находилось в Нижнем Новгороде.

Приказом Реввоенсовета от 17 апреля 1919 года было предложено сформировать в Нижнем Новгороде бригаду, два кавалерийских дивизиона и легкий артиллерийский дивизион. Задача эта была мало реальна, учитывая сложившуюся обстановку. В директиве Реввоенсовета от 7 мая 1919 года предусматривалось направить в пункт формирования прежде всего тыловые части интернационалистов, а затем ряд частей с фронтов. В этой же директиве указано, что в Нижнем Новгороде формируется только полк, а бригада будет окончательно создана в Киеве. Туда же было переведено Управление по формированию интернациональной Красной Армии. Дело в том, что все интернациональные части подлежали концентрации в районе Западного округа, чтобы по возможности использовать их для оказания помощи Советской Венгрии.

Этому правительство Советской России придавало огромное значение. В приказе Реввоенсовета Республики о формировании интернациональных частей в районе Западного округа, изданном в апреле 1919 года, говорится: «По вопросу об изъятии интернациональных частей с Восточного фронта Революционный военный Совет Республики признает принципиально необходимым формирование интернациональных частей в районе Западного округа. В качестве материала для формирования передать всех желающих венгров, югославян и других иностранцев из интернациональных частей Восточного фронта. Всех военнопленных тех же национальностей из вновь освобожденных от неприятеля местностей отправить оттуда в Москву... откуда они после осмотра и фильтра будут направляться в Западный округ для этих формирований...»

Известно, что В. И. Ленин наложил на приказе следующую резолюцию: «Тов. Рудняиский. Вот решение Революционного военного совета Республики. Следите за этим делом. Ленин»[1]. Правительство Советской России в очень напряженный момент, когда развернулось наступление колчаковцев, считает возможным и необходимым оказать по-

[1] «Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР», т. 2, стр. 56.

мощь братскому государству. Это был пролетарский интернационализм на деле.

Все эти обстоятельства и приводят к тому, что в период наступления армий Восточного фронта против колчаковцев в их составе было сравнительно мало частей интернационалистов. Вполне вероятно, что в тех частях, которые весной и летом 1919 года носили название интернациональных, бывших военнопленных оставалось уже незначительное количество.

С освобождением новых территорий иностранцев стремятся не привлекать в Красную Армию, а возможно быстрее переправлять или непосредственно на родину (насколько это было возможно), или на территорию Украины. В кратком докладе о работе политотдела 3-й армии за период с июля 1918 года по июль 1919 года приводятся довольно подробные данные о деятельности среди интернационалистов и иностранных трудящихся в 1918 году, но ничего не говорится о подобной работе за 1919 год.

Более широко работа среди иностранных трудящихся ведется политотделом 5-й армии, но прежде всего на освобожденных территориях. В сводке о национальном составе 27-й стрелковой дивизии 5-й армии на начало июля 1919 года указывалось: общая численность — более 11,5 тыс. человек, в том числе представителей различных национальностей — 144 человека: поляков — 116, немцев — 13, венгров — 13, чехов — 1, румын — 1[1]. Следовательно, иностранные трудящиеся составляли немногим более одного процента. Вполне вероятно, что такое же положение было и в других дивизиях.

В январе 1919 года политотдел 5-й армии созвал в Уфе собрание иностранцев. На нем присутствовало около 350 человек: венгры, немцы, словенцы, поляки, румыны, чехи. Выступило несколько ораторов — на немецком, венгерском и русском языках, в том числе Я. Гашек, который в это время являлся заведующим типографией. На собрании был избран комитет и президиум организации. Председателем президиума стал Пейзнер, а секретарем — Я. Гашек. Собрание решило послать приветственные телеграммы В. И. Ленину, в ЦК партии иностранных коммунистов (очевидно, имелась в виду Федерация иностранных групп

[1] Центральный государственный архив Советской Армии (ЦГАСА), ф. 185, оп. 2, д. 448, л. 53.

РКП(б). — *В. Д.*) и в комитеты коммунистов-иностранцев в Казани и Самаре[1].

15 января на заседании комитета организации было принято решение приступить к выпуску еженедельной газеты на русском, венгерском и немецком языках. Комитет обратился с просьбой в политотдел 5-й армии выделить людей для оказания помощи в работе[2]. В докладе организации в губком партии, написанном 29 января, отмечено, что зарегистрировано 31 член и 50 сочувствующих, организован коммунистический отряд из 60 человек для охраны города[3].

15 февраля был выпущен первый номер газеты «Красная Европа» в качестве органа иностранной Коммунистической партии рабочих, крестьян и красноармейцев. Всего вышло четыре номера этой газеты, по некоторым данным, тиражом в 2000 экземпляров.

Кому же предназначался такой большой тираж? В феврале 1919 года в Уфимской губернии было зарегистрировано почти 4 тысячи иностранных военнопленных и более 10 тысяч гражданских пленных иностранцев. Именно эту массу надо было революционизировать, привлечь на сторону Советской власти. В феврале большая группа военнопленных была отправлена на родину. Я. Гашек в одной из статей обращался к ним: «Вы... должны помочь товарищам в своей стране устроить республики на советской почве»[4].

Немалая заслуга в развертывании работы среди иностранцев принадлежит Я. Гашеку, именно по его инициативе создана организация, был реорганизован Австро-Венгерский Союз рабочих и солдатских депутатов. До отступления из Уфы, т. е. до 13 марта 1919 года, когда 5-я армия под напором колчаковцев была вынуждена отойти, было выпущено несколько тысяч воззваний на немецком, венгерском и румынском языках, воззвание к чешским солдатам и газета общим тиражом в 13 тысяч экземпляров[5].

Новый этап деятельности политотдела 5-й армии в Уфе начинается с июня 1919 года после вторичного, теперь уже

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 549, оп. 1, д. 75, лл. 50—51 об.
[2] Там же, лл. 52—54.
[3] Партийный архив Башкирского обкома КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 72, л. 27—27 об.
[4] «Литературная Башкирия», Уфа, 1959, № 13, стр. 39.
[5] ЦГАСА, ф. 16, оп. 2, д. 67, л. 85.

окончательного, освобождения города. В Уфе политотдел армии находился в июне — августе. Работу среди иностранцев вели также работники политотдела 222-го Самарского интернационального полка.

Вскоре после освобождения Уфы при политотделе армии образуется Комитет иностранной Коммунистической партии. Как было отмечено в одном из докладов, название это не совсем точно, по сути дела это секция для ведения агитации и пропаганды среди бывших военнопленных. В июне лучшие члены секции были отправлены на родину для подпольной работы, многие выехали на Юго-Западный фронт. Были ликвидированы почти все ячейки за исключением одной — при Германо-Австро-Венгерском Совете. Перед этой единственной оставшейся ячейкой была поставлена задача подготовки прибывших из Сибири военнопленных к отправке в Киев, контроль за офицерами и контрреволюционными элементами среди военнопленных.

В отчете интернационального отделения политотдела указывается, что и эта работа проходила под непосредственным руководством Я. Гашека. Правда, она не была достаточно систематической. Главная причина этого — отсутствие стройного аппарата, недостаток сотрудников. С помощью политотдела устраиваются митинги и собрания, производится отправка иностранцев на Украину. В период пребывания в Уфе политотдел выпустил четыре номера «Известий» на венгерском и немецком языках общим тиражом 16 тысяч и «Воззвание к чехословацким солдатам» — пять тысяч экземпляров [1].

О характере работы Комитета иностранной Коммунистической партии в это время свидетельствует также один любопытный документ — записка Я. Гашека в политотдел армии. Гашек пишет: «Прошу принять самые срочные меры для командировки в г. Челябинск 3 товарищей для организации быв. военнопленных граждан из Германии, Венгрии, Австрии и других стран, освобожденных нашей армией.

Нужно действовать очень быстро, так как в Челябинске находится, по сведениям, какая-то группа социал-соглашателей из иностранцев.

Комитет просит товарищам дать полномочия, так как они являются представителями нашей организации при по-

[1] ЦГАСА, ф. 16, оп. 2, д. 67, л. 85—85 об.

литотделе 5. Комитет просит также предоставить им право с согласия Особого отдела организовать в Челябинске секретное отделение при Комитете партии для розыска шпионов из чешско-словацкого корпуса, которые в одежде военнопленных продвигаются в глубь территории республики»[1].

В первой половине августа 1919 года политотдел в связи с продвижением 5-й армии переезжает в Челябинск. При нем создается иносекция, ее заведующим назначается Я. Гашек. Главная причина этого заключалась в следующем: закончилось освобождение Урала, открыта была дорога в Сибирь, откуда начали прибывать массы военнопленных, увеличился в связи с этим объем работы.

В Челябинске политотдел находился около трех месяцев, с середины августа до середины ноября 1919 года. Работа велась с помощью пяти инструкторов-агитаторов: двух — для немцев, двух — для венгров и одного — для югославян. Основными направлениями деятельности секции были: агитация и пропаганда среди иностранцев, в частности, чтение лекций, подготовка к вступлению иностранцев в ряды Красной Армии, привлечение иностранцев к труду в пользу Советской власти.

В Челябинске и уездах были созданы иностранные секции РКП(б), проводились собрания и митинги, распространялась литература и листовки[2]. Один из митингов в Челябинске состоялся 28 августа 1919 года, в нем участвовало около 600 человек, в их числе венгры, немцы, чехословаки, румыны, поляки. Митинг был посвящен вопросу о пролетарской диктатуре и международном положении. В резолюции подчеркивалось: «С оружием в руках защищать форпост мировой революции — Российскую Советскую Социалистическую Республику, уверенные в том, что таким путем они лучше всего помогут своим братьям, борющимся на Западе против кровавой диктатуры буржуазии»[3].

Митинг 17 сентября, тоже организованный иностранной секцией, прошел под лозунгом «Победа на Востоке освободит Запад». На нем было около 1000 человек. Вы-

---

[1] Цит. по кн.: Н. П. Еланский. Ярослав Гашек в революционной России (1915—1920 гг.). М., 1960. стр. 181—182.

[2] ЦГАСА, ф. 16, оп. 2, д. 67, лл. 85—85 об.

[3] «Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР», т. 2, стр. 229.

ступали Я. Гашек, Маркович, Шифрес, Клик, Тресянский, Феттер. В резолюции говорилось: «Собравшиеся шлют привет Красной Армии и в каждый момент готовы вступить в ее ряды для окончательной победы над генеральско-казацкими нагаечниками Колчаком и Деникиным, которыми руководят империалисты Запада. С победой над восточной контрреволюцией окрепнет революционная позиция западно-европейского пролетариата. Да здравствует вооруженная солидарность пролетариев всех стран. Да здравствует III Коммунистический Интернационал и всемирная Советская Республика труда под красным знаменем коммунизма» [1].

Более подробные сведения о работе иностранной секции во время пребывания ее в Челябинске оставил Я. Гашек в докладе, охватывающем период с августа по ноябрь 1919 года. Гашек указывает, что работа ведется среди двух групп иностранцев: бывших военнопленных, в основном венгров и немцев, которых в Сибири до 500 тысяч человек, и военнослужащих контрреволюционных иностранных войск, перебежавших в районы, освобожденные Красной Армией, или оставшихся на месте до прихода советских войск. Следует заметить, что во второй группе основную массу также составляли бывшие военнопленные.

В деятельности самого Гашека значительное место занимала издательская работа. За указанные три месяца было издано два номера «Известий иностранной секции» на немецком и венгерском языках по 3 тысячи экземпляров каждый, 26 тысяч экземпляров воззваний на немецком и венгерском языках, 5 тысяч экземпляров на чешском языке, сборник песен «Интернационал» на немецком языке — 3 тысячи экземпляров. Распространено 22,6 тысячи экземпляров литературы, воззваний и газет на разных языках, полученных из других мест, в том числе 14,5 тысячи воззваний и 5300 экземпляров газет.

Большое место в работе иностранной секции заняла организация устной пропаганды. В Челябинске, Кургане, Троицке и Кустанае было проведено 17 митингов-концертов, 29 собраний, 12 бесед. Важным результатом работы секции явилось зачисление в части армии 720 добровольцев из среды иностранцев. Большая часть их была направлена в интернациональный отряд при коменданте Челябин-

[1] «Степная коммуна», Челябинск, 1919, 20 октября.

ска и в интернациональный батальон 35-й отдельной бригады. В этих подразделениях были созданы ячейки коммунистов-интернационалистов. Иностранная секция послала для работы на фабриках и заводах 486 специалистов из числа военнопленных[1].

Для характеристики работы среди иностранных трудящихся в районе 5-й армии представляет интерес доклад агитатора А. Букача о поездке в лагеря военнопленных. Он нашел в лагерях Самары, Уфы и Челябинска всего лишь по 150—200 человек, занятых на работах по заготовке топлива. Малочисленность военнопленных объясняется тем, что военнопленные славяне были насильно мобилизованы в части белочешского корпуса, а пленные венгры и немцы переданы белочехами колчаковцам, которые при отступлении стремились увести их с собой.

В местах, которые посетил Букач, он нашел ряд интернациональных подразделений: в Уфе — роту при губчека, в Златоусте — формирующийся батальон, в Челябинске — роту при коменданте и роту при особом отделе. Повсюду Букач проводил митинги, собрания ячеек коммунистов, распространял литературу. Он отмечает, что повсеместно чувствуется недостаток опытных партийных работников, организаторов и агитаторов[2].

В конце октября — начале ноября наступает новый этап в развитии организации интернационалистов в Челябинске. Если до этого она работала под руководством иностранной секции политотдела, то теперь возникают предпосылки для ее самостоятельного развития. В Челябинск приезжают Пугачев, Батори и другие работники, посланные Федерацией иностранных групп РКП(б).

3 ноября 1919 года созывается собрание иностранной ячейки при губкоме партии, в котором приняли участие посланцы Федерации иностранных групп, члены иностранной секции политотдела и представитель губернского комитета партии. Первым выступил представитель губкома, он подчеркнул, что иностранцы должны убедиться, что Советская Россия не просто национальное государство; Советская Россия принадлежит всему пролетариату, проле-

---

[1] «Боевое сотрудничество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России», стр. 209—210.

[2] Там же, стр. 314—315.

тариату разных национальностей. Представитель губкома РКП(б) приветствовал стремление создать организацию иностранных коммунистов, указал, что в этом проявляется настоящая международная солидарность. Присутствие и выступление представителя местной большевистской организации явилось свидетельством того, что движение интернационалистов развивалось в Челябинске, как и в других местах Урала и Сибири, под неослабным контролем и руководством Коммунистической партии.

В докладах представителей Федерации иностранных групп отмечались заслуги и принесенные жертвы в борьбе с контрреволюцией созданных еще в 1918 году организаций интернационалистов, ставилась задача восстановить организации, найти и воспитать новых членов, которые должны заменить погибших.

Было решено избрать президиум ячейки иностранных коммунистов при губкоме партии. В него вошло пять человек: от немцев — Проссе, от венгров — Батори, от румын — Стризое, от сербов и чехов — Гербанов, общий кандидат — Бухман. В конце собрания с докладом о текущем моменте выступил Я. Гашек. Он говорил о значении Великой Октябрьской революции для западноевропейского пролетариата, о партийной неделе[1].

Своеобразно развивается организация интернационалистов в Оренбурге. Она возникает там раньше, чем в других пунктах Урала, так как Оренбург был освобожден еще 22 января 1919 года, и развивается почти без связи с Центром, ввиду известной оторванности Оренбурга.

К началу февраля в городе было зарегистрировано более 800 иностранных военнопленных. Вероятно, на самом деле их было значительно больше. Известно, что в начале февраля в Оренбурге был сформирован отряд из бывших военнопленных, в него вошло 560 человек. Отряд был направлен к Актюбинску, а после отступления оттуда ушел к Аральскому морю.

7 февраля была сделана первая попытка созвать собрание бывших членов организации интернационалистов, которая существовала в Оренбурге в 1918 году, но явилось всего пять человек. Следовательно, эта первоначальная попытка окончилась неудачей.

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 549, оп. 1, д. 90, лл. 1—2 об.

10 февраля 1919 года собрание иностраииых рабочих, крестьяи и солдат все же удалось собрать. Его открыл Рааб. Ои приветствовал собравшихся, подчеркиул большое зиачение организации, указал, что будущее должно принести полную победу рабочим и крестьяиам иа всех фронтах. «Хотя иас и мало, — заявил он, — но рука об руку примемся за работу, и мы уверены в том, что наша работа не пропадет даром». На собрании был избраи временный президиум Коммунистической партии иностраиных рабочих и крестьяи из пяти человек, председателем его стал Рааб, а секретарем и казначеем Гаузер (Хаузер) [1]. Как видно из назваиия, оргаиизация создается в той же форме, в которой она существовала до временного оставления Красиой Армией Ореибурга.

На собрании Коммунистической партии иностранных рабочих и крестьяи 14 февраля присутствовали представитель ореибургской оргаиизации РКП(б) Михайлов, который и в 1918 году осуществлял связь местиых партийиых органов с интериационалистами и делегат Австро-Венгерского Совета Федерации иностраииых коммунистов Самары Коищек. Было решено, что Михайлов отныие будет представителем РКП(б) в оргаиизации, а Конщек и Фингер были избраны в качестве представителей Коммунистической партии иностраиных рабочих и крестьян в местной организации РКП(б). На собраиии было отмечеио, что приступила к работе партийная школа. Собрание избрало делегата-представителя в одну из рот 3-го интернациональнального полка. Это интернациональное подразделение включало ие только иностраниых трудящихся, но, очевидио, и русских. В противиом случае представитель был бы послан иепосредственно в полк или в другие роты.

В середиие февраля 1919 года было опубликоваио воззваиие организации, в котором говорилось: «Пролетариат всего мира просиулся и встал на ноги после кошмариого сиа, чтобы освободиться от буржуазного капитала... При этом расчете, товарищи, иикто ие должеи отсутствовать. Каждый, кто способеи, должен встать в ряды под Красным Знаменем и участвовать при исполнении решений пролетариата иад буржуазией. Пролетариат в этой войне будет беспощаден.

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 549, оп. 1, д. 41, лл. 1—2.

«Кто не с нами, тот против нас». Это наш лозунг. И каждого труса, который боится идти с нами, постигнет наказание, как и каждого стоящего в стороне и ожидающего, чтобы кто-то вытащил плоды из огня...»[1].

К этому времени организация иностранных трудящихся Оренбурга насчитывала 8 человек. Как указывалось на 2-й губернской партийной конференции в начале марта 1919 года, организация проводила лекции, распространяла воззвания и брошюры, получаемые из Центра, создала партийную школу при интернациональном полку для просвещения и политического воспитания иностранцев.

На собрании, состоявшемся 19 февраля, было решено во что бы то ни стало достать латинский шрифт, чтобы приступить к выпуску собственных воззваний на венгерском и немецком языках. Затем выступил Гаузнер и заявил, что РКП(б), как ему кажется, намеревается включить Коммунистическую партию иностранных рабочих и крестьян в свой состав под названием «секция иностранцев». Такое выступление можно расценивать как проявление известной идейной незрелости отдельных членов организации. Собрание отметило, что если это и так, то большинство вполне согласно, потому что тогда не придется тратить время на материальные вопросы и можно полностью переключиться на агитационную работу[2].

Организация иностранных коммунистов в Оренбурге хотя и приступила к работе, но оставалась малочисленной и, очевидно, не обладала достаточной стойкостью. Это довольно ощутимо проявилось весной 1919 года. Когда в начале апреля Оренбург был окружен белыми с трех сторон — с юга, востока и севера, объявлен на осадном положении, руководители организации иностранцев, как впоследствии отмечалось в одном из отчетов, бежали из города. В результате организация фактически прекратила свою деятельность. Лишь очень немногие руководители интернационалистов остались верны своему долгу и продолжали работу[3]. Среди них был, в частности, Пал Олеандер.

---

[1] «Венгерские интернационалисты в Великой Октябрьской социалистической революции», стр. 141—142.

[2] Партийный архив Оренбургской области (ПАОрО), ф. 1, оп. 1, д. 42, лл. 6—6 об.

[3] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1122, л. 1.

Организация стала возрождаться лишь в конце мая 1919 года. В это время в Оренбург приезжает ряд активных участников движения интернационалистов — Дёбель (Дибель), Подевильс, Пешти. Они прибыли по заданию штаба Южной группы войск Восточного фронта. По их инициативе было создано отделение Революционного Совета германских рабочих и солдат.

Работа этих товарищей подготовила условия для создания новой политической организации. 30 июля 1919 года состоялось учредительное собрание интернационального клуба имени Розы Люксембург, в котором приняло участие 17 человек. Подевильс заявил, что клуб организуется на коммунистических началах, его цель — просвещение и агитация среди иностранцев. На собрании было избрано правление клуба, а через несколько дней разработан и принят устав.

Согласно уставу, целью клуба являлось возможно более широкое распространение коммунистического учения среди иностранцев, находящихся в Советской России. Ставилась задача с помощью агитации и просвещения, путем проведения лекций и собеседований воспитывать энергичных и честных работников III Коммунистического Интернационала. Первой и святой обязанностью членов клуба являлась защита социализма своей жизнью и кровью в часы опасности [1].

В полном смысле слова клуб еще не был политической организацией. 15 сентября 1919 года по инициативе П. Олеандера, Дёбеля и Подевильса при нем была организована коммунистическая ячейка, первым ее секретарем избран Олеандер [2].

Ячейка иностранных коммунистов при клубе имени Розы Люксембург выполняла такие же задачи, как и секции, которые создавались при продвижении 5-й армии. Но в таком виде ячейка просуществовала недолго. В середине октября 1919 года в Оренбург приехал представитель Федерации иностранных групп РКП(б) Ленфи и предложил организовать в Оренбурге вместо существующей организации ячейку Федерации. Такое изменение было мотивировано следующим: революционное движение на Западе

[1] ПАОрО, ф. 1, оп. 1, д .75, лл. 2, 3; «Коммунар», Оренбург, 1920, 4 марта.

[2] Государственный архив Оренбургской области, ф. 2484, оп. 1, д. 2, л. 12; д. 4, л. 1 об.

находится под руководством иностранных коммунистических партий, задача заключается в централизации всех иностранных коммунистических секций, чтобы центральная коммунистическая партия (очевидно, имелась в виду Федерация иностранных групп) могла распоряжаться и знала, где находится каждый коммунист [1].

Хотя предложение Еленфи было принято, едва ли можно признать его правомерным. Известно, что VIII съезд РКП(б) затронул вопрос о национальных группах партии. В выступлениях ряда делегатов было указано, что необходимо существование единой Коммунистической партии, национальные партийные секции должны подчиняться местным партийным комитетам. Та же точка зрения, которая была проведена в жизнь в Оренбурге, означала, что наряду с Центральным Комитетом нашей партии в Советской России может и должна существовать еще одна самостоятельная коммунистическая организация — международная коммунистическая партия, причем не связанная с Коммунистическим Интернационалом. Такое решение явилось проявлением идейной слабости и незрелости членов иностранной секции.

В середине августа 1919 года 3-я и 5-я армии, составившие теперь Восточный фронт, вышли на просторы Сибири. К этому времени сложились условия для ее окончательного освобождения. В. И. Ленин летом 1919 года указывал: «...миллионы крестьян Сибири пришли к большевизму, — там поголовно ждут большевиков...» [2].

3-я армия основной удар наносит по северной ветке железной дороги Ялуторовск — Ишим. Главные силы 5-й армии ведут наступление вдоль железнодорожной магистрали Кунгур — Петропавловск — Омск. 8 августа была освобождена Тюмень. В конце августа — 26-я и 27-я дивизии 5-й армии вышли на дальние подступы к Петропавловску.

Но в начале сентября колчаковцы, проведя ряд мер по укреплению своих войск, делают попытку остановить продвижение Красной Армии, стремятся сами перейти в контрнаступление. Между Тоболом и Ишимом разгорелись тяжелые кровопролитные бои. Части Красной Армии сражались мужественно. Им активно помогали партизаны. Мож-

[1] ПАОрО, ф. 1, оп. 1, д. 75, лл. 9—9 об.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 42.

но привести десятки примеров героизма, проявленного рядовыми бойцами, среди которых были и иностранные трудящиеся.

На стыке Тарского, Тобольского и Ишимского уездов летом 1919 года действовал партизанский отряд, во главе которого стоял К. Балук (Балог), командир конной разведки 454-го полка. Несколько бойцов во главе с Балуком были отрезаны в ходе боев от основных сил Красной Армии и, оставшись в тылу белых, продолжали борьбу. В деревне Слободчиково Тарского уезда Балук и еще несколько человек были захвачены колчаковцами и замучены. Позднее партизаны перенесли тело Балука в село Усть-Ишим и похоронили его там.

В 1916 году был призван в армию итальянский рабочий М. Годони, вскоре он попал в австрийский плен. После Великой Октябрьской социалистической революции Годони нелегально пробрался в Советскую Россию и вступил в Красную Армию, а в 1919 году стал ординарцем известного героя гражданской войны В. К. Путна. Путна отмечал, что Годони был всегда первым в бою и действовал с удивительным мужеством и хладнокровием. Бойцы полюбили Годони и ласково называли его «дитя солнечной Италии».

В сентябре 1919 года в одной из деревень 22 красноармейца, в том числе и Годони, были застигнуты двумя сотнями казаков. Бойцы отбивались до последней возможности, большинство их героически погибло. Годони был тяжело ранен. Но уже через две недели, когда начались бои под Тобольском, Годони самовольно явился на фронт. В одном из сражений он погиб.

8 августа, т. е. в день освобождения Тюмени, в Военно-революционный комитет, созданный для управления городом, пришли три венгра, члены подпольной организации из лагеря военнопленных, и предложили помощь организации в поддержании общественного порядка. В лагере было проведено в тот же день общее собрание, на нем присутствовало около 800 человек. Выступавшие — Ш. Фишер, Ченчери и другие — призывали присоединиться к организованному рабочему движению, а также вступать во временную городскую милицию. Собрание избрало оргбюро, основной целью которого была борьба против контрреволюции.

Партийная организация тогда насчитывала всего около 20 членов. Один из отчетов отмечал, что ее развитие тор-

мозит стремление военнопленных быстрее возвратиться на родину. Партийная группа вела работу в тесном контакте с местной организацией РКП(б). Русские коммунисты неоднократно давали высокую оценку работе иностранных товарищей[1]. Но затем большинство членов этой организации уехало на запад, в том числе, вероятно, и многие руководители.

В конце сентября 1919 года на заседании Тюменского комитета РКП(б) был заслушан доклад интернациональной секции о первом собрании интернационалистов (очевидно, это было уже собрание на новом этапе деятельности организации). На заседании был утвержден комитет секции в составе Ш. Фишера, Яндауша и Гипенберга, выделены две тысячи рублей. Через несколько дней при организации был открыт так называемый Красный клуб иностранцев[2].

После поражения на территории Зауралья колчаковцы откатываются к Омску, который они решили защищать всеми силами. Но в Омском гарнизоне усиливается разложение. Оно дошло до такой степени, что командование белогвардейцев вынуждено было отказаться от обороны своей столицы. 10 ноября колчаковское правительство бежало из Омска, 14 ноября в город вступили части Красной Армии.

В день освобождения Омска иностранные трудящиеся приняли участие в рабочем восстании в северной части города, оказав значительную поддержку красноармейцам. Известно, что через несколько дней после освобождения в Омске находился отряд интернационалистов, созданный, по всей видимости, из освобожденных иностранных трудящихся, в нем имелась коммунистическая ячейка.

В начале декабря в Омск прибыл политотдел 5-й армии и его иностранная секция. Одновременно для ведения партийной работы среди иностранцев приехали несколько товарищей из Москвы. Среди них находился К. Пугачев, член Московской румынской группы, направленный для организации интернациональных частей из бывших военнопленных и образования иностранной секции[3].

---

1 «Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР», т. 1, стр. 321—322.
2 ЦПА ИМЛ, ф. 549, оп. 1, д. 43, лл. 1, 3; «Советская Сибирь», 1919, 10 декабря.
3 ЦПА ИМЛ, ф. 549, оп. 1, д. 91, лл. 6, 7.

В политсводке организационного подотдела политотдела 5-й армии за 6 декабря 1919 года отмечено: проведены собрания представителей лагерей военнопленных и особого отряда при Сибчека, на них присутствовало до 8000 иностранцев; на собраниях избран временный комитет для ведения партийной и политической работы, создана комиссия по издательству; налажена связь с губсовнархозом и отделами труда для распределения специалистов-иностранцев по всем отраслям; приняты меры для улучшения снабжения продовольствием; проделана работа с отделом здравоохранения с целью предотвращения распространения эпидемии среди иностранцев и т. д.[1].

5 декабря по инициативе ячейки коммунистов-интернационалистов при политотделе 5-й армии было созвано собрание (по другим данным оно состоялось 6 декабря). На собрании было решено приступить к политической работе и к организации при РКП(б) секции интернационалистов. Секретарем собрания являлся Я. Гашек.

Доклад о военнопленных сделал Рихтер. Он сказал, что организация военнопленных, возглавляемая Э. Радо, после освобождения города вышла из подполья, вооружилась; приняла участие в охране города; военнопленные избрали лагерный комитет, большинство в нем составили офицеры. Затем была проведена реорганизация комитета, в него вошли солдаты, а часть офицеров изолировали в отдельный барак. В целом настроение среди иностранных военнопленных революционное. В особые отряды уже вступило 200 человек, часть их к настоящему времени направлена на фронт.

Я. Гашек посвятил выступление положению военнопленных, указав, что только немедленное расформирование лагеря и эвакуация могут оказать помощь в борьбе с сыпным тифом.

Участники собрания избрали временный комитет интернациональной секции, председателем его стала Гельрих-Петрова, секретарем — Обт (Абт). Члены комитета представляли национальные группы — венгров, немцев, чехов, украинцев-галичан. На комитет были возложены задачи объединения всех коммунистов-иностранцев; организация митингов и лекций, издания газет и распространения ли-

---

[1] ЦГАСА, ф. 185, оп. 2, д. 328, л. 39.

тературы; организации партийной школы на венгерском, немецком и других языках[1].

На заседании временного интернационального комитета 8 декабря было решено работу вести в общесибирском масштабе. 11 декабря комитет был утвержден губернским комитетом партии и выделены средства для финансирования его деятельности.

Между тем части 5-й армии после небольшого отдыха 20 ноября возобновили наступление. Колчаковская армия разваливается. 14 декабря был освобожден Новониколаевск.

Через день после освобождения этого города было выделено 4900 рублей для выдачи пособий организаторам отряда при коменданте города и ряду партизан. Такие пособия получили Форасиискнй, Надь, Гельман, Смус, Сабо и другие. Из этого факта и других данных можно заключить, что уже в это время в городе возникла организация интернационалистов. Вскоре эта организация вышла в силу ряда причин из-под контроля местной партийной организации, число членов стало непомерно большим и составляло в конце декабря несколько тысяч человек. Это было, конечно, ненормально. Партийный комитет Новониколаевска поступил вполне правильно, приняв решение о роспуске подобной организации. Воссоздана была интернациональная секция 1 января 1920 года[2].

От Новониколаевска части Красной Армии повели наступление на Томск и Мариинск. Попытка колчаковцев организовать оборону Томска не удалась — солдаты отказались повиноваться. 17 декабря 1919 года трудящиеся города произвели почти бескровный переворот. Активное участие в нем приняли интернационалисты. В лагере военнопленных в этот день возник революционный комитет, вооруживший часть иностранцев для оказания помощи русским товарищам в установлении порядка. Основу вооруженного отряда составили члены нелегальной организации, существовавшей в лагере[3].

18 декабря образовался революционный комитет иностранных коммунистов, ставший основой интернациональной

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 549, оп. 4, д. 100, лл. 1—2 об., 3—3 об.
[2] Там же, д. 167, л. 14; Партийный архив Новосибирской области, ф. 1, оп. 1, д. 24, л. 6 об.; д .71, л. 3 об.; д. 1290, л. 34.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 549, оп. 4, д. 222. л. 1.

секции. Ревком решил оказать военную помощь в борьбе с белогвардейцами; проводить агитацию среди иностранцев, объясняя им, что произошло в России и в мире за те годы, которые военнопленные провели в лагере. Части Красной Армии вступили в город лишь 20 декабря. Нелегальная ячейка и ревком просуществовали до 2 января 1920 года, когда на собрании был заслушан их отчет и образована иностранная секция Томской организации РКП(б). В комитет секции избраны Крыжан, Комлош, Богуславский [1].

Во второй половине 1919 года значительно усилилось партизанское движение на Алтае. 10 декабря в результате совместного удара партизан и трудящихся города был освобожден Барнаул. 11 декабря в городе состоялся митинг военнопленных, обсудивший вопрос об отношении к революции в России. В единодушно принятой резолюции говорилось: «Дело русской революции считать делом своим, с горячей любовью приветствовать освободившую нас армию и выразить готовность выступить на защиту пролетарского дела добровольно, с оружием в руках против общего врага — капитала». 11 коммунистов-иностранцев, входивших в состав подпольной организации, создали в этот же день секцию иностранных коммунистов. Комитет секции был избран 17 декабря, председателем его стал активный член подпольной организации М. Энгель [2].

Красная Армия между тем продвигалась к Красноярску. В разгар боев под городом, 4 января 1920 года, подпольный большевистский комитет поднял в Красноярске восстание, а через день туда вступили полки 30-й дивизии. 6 января в городе была создана военная организация интернационалистов. К 13 января в интернациональном отряде было 300 человек. Политическая организация интернационалистов начала свою работу 25 января. На заседании иностранной секции 26 января избран президиум из пяти человек, председателем его стал И. Штасни. На этом же заседании создан культурно-просветительный отдел с подотделами: литературным, агитационным, школьным и искусства, а также образована редакция. 31 января Красно-

---

[1] Партийный архив Томской области, ф. 1, оп. 1, д. 1454, лл. 324, 451—451 об.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 549, оп. 1, д. 43, л. 1; Партийный архив Алтайского края, ф. 2, оп. 1, д. 302, л. 1; «Наша правда», Барнаул, 1919, 13 декабря.

ярский партком постановил: разрешить иностранной секции издание газеты на немецком и венгерском языках [1].

Последним опорным пунктом белых в Сибири остался Иркутск. 24 декабря началось вооруженное выступление в Глазковском предместье города, через три дня оно перекинулось непосредственно в Иркутск. Составной частью повстанцев были интернациональные части, организованные Центральным штабом рабоче-крестьянских дружин. В Знаменском предместье в дружину тоже входили интернационалисты, в частности, разведкой занимались немецкие интернационалисты. Помощь повстанцам оказывал капитан В. Марион, хорват по национальности, впоследствии он возглавил интернациональный полк.

В начале января 1920 года в Иркутске установилось двоевластие. Рядом с Политцентром, органом эсеров и меньшевиков, действовал большевистский Центральный штаб рабоче-крестьянских дружин. 21 января власть перешла к Военно-Революционному комитету. 6 и 7 февраля на подступах к Иркутску разгорелись решающие бои с каппелевскими частями. 7 марта в город вступили передовые части 5-й армии. К этому времени секция интернационалистов в Иркутске, созданная еще в январе, работала два месяца [2].

В отличие от большинства других сибирских городов в Иркутске пришлось столкнуться с таким положением, что многие военнопленные шли за реакционной офицерской верхушкой. Еще 26 января в военном городке состоялось собрание военнопленных, где присутствовало около десяти тысяч человек. На собрании был избран так называемый Центральный Комитет военнопленных Иркутского района «для представительства перед Советской властью». Этот комитет поставил задачу — защищать интересы военнопленных и ускорить их эвакуацию на родину. При этом исходил он из следующего: «Не в интересах военнопленных разрушенный (?) большевизмом всякий порядок перено-

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 549, оп. 1, д. 43, л. 1; Партийный архив Красноярского края, ф. 1, оп. 1, д. 8, л. 1 об.; д. 72, л. 3; ЦГАСА, ф. 185, оп. 1, д. 161, л. 504а; «Красноярский рабочий», 1920, 1 февраля.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 549, оп. 1, д. 43, л. 1; «Сибирская правда», Иркутск, 1920, 31 января.

сить на родину, агитаторов в лагерь не допускать, в русские дела не вмешиваться[1].

Но в последующие за этим недели удалось организовать целый ряд подразделений интернационалистов, готовых отстаивать Советскую власть. Это говорит о том, что иностранцы-трудящиеся разобрались в смысле агитации контрреволюционно настроенных офицеров и поддержали социалистическое государство. Уже в начале февраля активно работает интернациональный комитет, создается ряд групп.

Таким образом, сотни иностранных трудящихся активно участвовали в восстановлении Советской власти во многих городах и районах Урала и Сибири.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Движение интернационалистов с самого начала развивалось под влиянием и руководством партийных и советских органов. Трудно найти место на территории нашей страны, где бы под влиянием идей Великого Октября не возникали, не развертывали активную деятельность организации интернационалистов, где бы отряды иностранных трудящихся плечом к плечу с российскими рабочими и крестьянами не защищали бы с оружием в руках Советскую власть.

Важное место в движении интернационалистов занимает территория Урала и Сибири. К Великой Октябрьской социалистической революции здесь было размещено около четверти всех иностранных военнопленных.

Революционное движение среди иностранцев на Урале и в Сибири возникает уже в годы первой мировой войны — в форме проведения забастовок, организации кружков.

Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 года в России вызвала рост политической активности военнопленных. Во многих лагерях среди военнопленных начинают открыто или полуоткрыто действовать революционные группы и организации. Они носят в большинстве случаев еще общедемократический характер. Отдельные иностранцы вступают в члены местных большевистских организаций, становятся в ряды Красной гвардии.

---

[1] Государственный архив Иркутской области, ф. 42, оп. 1, д. 142, лл. 1, 2.

Иностранные трудящиеся приняли активное участие в борьбе за установление власти Советов в различных местах, а затем в ее укреплении.

Важное место в истории движения интернационалистов занимает период борьбы против внутренней контрреволюции и реакционного выступления белочешского корпуса. На всей территории Урала и Сибири интернационалисты выступили в защиту Советской власти, участвуя в боях, в партизанском движении, в восстаниях против белогвардейцев.

В процессе освобождения Урала и Сибири от колчаковщины интернационалисты, входя в состав частей Красной Армии Восточного фронта, сражаются за восстановление диктатуры пролетариата. В это время организации интернационалистов первоначально под воздействием политотделов из общедемократических постепенно превращаются в организации партийного типа. Пройдя ряд этапов в своем развитии, они входят в состав рядов нашей партии в виде отделов и секций для ведения агитации и пропаганды.

Говоря об участии иностранных трудящихся в борьбе за победу и утверждение Советской власти, следует подчеркнуть, что главную роль в разгроме врагов нашей революции сыграли, безусловно, русские рабочие и крестьяне, они составляли основную массу бойцов Красной гвардии, Красной Армии, партизанских отрядов. Они вынесли основную тяжесть борьбы. С другой стороны, неправильно было бы и умалять революционные заслуги интернационалистов, замалчивать участие интернационалистов в Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войне. Интернациональный характер Великого Октября проявился в том, что в борьбу против его врагов были вовлечены передовые представители трудящихся более десяти национальностей, не являвшиеся уроженцами нашей страны.

Пролетарская солидарность, проявившаяся в 1917—1921 годах, имеет большое историческое и политическое значение. Ведя вместе с рабочими и крестьянами России борьбу против российской контрреволюции и ее покровителей — империалистов других стран, тысячи иностранных граждан познакомились с идеями марксизма-ленинизма. Это способствовало широкому распространению этих идей за пределами нашей страны. Многие из иностранцев в период их пребывания в Советской России получили практи-

ческие навыки партийно-политической, советской, профсоюзной, военной работы. Участие иностранных трудящихся-интернационалистов в совместной борьбе с русскими рабочими и крестьянами несомненно способствовало победе Красной Армии над силами империалистов и внутренней контрреволюции.

В Тезисах ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции» подчеркивается: «Тяжелое противоборство с вооруженными силами империализма и белогвардейщины советские рабочие и крестьяне вели при братской поддержке международного пролетариата, трудящихся всего мира... На фронтах гражданской войны в рядах Красной Армии сражались венгры, поляки, сербы, болгары, чехи, словаки, немцы, финны, китайцы, корейцы, представители других народов. Интернациональная солидарность трудящихся прошла историческую проверку в огне социалистической революции»[1].

Накануне празднования 50-й годовщины Великого Октября Президиум Верховного Совета СССР наградил орденами и медалями СССР за активное участие в Великой Октябрьской социалистической революции, гражданской войне, установлении Советской власти в 1917—1922 годах, а также в движении в защиту Советской республики 3363 гражданина социалистических стран и 46 граждан Австрии, Индии, Италии, Финляндии, Франции, Федеративной Республики Германии и Западного Берлина[2].

В современных условиях пролетарский интернационализм приобрел еще более животрепещущее значение. В настоящее время этот принцип стал исключительно необходимым и значимым. Рабочее движение именно тогда одерживало и одерживает победы, когда сохраняло верность пролетарскому интернационализму, и терпело поражения при отступлении от него.

Проблема единства действий рабочего класса в международном масштабе стала сегодня значительно более сложной и многоплановой. В современной обстановке растет потребность в интернациональных действиях рабочего класса в защиту своих прав и интересов. Такие действия стали

---

[1] «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление Пленума ЦК КПСС. Тезисы ЦК КПСС». М., 1967, стр. 11.

[2] «Правда», 1967, 29 октября.

уже не периодическим требованием, они нужны не от случая к случаю, не только в моменты кризисных ситуаций или острых схваток, но каждый день, каждый час, систематически и постоянно.

Сейчас пролетарский интернационализм — не просто принцип, не просто лозунг, это руководство к действию многомиллионных масс трудящихся на всех континентах земли.

Принципы интернационализма лежат в основе взаимоотношений стран мировой системы социализма, их коммунистических и рабочих партий. В этих условиях интернационализм приобрел качественно новые черты. Внутри системы социализма он стал ведущим принципом взаимоотношений государств во всех сферах общественной жизни. Единый интернациональный характер социалистического строя определяет и общность задач всех социалистических стран в защите нового общества.

Пролетарский интернационализм — важнейшая составная часть марксистско-ленинской теории, мировоззрения рабочего класса. Он выступает как теоретическая основа объединения всех революционных отрядов современной эпохи для борьбы против империализма, за мир, демократию и социализм.

Ныне интернационализм стал ведущим знаменем коммунистических и рабочих партий в борьбе за социалистическое преобразование общества.

В борьбе за дальнейшее утверждение интернационализма огромное значение имеет изучение и использование опыта того времени, когда он после победы Великого Октября проявился наиболее ярко и зримо.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3

Великий Октябрь и иностранные военнопленные на Урале и в Сибири 7

Интернационалисты Урала в 1918 году 14

Революционное движение иностранных трудящихся в Сибири в конце 1917 — первой половине 1918 года 34

Участие интернационалистов в защите власти Советов на Урале и в Сибири в первой половине 1918 года 59

Мятеж белочешского корпуса и интернационалисты Урала и Сибири 67

Интернационалисты в белогвардейском тылу 94

Освобождение Урала и Сибири от колчаковщины и интернационалисты 125

Заключение 146

Владимир Алексеевич Данилов. ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ НА УРАЛЕ И В СИБИРИ. Редактор В. Демидов. Художественный редактор Б. Тюфяков. Технический редактор К. Проскурникова. Корректоры Н. Давыдова, А. Усольцева. Сдано в набор 17/I 1972 г. Подписано в печать 17/V 1972 г. НС 21302. Бумага типографская № 2. Формат 84×108¹/₃₂. Уч.-изд. л. 8,2. Усл. печ. л. 8. Тираж 5000. Заказ 21. Цена 62 коп. Средне-Уральское книжное издательство, Свердловск, Малышева, 24. Типография изд-ва «Уральский рабочий», Свердловск, пр. Ленина, 49.

/

в Средне-Уральском книжном издательстве
изданы следующие книги

ПО РАЗДЕЛУ ИСТОРИКО-ПАРТИЙНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: В 1972 ГОДУ

УРАЛЬЦЫ ПИШУТ ЛЕНИНУ. Документальный сборник писем рабочих, крестьян, партийных работников Урала В. И. Ленину.

ВЕРХ-ИСЕТСКИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ. Очерки истории одного из старейших на Урале металлургического завода, коллектив которого вписал славные страницы в летопись революции, гражданской войны, социалистического строительства.

В. А. ДАНИЛОВ

ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ НА УРАЛЕ И В СИБИРИ